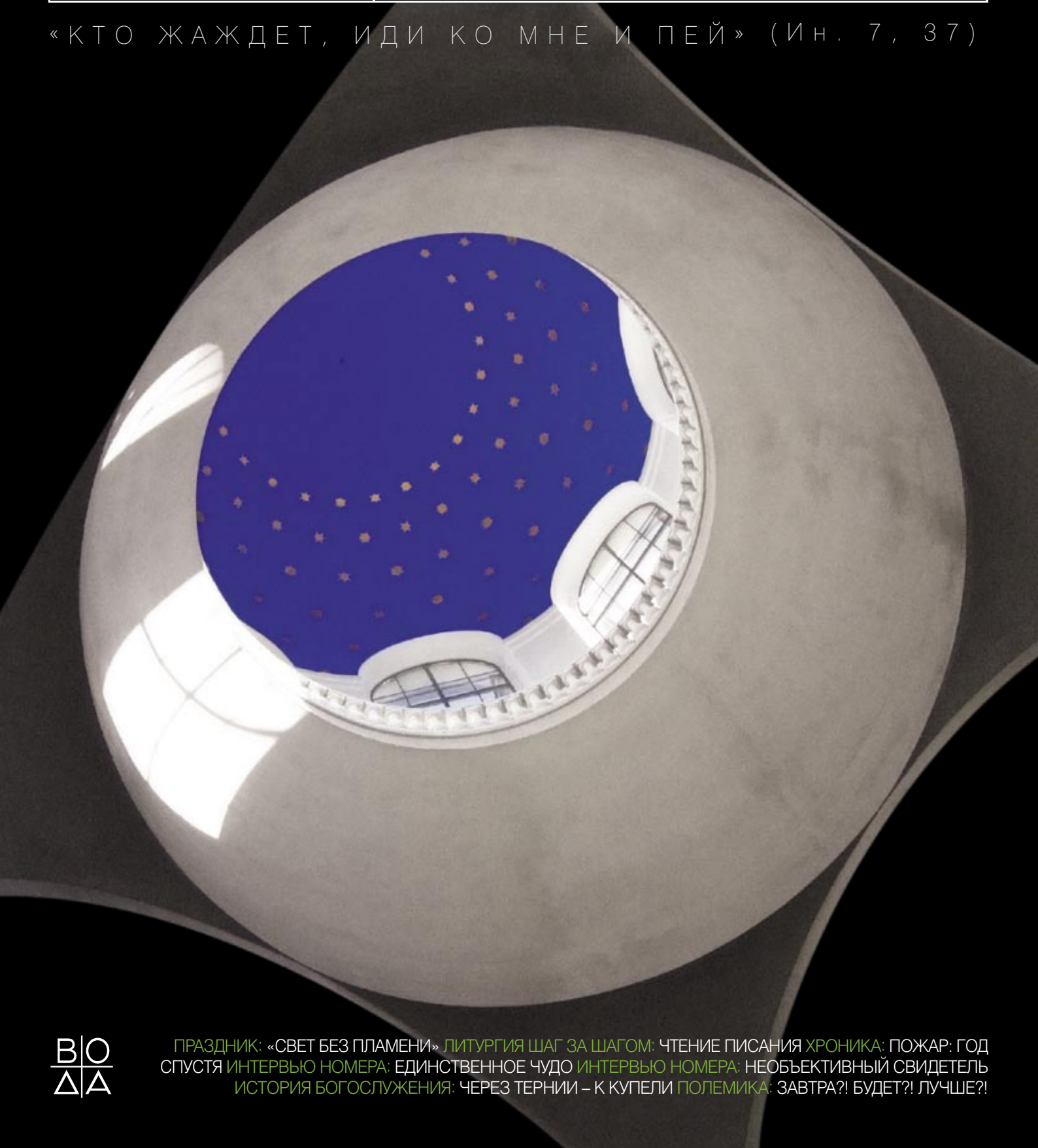

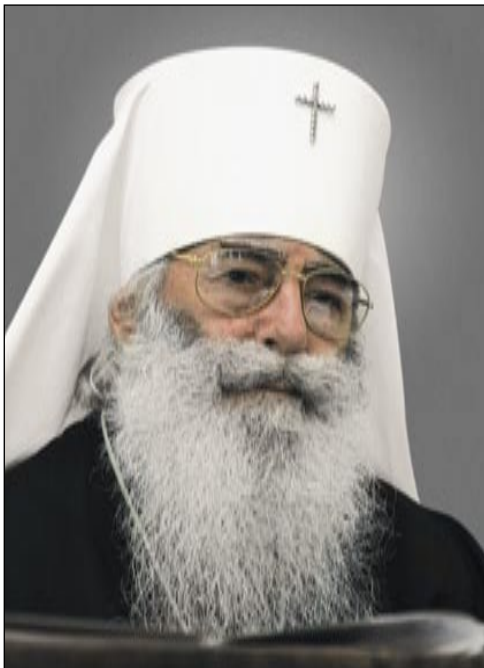
№ 8 2007 [91]

ВОДА

Ж И В А Я

«КТО ЖАЖДЕТ, ИДИ КО МНЕ И ПЕЙ» (Ин. 7, 37)

У каждого двенадцатого праздника, согласно нашему церковному уставу, имеются так называемые дни предпразднства, когда само приближение великого праздника переживается во времени как молитвенное и духовно сосредоточенное ожидание. Как правило, предпразднство – это один день накануне самого праздника, день как будто будничным и не отмеченный никакой внешней торжественностью, но, тем не менее, день, в богослужении которого скрывается порой много такого, что служит более глубокому и точному пониманию смысла праздника.

«Восходит на гору Фаворскую Владыка божества Своего облистати красоту», – так воспевают Церковь Своего Господа и Учителя в день предпразднства Преображения Господня (из тропаря предпразднства). Если само Преображение описано в Евангелии как короткий, мимолетный миг, когда «просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2), то путь к преобразению, к тому мгновению, когда перед взором растерянных учеников блеснул яркий отсвет Славы Божией, нам предлагается пережить как постепенное шествие вместе с Господом на Фавор. Он восходит на гору, чтобы всех, кто идет за Ним, повинувшись лишь зову любви и преданности, осчастливить хотя бы кратким сиянием радости и счастья.

Пусть сияние Преобразившегося Господа просвещает наши сердца в бодром ожидании не вечернего Дня Господня.

+ Владимир.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

ВОДА ЖИВАЯ

Санкт-Петербургский церковный вестник 8/2007 (91). 1 августа 2007
Ежемесячное официальное издание Санкт-Петербургской епархии.
Основен в 1875 г. Возобновлен в 2000 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Северо-Западному федеральному округу. Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС2-7467 от 18.03.2005

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: Санкт-Петербургская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

ПАРТНЕР ПО ПРОДВИЖЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ:
Издательство «Ладан». По вопросам оптовых поставок обращаться в магазин издательства «Ладан» по адресу: ул. Решетникова, д. 13. Тел. 388-59-89

Адрес Издательского отдела: 191167, Санкт-Петербург, наб. р. Монастырки, д. 1, Санкт-Петербургское епархиальное управление. e-mail: info@aquaviva.ru

Главный редактор: митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР

Ответственный редактор: протоиерей Александр СОРОКИН, председатель Издательского отдела Санкт-Петербургской епархии

Ответственный секретарь: Иван СУДОСА

Выпускающий редактор: Василий СЕЛИВЕРСТОВ

Литературный редактор: Анна ЕРШОВА

Обозреватель: Сергей НАКОНЕЧНЫЙ

Арт-директор: Александр МЯЛИН

Технический редактор: Татьяна ИВАНОВА

Фотограф: Юрий КОСТЫГОВ

Фото на 1-й странице обложки: Елена ФЕОДОРОВИЧ

Редакционная подписка: Виктория СИНЕЛЬНИКОВА

Благодарим за помощь в подготовке номера Виктора АНДРИЯНОВА, Наталью АВДЕЙЧУК;

распространителей журнала «Фома» за помощь в распространении «Воды живой»

Отпечатано в типографии «Моби Дик»

Тираж: 3000 экз.

Цена свободная

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ БЛАГОДАРИТ ЗА ПОДДЕРЖКУ «ВОДЫ ЖИВОЙ»

Гусарова Александра Анатольевича
Генерального директора компании «Телрос»

Зилотова Александра Васильевича
Директора типографии «Моби Дик» и издательства «Ладан»

Лапина Алексея Станиславовича
Генерального директора реставрационно-строительной компании «Лапин Энтерпрайз»

Мозгового Германа Владимировича
Заместителя Председателя Законодательного Собрания Ленинградской области

Скорова Аркадия Анатольевича
Генерального директора строительной компании «Дальпитерстрой»

Издание журнала "Вода живая" входит в «Программу гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявления ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006-2010 годы» Правительства Санкт-Петербурга (Раздел 5)

ВОДА ЖИВАЯ Человеческая жизнь есть непрерывное течение минут, дней, лет и веков. Но важно не время как таковое, а то, чем оно наполнено. «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, – говорит Христос, обращаясь к самарянке, – тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14). «Вода живая» – так называет Господь эту воду (Ин. 4, 10), символизирующую питательную силу Духа Святого. Пусть это новозаветное название нашего журнала напоминает читателю о том, Кто животворит и Кто питает Своим Духом наше дыхание, души и тела и куда устремляет нас Правда Божия, если мы предадимся ее мощному, полноводному потоку.

ХРОНИКА

Праздник «Свет без пламени»	3
Литургия шаг за шагом Чтение Писания	9
Материалы к проповеди Гимн Иисусу Христу	11
Отвергнутый камень	13
Взгляд Глобализация Христа	14
Шанс ощутить свободу	14
Чем могу быть полезен?	15
Аксиос! Почему вы выбрали путь церковного служения?	16
Хроника Просветитель Финляндии	18
Открытия из закрытого фонда	20
Феномен богословского образования	22
Пожар: год спустя	24
Личность в истории «Епископ рабочих»	27

МОРЕ ЖИТЕЙСКОЕ

Интервью номера Единственное чудо	30
Реставрация Церковь побед и исцелений	35
Интервью номера Необъективный свидетель	36
Приход Собор Измайловского полка	41
Малая Церковь Знакомьтесь: братство православных следопытов	43
Из семейного архива Отец Николай глазами ребенка	44
Из фонда радио «Град Петров» Человек перед телевизором	46
Музеи Музей Арктики	48

LINGUA SACRA

История богослужения Через тернии – к купели	52
Полемика Завтра?! будет?! лучше?!	56
Иностранная библиотека Вера	60
Утраченная губерния Церковь Святителя Николая в Керстове	64

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГИНС

«Свет без пламени»

В православном церковном календаре этот праздник носит название «Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Для многих любителей литературы «серебряного века» он ассоциируется с замечательными стихами Бориса Пастернака:

Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по старому,
Преображение Господне.
Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора,
И осень, ясная, как знаменье,
К себе приковывает взоры.

Эти стихи выражают настроение праздника – аристократически изысканного, блистательного. В народном же календаре, сверх меры увлеченном кулинарией, он именуется Вторым, или даже Яблочным, Спасом.

В чем же смысл самого термина Преображение? Преображение (греч. *μεταμορφώσις*, лат. *transfiguratio*) – значит «превращение в другой вид», «изменение формы». Так называется одно из важнейших событий евангельской истории, произошедшее незадолго до последней Пасхи Иисуса Христа. Как пишет евангелист Лука, «Иисус, взяв Петра, Иоанна и Иакова, поднялся на гору помолиться. И во время молитвы лицо Его вдруг изменилось, а одежда стала сверкающей белизны. И два человека беседовали с Ним, – это были Моисей и Илья, явившиеся в сиянии небесной славы. И говорили они об исходе, который Он должен будет совершить в Иерусалиме. Петр и его спутники спали крепким сном, а проснувшись, увидели сияние Его славы и двух человек, стоящих рядом с Ним. Появилось облако и накрыло их своей тенью. Ученики, оказавшись в облаке, испугались. Но из облака раздался голос, сказавший: «Это Мой Сын, Мой избранный. Его слушайте!» Евангелист Марк уточняет: «Когда они спускались с горы, Иисус велел, чтобы они никому не рассказывали о том, что видели, до тех пор, пока Сын Человеческий не встанет из гроба. Они это исполнили, но между собой толковали: «Что значит встать из гроба?»

Итак, Христос, которого даже апостолы считали, прежде всего, земным царем-воителем, приоткрывает им завесу будущего и являет Себя Сыном Божиим, заранее уверяя в том, что близкие страдания – не поражение, но победа, увенчанная Воскресением. Он надеется, что хотя бы ближайшие ученики не поддадутся отчаянию, но станут опорой сомневающимся. Об этом хорошо говорят лаконичные формулировки тропаря и кондака праздника. Но что означает присутствие ветхозаветных праведников? Христос прибегает к судебному правилу, сформулированному в Законе Моисея: «При словах двух свидетелей состоится всякое дело». Этим Он юридически опровергает нелепые обвинения со стороны книжников в нарушении им еврейского законодательст-

ва. Призывая Себе в «свидетели» самого Законодателя и грозного пророка, Христос удостоверяет апостолов в согласии своего учения с Законом.

Но почему Преображение совершается именно 6 (19) августа? Несомненно, Господь преобразился не именно в этот день. Из сопоставления текста трех евангелистов видно, что это произошло спустя 6-8 дней после того, как в селениях Кесарии Филипповой Христос открыл «ученикам своим, что Ему должно идти в Иерусалим – и там пострадать». Затем, после преобразования, Он повторил эти слова. Немного позднее, в Капернауме, ап. Петр говорил с «собирающими дидрахм» (Мф. 17, 24). А это – важная календарная отметка. Дань на храм в провинциях начинали собирать с 15 числа месяца адара (февраль-март, предшествующий нисану). Все это указывает на время перед Пасхой. Следовательно Преображение надо праздновать в февралемарте! Почему же праздник отнесен на конец лета?

«В Каппадокии и до настоящего времени уцелел сельский праздник *bartoybaria* – в шестое воскресенье после Пасхи. Молодежь гадает о своей судьбе около ведра, в которое опущены в воду сорванные зеленые листья. В Армении праздник Преображения называется – даже и в богослужебных книгах – «*wardawar*». Тожество имени с каппадокийскими *bartoybaria* очевидно. Есть известие, что у армян-язычников «вардавар» назывался праздник, который они в месяце навасард справляли в честь богини Астхик, именем которой армянские переводчики заменяют греческое *Afrodite*. Чтобы искоренить этот языческий праздник, древние отцы Армянской церкви в то же время года учредили праздник Преображения Господня, оставив за ним древнее наименование «вардавар» (Болотов В.В. Михайлов день... С. 619–620).

Вероятно, дата праздника соответствовала каким-то «миссионерским» потребностям и в других государствах. В южных христианских странах окончание сбора винограда еще долго сопровождалось языческими «вакханалиями» – веселым праздником в честь хмельного бога Вакха. Чтобы вытеснить его, Церковь совместила с ним благодарственный молебен Богу за дарование виноградных гроздьев и, вообще, плодов земных. Подобный обычай «начатков» существовал еще с ветхозаветных времен.

Церковный Устав запрещает вкушать новый виноград прежде благословения его в день праздника Преображения. Но при чем же здесь яблоки? Заимствовав из Византии календарь праздников и сопровождающих обрядов, русские поневоле должны были заменить виноград яблоками – основными плодами Севера. Отсюда странное название – Яблочный Спас, не имеющее никакого отношения к исторической основе праздника.

Текст: Юрий РУБАН, к. и. н., кандидат богословия

5/6 июля

1

**Владимирской иконы
Божией Матери**

Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение и Божественную литургию в соборе Владимирской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге по случаю престольного праздника.

Рукоположение

Диакон Вячеслав Дмитриевич ПОРШ рукоположен во пресвитера к Свято-Троицкому собору Измайловского полка с возложением набедренника.

Фото: Юлии КОСТЫГОВ

8/9 июля

2

**Тихвинской иконы
Божией Матери**

Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение и Божественную литургию в Тихвинском Богородичном Успенском мужском монастыре по случаю престольного праздника.

Фото: Юлии КОСТЫГОВ

11/12 июля

3

**Первоверховных
апостолов Петра и Павла**

Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение и Божественную литургию в соборе святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Петропавловской крепости по случаю престольного праздника.

15 июля

4

**Неделя 7-я
по Пятидесятнице**

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в храме святых первоверховных апостолов Петра и Павла при Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И.И. Мечникова и больнице Императора Петра Великого по случаю 100-летия храма и фкадемии.

Фото: Юлии КОСТЫГОВ

Рукоположения клириков, совершенные епископом Петергофским Маркеллом по благословию митрополита Владимира

24 июня

1 2

в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры:

монах АНТОНИЙ (Козин Алексей Генрихович) рукоположен во иеродиакона к Иоанно-Боголовскому Черемнецкому мужскому монастырю Лужского района Ленинградской области.

иеродиакон НИКИФОР (Олухов Алексей Александрович) рукоположен во иеромонаха к Свято-Троицкому Александрандскому мужского монастыря, Лодейнопольского района Ленинградской области.

1 июля

3

В Казанском Кафедральном соборе Санкт-Петербурга Леонид Серафимович МАРКОВ рукоположен во диакона к храму св. вмц. и целителя Пантелиимона на ручье

12 июля

4

В соборе святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Петергофе диакон Дождиков Олег Александрович рукоположен во пресвитера к храму Преображения Господня в Лигово.

Фото: Аглу ДМИТРИЕВ

Фото: Аглу ДМИТРИЕВ

Фото: Виктория ЕВТЮХИНА

Чтение Писания

Первую половину Литургии, Литургию оглашенных, еще называют Литургией Слова, поскольку центральное место в ней занимает чтение Священного Писания и проповедь. В Литургии Слова проявляется совместный труд иерархии и мирян в хранении истины, которая, согласно Посланию восточных Патриархов (1869 г.), «вручено всему народу церковному». Чтение Писания всегда составляло неотъемлемую часть евхаристического собрания. В одном из древнейших описаний Евхаристии мы читаем: «... бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам и селам, и читаются, сколько позволит время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам. Затем все мы встаем и воссылаем молитвы. Когда же окончим молитвы... приносятся хлеб, и вино, и вода...» (мч. Иустин Философ; II век).

В современном последовании Литургии чтение Священного Писания следует после входа с Евангелием. По окончании входа предстоятель возглашает: «Мир всем». Мир – это Сам Христос (см. Еф. 2, 14). Этим приветствием начинается каждая часть евхаристического священнодействия. Оно служит нам напоминанием, что Сам Христос посреди нас, Сам возглавляет Евхаристию.

Далее чтец произносит прокимен. «Прокимен» в переводе с греческого означает «то, что предшествует». Сегодня прокимен – это две или три строки из различных псалмов, поочередно повторяемые чтецом и хором. В древности он состоял из целого псалма.

Псалмы, написанные как песнопения, всегда имели особое значение и использовались для богослужений в ветхозаветной Церкви – Израиле. В богослужения же новозаветные псалмы вошли как целиком, так и отдельными стихами. Но если все Писание пророчесствует о Христе, то псалмы являют Христа как бы изнутри. «Сам Господь Иисус Христос говорит в них», – пишет блаженный Августин. Прокимен – «предлежащий псалом» – выражает в богослужении момент «отвержения ума», чтобы мы могли не только услышать, но и понять Писание. Во многих случаях прокимен и по смыслу, наподобие эпиграфа, бывает связан с празднуемым событием или чтением того или иного отрывка Священного Писания. Затем читается «зачало из Апостола» – отрывок из посланий апостолов. Во время этого чтения архиерей восседает на горнем месте, символически являя присутствие Христа – Царя славы, чье Слово звучит сегодня в собрании.

По окончании чтения Апостола поется Аллилуарий – многократно повторяемое «аллилуиа», чередуемое со строками псалмов. Аллилуарий предшествует чтению Евангелия, подобно тому как прокимен предшествует чтению Апостола. «Аллилуиа» на еврейском языке выражает хвалу и славословие Богу. В это же время звонят колокола, и в сочетании со священнодействиями, которые также подчеркивают торжественность момента, все это вместе ясно показывает, что чтение Еванге-

лия есть кульминационный и в смысловом отношении центральный момент Литургии Слова. Если в древности аллилуарий представлял собой длительное песнопение, во время которого совершалось каждение, то сегодня «аллилуиа» поется достаточно кратко, хотя и торжественно, а каждение обычно совершается еще до него, во время чтения Апостола.

Во время пения «аллилуиа» архиерей и все священники читают молитву, в которой просят Бога, чтобы Он послал «нетленный свет Своего богоразумия, и отверз наши мысленные очи для разумения евангельских проповеданий», поскольку понимание и принятие Слова зависит не только от нашего желания, но прежде всего от сошествия на нас Духа Святого.

После молитвы предстоятель благословляет диакона на чтение, чтобы тот мог «благословствовать с силою мною во исполнение Евангелия...», и вновь возвещает всем нам Мир Божий. Евангельские и апостольские отрывки, читаемые за Литургией, распределены таким образом, чтобы в течение богослужебного года все книги были прочитаны. По окончании чтения архиерей целует Евангелие и благословляет народ дикирием и трикирием, – горящими свечами, символизирующими два естества Иисуса Христа и Три Лица Пресвятой Троицы.

С чтением Священного Писания неразрывно связана проповедь. Она может произноситься после Евангелия или в конце богослужения, но всегда составляет существенный литургический акт, «вечное самосвидетельство Духа Святого, живущего в Церкви и наставляющего ее на всякую истину» (Протопресв. Александр Шмеман «Евхаристия: Таинство Царства», гл. 4). Церковь продолжает слышать и благословствовать Христа. Проповедь – не просто объяснение прочитанного, не размышление по поводу евангельского текста, а насаждение Евангелия в наших умах и сердцах. Из евхаристического благословования выросло все предание Церкви. Это не дополнительный по отношению к Писанию источник веры, но живое слово Божие, всегда слышимое и понимаемое христианами. С одной стороны, в церковной проповеди осуществляется дар учительства, данный предстоятелю как его служение в Церкви.

С другой стороны, учительное служение священства неотделимо от собрания, невозможно без него и имеет в нем свой благодатный источник, потому что Дух Святой почивает на всей Церкви. Служение предстоятеля – проповедь и учительство. Служение народа – в принятии этого учительства, но оба эти служения возможны только Духом Святым. Недаром в древности на проповедь священника собрание отвечало: «Аминь», свидетельствуя о принятии Слова. Не разделяя Церковь на учимую и учащую, но запечатлевая единство в Духе народа и предстоятеля.

Церковнославянский перевод:

⁵ Брѣтїе, сїе да мѣдрствѣетсѧ въ вѣсѣ, ѿже ѿ во хрѣтѣ иисѣ, ⁶ ѿже во образѣ бжїи сый, не вохщїенїемъ нещевѧ быти рабенъ бгд. ⁷ Но себе оумѧлнѧ, зрѧкъ раба прїимѧ, въ подобїи челоѡѣчестѣмъ бывъ, ѿ образомъ ѡбрѣтесѧ ѧкоже челоѡѣкъ. ⁸ Смирнѧ себе, послѡшлиѡвъ бывъ даже до смѣртн, смѣртн же крѣтнѧ. ⁹ Тѣмже ѿ бгѡ прекозненѣ, ѿ даровѧ ѿмѧ, ѿже пѧче вѣлѧго имене: ¹⁰ Да ѡ имени иисѡѡ вѣлѧко колѣно поклонїтсѧ, небнѡхъ, ѿ земнѡхъ, ѿ преисподннѡхъ: ¹¹ ѿ вѣлѧкъ ѡзыкъ исповѣтѣ, ѧкѡ гдѧ иисѡ хрѣтѡсѡ, въ слаѡ бгѧ оца.

†нѣтоциѧѡ

Русский Синодальный перевод:

⁵ Братья, в вас должны быть те же чувства, какие и во Христе Иисусе: ⁶ Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; ⁷ но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; ⁸ смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. ⁹ Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, ¹⁰ дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, ¹¹ и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.

Русский перевод архимандрита Ианнуария:

⁵ Пусть ваши помышления будут такими, какие и подобает иметь тем, кто во Христе Иисусе.
⁶ Он, живя жизнью Бога,
 не мыслил, как о добыче,
 быть равным Богу.
⁷ Но все, чем владел, отдал Он,
 жизнь раба приняв,
 став подобен людям.
 И облик принявший человека,
⁸ Он себя смирил,
 став послушным до смерти –
 даже до смерти крестной.
⁹ Потому и Бог Его выше всех возвысил
 и даровал Ему Имя
 выше всякого имени,
¹⁰ чтобы пред Именем Иисуса
 преклонилось всякое колено
 небесных и земных и преисподних,
¹¹ и всякий язык исповедал:
 Иисус Христос – Господь! –
 во славу Бога Отца.

Русский перевод епископа Кассиана:

⁵ Братья, имейте между собой те же мысли, что и во Христе Иисусе: ⁶ Который, будучи в образе Божием, не счел для Себя хищением быть равным Богу, ⁷ но унижил Себя, приняв образ раба, быв в подобии человеческом и по виду став как человек. ⁸ Он смирил Себя, быв послушным до смерти, и смерти крестной. ⁹ Потому и Бог превознес Его и даровал Ему Имя, которое выше всякого имени, ¹⁰ чтобы во имя Иисуса преклонилось всякое колено небесных и земных и преисподних, ¹¹ и всякий язык исповедал, что Иисус Христос – Господь, во славу Бога Отца.

Гимн Иисусу Христу

Апостол на Литургии в праздник Успения Пресвятой Богородицы (Флп. 2, 5-11)

Во дни, когда Церковь отмечает память Пресвятой Богородицы, за Божественной литургией читается отрывок из Послания к Филиппийцам святого апостола Павла. Это очень известное место – гимн Иисусу Христу, гимн Боговоплощению и его спасительным следствиям. Бог явился во плоти, как Человек, как один из нас. Вочеловечение Бога было и остается совершенным откровением Бога людям, откровением в Слове Божиим. В Слове не просто сказанном и даже не в Слове написанном, но в Слове, воплощенном в величайшей Личности, в Богочеловеке Иисусе из Назарета, родившемся от Девы Марии, жившем среди нас, учившем, страдавшем, распятом, воскресшем и вознесенном к небесному престолу, откуда Он и сошел на землю через Пресвятую Деву. Вот это, повернувшее весь ход мировой истории событие, и отражает один из самых древних церковных гимнов.

Гимн делится на две части. В первой из них воспевается Иисус Христос как воплощенный Сын Божий, Который **во ѿбразѣ бж҃иѣн сый**, то есть премирно существует в Божественной вечности и в Божественном величии, и Который не **восхуцинемъ нещевѣа бж҃иѣн рѣвнѣнъ бг҃ѣ**. То есть не почитал для Себя чем-то чуждым то равенство Богу, которое надо было бы достигать праведным или неправедным усилием.

Иначе говоря, Он был, есть и остается Богом. «Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3, 16), Сын Божий **себѣ истощилъ, зракъ раба прїимъ, въ подобїи чловецетемъ бывъ**.

Свободным волеизъявлением Он **истощилъ себѣ**, отдал Себя другим, отдал всем нам то, что принадлежало Ему, и чего у нас не было и быть не могло. Он принял на себя положение раба, сделался подобным человекам.

Возможно, эти слова гимна у некоторых читателей вызовут недоумение. Разве Христос отказался от Своей божественности, погрузившись в полную страданий человеческую жизнь? Нет! Имеется в виду то, что Он, оставаясь Богом, отказался использовать свою Власть, присущую ему по божеству.

Он сознательно и добровольно ограничил Себя, смирившись **даже до смѣртнн, смѣртнн же кр҃тнныа**. Крестная смерть – крайнее проявление спасительного самоотречения живущего в небесной славе Господа. Именно смерть на Кресте апостол Павел понимает как появление божественной силы и божественной премудрости (1 Кор. 1, 24). В этом божественном «истощении» – решающее событие нашего спасения.

Как трудно понять и принять это людям, которые полагаются на успех, достигаемый земной властью и силой. Но Премудрость Божия не похожа на мудрость человеческую. Иисус Христос учил: «Вы знаете, что почитаю-

щиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10, 42-45).

Вот и апостольское чтение открывается словами: «В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе». Апостолу Павлу принадлежат также парадоксальные с точки зрения здравого смысла слова: «Когда я немощен, тогда силен» (2 Кор. 10, 10), ибо Иисус Христос сказал ему о Себе: «Сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 10, 9). В этих словах отзвук иной мудрости, не «мудрости» греха, а мудрости Божией.

Если первая часть гимна говорит о воплощении и спасительной смерти Иисуса Христа, то его вторая часть – весть о спасительном Воскресении и Вознесении Спасителя. «Бог превознес Его». Заметим: не просто «вознес», а «превознес». Иисус из Назарета стал Превознесенным! Такой необычайный статус в Ветхом Завете мог иметь только Бог. Ныне эта честь дана Христу. Она отражается также в дарованном Ему Имени, которое выше всех земных имен. Это может быть только Имя Божие.

Человеку даровано Имя Божие, которому поклоняется всякое колено небесных, то есть ангелов, земных, то есть обитателей земли, и преисподних, то есть душ почивших. «И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откр. 5, 13).

Всякий язык будет исповедать, что Имя Божие отныне неотъемлемо принадлежит Иисусу Христу, Сыну Божию и Спасителю. Имя это – Кириос, Господь!

Когда же произойдет поклонение всех сил? Когда раздастся исповедание всех языков? Окончательно это произойдет в конце времен, когда для всех станет видима слава Иисуса Христа, и они присоединятся к исповеданию Иисуса Господом.

Ныне же Его слава и владычество еще скрыто от мира. Только верующие знают, что со Христом уже произошла смена веков, уже пришло Царство Божие. Только верующие уповают на то, что сокрытое ныне безграничное владычество Христа, однажды станет явным для всего мира в славу Бога Отца.

Только верующие знают: «Если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим верить, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим. 10, 9).

Церковнославянский перевод:

Рече гдѣ притчу сию: ³³ человекъ некий бѣ домовитъ, иже насадѣ виноградъ, и ѿплотомъ ѿградѣ ѣго, и ископа въ немъ точило, и созда столпъ, и владѣ и дѣлателемъ, и шде. ³⁴ Егда же приближиса время плодовъ, посла рабы свои къ дѣлателемъ прѣати плоды ѣго. ³⁵ И ѣмше дѣлателе рабы ѣго, ѡваго оубо бѣша, ѡваго же оубѣша, ѡваго же каменеми побѣша. ³⁶ Паки посла ины рабы множайша первыхъ: и сотвориша имъ такоже. ³⁷ Последнѣ же посла къ нимъ снъ своегò, глагола: оубрамѣте снъ моегò. ³⁸ Дѣлателе же видѣвше снъ, рѣша въ себѣ: сей ѣсть наследникъ: прѣидите, оубѣимъ ѣго, и оудержимъ достоаніе ѣго. ³⁹ И ѣмше ѣго, изведоша вонъ изъ виноградъ, и оубѣша. ⁴⁰ Егда оубо прѣидетъ гдѣнъ виноградъ, что сотворитъ дѣлателемъ тѣмъ; ⁴¹ глаголаша емъ: слыхъ слѣ поубѣитъ ихъ, и виноградъ предастъ инымъ дѣлателемъ, иже воздадѣтъ емъ плоды во времена свои. ⁴² глагола имъ иисъ: неисте ли члн николѣже въ писаніихъ: камень, ѣгоже не въ радѣ сотвориша зиждѣщн, сей бысть во главѣ угла; ѿ гдѣ бысть сей, и ѣсть дѣна во ѡчию башею.

небрегоша

Русский Синодальный перевод:

Сказал Господь притчу сию: ³³ был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. ³⁴ Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; ³⁵ виноградары, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. ³⁶ Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. ³⁷ Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. ³⁸ Но виноградары, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. ³⁹ И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. ⁴⁰ Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? ⁴¹ Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои. ⁴² Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших?

Русский перевод епископа Кассиана:

Сказал Господь притчу сию: ³³ Был человек хозяин дома, который насадил виноградник и стеной его обнес, и выкопал в нем точило, и построил башню, и сдал его виноградарям, и уехал. ³⁴ Когда же приблизилось время плодов, послал он своих рабов к виноградарям взять плоды свои; ³⁵ и взяли виноградары рабов его, кого прибили, кого убили, кого камнями побили. ³⁶ Снова послал он других рабов, в большем числе, чем первых: и поступили с ними так же. ³⁷ Наконец, послал он к ним сына своего, говоря: «устыдятся сына моего». ³⁸ Виноградары же, увидев сына, сказали друг другу: «это наследник; давайте, убьем его и завладеем наследством его». ³⁹ И взяв его, выбросили вон из виноградника и убили. ⁴⁰ Итак, когда придет господин виноградника, что сделает он с виноградарями теми? ⁴¹ Говорят Ему: предаст их, как злодеев, заслуженной ими злой смерти и виноградник сдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды в свои сроки. ⁴² Говорит им Иисус: никогда не читали вы в Писаниях: «Камень, который отвергли строители, он сделался главою угла: от Господа это, и удивительно в глазах наших?»

Русский перевод Сергея Аверинцева:

Сказал Господь притчу сию: ³³ «Был некий домохозяин, который насадил виноградник, и обнес его оградой, и выкопал в нем давящую, и построил сторожевую башню и сдал его внаем виноградарям, и удалился. ³⁴ Когда же настало время собирать урожай, послал он рабов своих к виноградарям востребовать свою долю урожая; ³⁵ но виноградары схватили рабов его и кого прибили, кого убили, а кого и камнями побили. ³⁶ Опять послал он новых рабов, больше, чем в первый раз, но и с ними поступили так же. ³⁷ Напоследок послал он к ним сына своего, рассуждая: «Уж сына-то моего они постыдятся!» ³⁸ А виноградары, увидев сына, сказали друг другу: «Это наследник; давайте убьем его и завладеем наследством его!» ³⁹ И они схватили его, извергли вон из виноградника и убили. ⁴⁰ Итак, когда вернется хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?» ⁴¹ Они говорят ему: «Предаст злых злой кончине, а виноградник вверит другим виноградарям, которые будут отдавать ему урожай в должное время. ⁴² Говорит им Иисус: «Или вы никогда не читали в Писании: “Камень, что отвергли строители, он-то лег во главу угла; от Господа произошло сие, и дивно в очах наших”?»

Отвергнутый камень

Евангелие на Литургии в неделю 13-ю по Пятидесятнице (Мф. 21, 33-42)

Притча о Церкви

Значительная, если не большая, часть Евангельских притчей имеет в виду поведение конкретного человека. Возьмем, к примеру, притчу о богаче и Лазаре или о мытаре и фарисее, о двух должниках, о талантах, о сеятеле и так далее. Везде фигурируют люди в их отдельности, с их личным нравственным и духовным выбором.

Притча же о злых виноградарях отличается тем, что описывает поведение целой группы людей, причем именно как группы, то есть некоего общества, хотя, возможно, и не очень многочисленного, но объединенного ради какого-то одного дела и одной цели. Вчитавшись внимательнее в саму лексику и взглядевшись пристальнее в набор образов, используемых в притче, – столь явно библейских, – мы понимаем, что первоначальное назначение этой группы очень схоже с тем, как определяет смысл своего бытия Церковь, народ Божий.

Уже это, пока чисто внешнее, формальное наблюдение позволяет сделать вывод, что основной темой притчи о злых виноградарях является тема Церкви – ни больше, ни меньше.

Конфликт неизбежен

Упомянем и еще одно, также пока лишь чисто внешнее обстоятельство. Если мы посмотрим, где эта притча находится в Евангелии, то увидим, что во всех трех синоптических Евангелиях она занимает место в последних главах перед повествованием о Страстях: в Мф. – это 21-я глава, в Мк. – 12-я, в Лк. – 20-я. Эта притча, как и некоторые другие довольно резкие высказывания и обличения, были произнесены Господом в Иерусалиме, куда Он буквально накануне торжественно вошел и где сразу же над ним стали быстро сгущаться тучи, – все это происходило в первые дни Страстной седмицы. Собственно, именно подобные речи и привели Иисуса на Крест.

Что же так уязвило тогдашних слушателей Христа, и – еще более важный вопрос – почему и для кого актуальна эта притча сегодня?

Библейский образ, использованный в притче, – образ виноградаря, позаимствован из притчи в 5-й главе книги пророка Исаии, начинающейся нежными, трогательными, почти как из любовной лирики, словами: «Воспою Возлюбленному моему песнь Возлюбленного моего о винограду Его» (Ис. 5, 1). Далее в тексте Исаии говорится о том, как хозяин (аллегория Бога) насадил виноградник (аллегория народа Божия), окружил его всяческой заботой, рассчитывая снять хороший урожай, но вместо этого получил только дикие ягоды. Суров приговор бесплодному винограду (народу): «отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем, и оставлю его в запустении» (Ис. 5, 5-6).

Виноградник, если следовать притче Исаии, – это Израиль, ветхозаветная Церковь. Но притча в устах Христа

имеет в виду нечто другое. Виноват не виноградник, а те, кто поставлен отвечать за его процветание и плодоношение. Если быть точным, то притча Иисусова обращена не просто к Церкви в целом и уж тем более не вообще ко всем людям (как некоторые другие притчи), а только к тем, кто ответственен за Церковь, исполняя в ней определенные руководящие функции – иначе говоря, к церковной иерархии. В этом, кстати, состоит и трудность произнесения данной проповеди в храме, где большинство присутствующих представляют собой не церковных иерархов, а рядовых членов Церкви. Кого имеет в виду притча, прекрасно понимали ее непосредственные слушатели: «И слышав притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит» (Мф. 21, 45).

Неудивительно и то, чем закончилось для Иисуса Христа произнесение подобных речей. Заметим еще раз, произошло это не где-нибудь на дорогах Галилеи, среди простых слушателей, а в самом Иерусалиме – Святом городе, средоточии тогдашней церковности и праведности.

Ответственность за Церковь

И все же эту по-своему уникальную притчу можно трактовать и в более широком смысле. Не была бы она включена в число воскресных чтений за Литургией, если бы дело сводилось только к иерархическим служениям в Церкви. Ведь каждый, кто входит в Церковь, несет тем самым определенную ответственность, большую или меньшую. Каждый из нас не просто занимает какое-то маленькое, неприметное, ведомое только ему самому укромное местечко, но так или иначе отвечает за какой-то, пусть не слишком широкий, круг братьев и сестер, а значит, в каком-то смысле, и за Церковь.

Притча о злых виноградарях в достаточно резкой и отчетливой форме показывает, как незаметно может происходить опасная подмена Церкви как человеческого общества чем-то другим – тоже обществом, внешне довольно сплоченным, но с принципиально другим содержанием. Объединяясь, люди и в самом деле ставят перед собой разные, порой высокие, достойные и красивые цели, но эти цели достигаются лишь для удовлетворения своих амбиций и желания самоутвердиться. Наша же притча говорит о том, что все плоды, которые приносит Церковь, принадлежат ее Единственному Хозяину, Господу, насадившему виноградник. Он – Тот Хозяин, Который со странным и совершенно непонятым, необъяснимым для нас доверием посылает к виноградарям сначала одну партию слуг, потом – другую, еще большую, а потом и Своего Единственного Сына. А Он-то, отвергнутый виноградарями, как строители ошибочно отвергают краеугольный камень, и есть Тот, на Ком зиждется сама возможность существования и произрастания виноградаря-Церкви.

**Иерей Константин
КОСТРОМИН**

info@aquaviva.ru

Глобализация Христа

Много копий сломано в спорах, нужно ли бояться глобализации. Термин, активно вошедший в речевой оборот каких-то десять лет назад, теперь часто вызывает панику у запуганных опасностями людей. Кажется, что этот злобный вирус был разработан в лабораториях ученых и выпущен на свет неведомыми врагами человечества. Так ли это? Каким могло бы быть отношение к глобализации Христа? Вопрос отнюдь не праздный, как может показаться на первый взгляд. «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин. 2, 15) – эти слова являются определенным руководством к действию. Христос стремится сохранить индивидуальность каждого человека, а особенно настойчиво говорит Он о том, что должны быть развиты личные дарования. Если у кого-то есть выдающийся голос, он должен быть лучшим на оперной сцене. Глобализм же стирает все особенности и дарования. Ведь ты своим голосом демонстрируешь, что остальные хуже! А это некорректно, ведь они не виноваты, что родились без голоса. И так везде. Глобальный мир – это мир иллюзорно справедливый, но вместе с тем это мир посредственностей.

Глобализм заставляет всех людей играть в единство, не позволяя иметь что-то втайне. Отсюда и национальные конфликты, в которых взбунтовавшиеся против насильственной любви народы отстаивают право иметь свою культуру и ни от кого не зависеть. Однако у медали есть и другая сторона. Христос явился на землю в тот момент, когда единственная мировая империя создала уникальный для своего времени глобальный мир. И, предостерегая учеников от соблазна глобального зла, Он все-таки полагался именно на эти беспрецедентные возможности коммуникации: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15). Появление Вселенской Церкви стало воплощением этой глобалистской основы христианства. Разве это не глобализм, когда на смену рухнувшей Римской империи пришла Христианская Церковь, объединяя собой в единый организм почти в два раза больше людей и территорий, чем эта величайшая из империй?!

Я опасаясь глобализма. Боюсь, что насильно заключенное в братские объятия человечество поддастся соблазну какого-нибудь притягательного зла, а средства общения сделают его распространение совсем легким. Боюсь превратиться в слепой винтик «коллектива». И единственное, чему учит история – это неизбежности постепенной глобализации. Но ведь христианство – не пассивно! Христос призвал нас не бегать мира, а принести туда Благую весть! И, стало быть, те возможности, которые в глобализации обретает человечество, должны быть использованы в христианских целях. А добиться этого – в наших силах!

Алексей СОКОЛОВ

info@aquaviva.ru

Шанс ощутить свободу

Очередной фильм о Гарри Поттере вновь подхлестнул споры, идущие вокруг этого персонажа в православной среде. С каждой новой серией ажиотаж дебатов, конечно, стихает, но консенсусом в них даже не пахнет. Вот только так ли это плохо, как может показаться с первого взгляда?

Лично я не вижу в книгах Дж. Роулинг ничего страшного и знаю многих священников, считающих так же. Но столько же знакомых мне батюшек относятся к сказкам о юном маге достаточно настороженно. Ничуть не меньше и тех, кто советует прихожанам вообще держать Гарри Поттера подальше от своих детей. И все эти люди – православные священники, ни один из них не осужден архиереем, не подвергнут каким-то нареканиям, и тем более не запрещен в служении, хотя их мнения существенно разнятся.

«Церковь за Гарри Поттера!» – радостно восклицали фанаты, наткнувшись на книги отца Андрея Кураева в защиту творчества Джоан Роулинг. «Церковь считает книги о Поттере сатанизмом!» – на скорую руку заключали другие. На самом деле Церковь не считает ни так, ни иначе. О Гарри Поттере нет вероучительных заключений. О нем не говорится ни в одном официальном документе Патриархии. Слова отдельных батюшек или авторитетных мирян – частные мнения, ни одно из которых не стало общей позицией Церкви.

Почему? На этот вопрос ответили очень давно. Сделал это Блаженный Августин, сказавший о таких ситуациях: «в главном – единство, во второстепенном – свобода, во всем – любовь». В христианстве нет четкой инструкции по любому поводу, как нет строгой схемы, исполнив которую точно спасешься. Многие христиане должны решать сам. Отнюдь не всегда это бывает простой выбор, и далеко не всегда удается сделать его правильно.

Вот только кто ближе к истине, а кто дальше – судить не нам. И дело, конечно, не только в Гарри Поттере. Подобные разногласия были в Церкви всегда. Порой они перехлестывались через край – но это уже другая проблема, проблема границ и понимания самого главного, в чем мы всегда должны быть едины. Обычных же споров не стоит бояться, ведь это, в первую очередь, еще одна возможность ощутить нашу свободу во Христе.

Да, порой хочется, чтобы в вопросе о рок-музыке, ролевых играх или художественном произведении была поставлена жирная точка как минимум в виде определения Синода. Но пока этой точки нет – каждый из нас должен принимать решение сам.

А еще это повод задуматься: так ли важны те вопросы, ради которых мы столь отчаянно ломаем копыта?

Василий СЕЛИВЕРСТОВ

vred@aquaviva.ru

Чем могу быть полезен?

В начале июля православные предприниматели Петербурга заявили о своем решении поддержать «социально ответственный» бизнес. Сделать это они намерены с помощью специальной программы, цель которой – «привлечь внимание прихожан к тем предпринимателям, которые занимаются полезной и необходимой для России деятельностью». Непонятно лишь кто и по каким критериям будет оценивать «полезность» и «необходимость». И чтобы получить дополнительную PR- или даже рекламную поддержку, а ведь именно об этом, судя по всему, идет речь, нужно ли быть «православным» или достаточно просто помогать, например, сиротам? Да и как быть с новозаветным: «Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6, 3)?

Если разобраться, само словосочетание «социально ответственный бизнес», пусть и появилось в нашей речи не так давно, уже успело приобрести желтоватый налет неискренности. Особенно цинично ведут себя в этом смысле транснациональные корпорации. Например, все мировые производители сигарет обязательно расходуют часть прибыли на борьбу с подростковым курением и даже курением вообще. Уже в одном этом парадокс «ответственности». Но однажды, общаясь с менеджерами одной из ТНК, я узнал, что хотя борьба с подростковым курением всегда в списке приоритетов, на деле внутренние инструкции запрещают корпорации заниматься этим вопросом всерьез и предписывают избегать участия в медицинских программах (даже в организации кабинетов детских психологов). Никакого другого объяснения, кроме того, что детское курение в России приносит хороший доход, я для себя не нашел. Конечно, этот пример скорее исключение. И в основном компании, если и тратят деньги на «ответственность», делают это искренне. Хотя складывается впечатление, что зачастую искренность бизнеса напрямую зависит от его масштабов. Взять хотя бы «Газпром», формально безукоризненный в смысле соответствия термину «социальная ответственность», но с этой стороны совершенно неизвестный, а знаменитый настойчивой демонстрацией всему миру своего «комплекса» вавилонской башни. Проблема «социальной ответственности» ради галочки существует еще и оттого, что у руководителей многих компаний нет ни времени, ни ресурсов, ни фантазии, чтобы эффективно участвовать в социальных проектах. Да что там, в конце концов, бизнес. Мы и сами, обеими руками поддерживая все благие начинания, личного участия в них, как правило, не принимаем. Ну чем и кому я могу быть полезен? Ответить на этот вопрос мне и многим другим возможно поможет биржа волонтерского труда, которую мы скоро планируем открыть на сайте журнала. Там можно будет найти применение своим силам и талантам или попросить о помощи. Пока бизнес медлит, чего сидеть сложа руки?

Информационная служба «Вода живая»

Лидеры религиозных конфессий Петербурга – против атеизма в государственной политике. 14 июня по инициативе епархиального Отдела по делам молодежи в Санкт-Петербургском государственном университете прошел межконфессиональный круглый стол на тему: «Теологическое, философское, научное знание и социальные практики». Участники встречи – православные, католики, лютеране, мусульмане, иудеи – высказались против доминирующего в современной России понимания «светского» государства как государства атеистического и фактического исключения религии из политического процесса в стране. Обсуждение этой темы продолжится на специальной межконфессиональной конференции в СПбГУ в сентябре этого года.

Императорскому Православному Палестинскому обществу – 155 лет. 15 июня в Петропавловском соборе Петропавловской крепости был возложен венок к гробнице основателя общества Императора Александра III, отслужена заупокойная лития. На Никольском кладбище Александро-Невской Лавры венки были возложены к могилам выдающихся деятелей Палестинского общества В.Н. Хитрово, Н.М. Аничкова, И.Е. Троицкого и В.В. Болотова, и в Никольской церкви Лавры была отслужена панихида.

Митрополит Владимир внес памятную запись в «Золотую Книгу Санкт-Петербурга». 15 июня в Портретном зале Санкт-Петербургского епархиального управления владыка был удостоен звания Лауреата «Золотой Книги Санкт-Петербурга» с вручением Звезды Лауреата «Золотой книги Санкт-Петербурга» и почетного приза «Невский Атлант». Митрополит Владимир является единственным человеком, который дважды вносил записи в «летопись славы великого города»: первый раз, в момент освящения книги – как правящий архиерей, второй раз – за заслуги перед городом и его жителями.

День памяти Льва Гумилева. 15 июня, в 15-летнюю годовщину смерти великого ученого, к могиле Гумилева на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры пришли его коллеги, ученики и друзья. Чин заупокойного поминовения совершил настоятель храма во имя святых апостолов Петра и Павла Санкт-Петербургского университета, протоиерей Кирилл Копейкин. Он напомнил, что в перестроечное время Лев Гумилев вошел в «двадцатку» университетской церкви и много потрудился для ее возрождения. За панихидой были помянуты имена соратника и жены Гумилева Наталии Викторовны, которая покоится рядом с ним, а также ушедших из жизни друзей и учеников – академика Александра Панченко, убиенного ученого Константина Иванова, убиенного писателя Дмитрия Балашова.

В Петербурге побывали мощи апостола и евангелиста Луки. С 17 по 22 июня святыня находилась в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры. Приложиться к ней смогли более 100 тысяч петербуржцев, а также множество паломников со всего Северо-Запада. Честная глава апостола была привезена в Россию с горы Афон по инициативе Фонда Святого Андрея Первозванного. Паломников оказалось так много, что насельникам Александро-Невской лавры пришлось организовать подход к святине сразу с двух сторон. Помимо митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, мощам апостола поклонились специально приехавшие в Лавру правящие архиереи соседних епархий: архиепископ Псковский Евсевий и епископ Петрозаводский Мануил.

Очередной выпуск в Санкт-Петербургских Духовных школах. Всего Духовные школы в текущем учебном году окончил 101 человек, из них 49 – в священном сане. Торжества по случаю выпуска, который в этом году промыслительно совпал с днем памяти святых, в земле Санкт-Петербургской и Ладожской просиявших, начались 16 июня Всенощным бдением в академическом храме св. ап. и ев. Иоанна Богослова. В воскресенье, 17 июня, ректор СПбДАиС архиепископ Константин совершил Божественную литургию в сослужении преподавателем Духовных школ и выпускников в священном сане. За богослужением в алтаре молился митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, по завершении Литургии он возглавил молебен по случаю окончания учебы. В связи с выпуском владыка наградил протоиерея Иоанна Белевцева, настоятеля Кресто-Воздвиженского храма в селе Ополье, преподавателя Духовной академии, патриаршей грамотой и орденом преп. Серафима Саровского второй степени, и протоиерея Владимира Мустафина, клирика Вознесенского (Софийского) собора Царского Села, преподавателя философии в СПбДАиС – орденом прп. Серафима Саровского.

Почему вы выбрали путь церковного служения?

В этой рубрике на вопрос «Воды живой» отвечают новорукоположенные клирики Санкт-Петербургской епархии

Диакон Александр НОВИКОВ

05.04.07 рукоположен во диакона к Исаакиевскому собору Санкт-Петербурга

Меня в Церковь привела музыка. Впервые я попал на службу будучи студентом Московского музыкального училища им. Гнесиных. Там в Москве я как профессиональный музыкант пришел подработать на клирос в храм Богоявления Господня, где мне посчастливилось познакомиться с замечательным священником Геннадием Нефедовым. Тогда я впервые стал задумываться о вере. Потом уже в Петербурге я учился в консерватории на отделении древнерусского певческого искусства. Здесь передо мной открылся богатейший мир русских церковных песнопений, записанных главным образом древней – «крюковой» системой, несущей в себе множество духовных смыслов и оттенков. Я пел на клиросе Валаамского подворья и имел возможность во время богослужения реально прикоснуться к тому, что изучал на кафедре в теории. Именно этот опыт и привел меня к решению поступить в Духовную семинарию и связать свою судьбу с Церковью Христовой.

Диакон Игорь ИВАНОВ

13.05.07 рукоположен во диакона к храму Преображения в Лесном

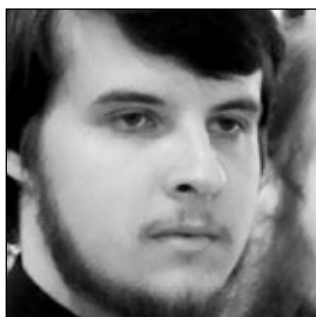
Желание служить в церкви впервые появилось у меня лет в 15. Но поступать в семинарию сразу после школы я не решился. Получил высшее педагогическое образование, чтобы «попробовать» свои силы в научении других людей светским дисциплинам. Ведь священник и учитель очень похожие служения. Я преподавал языки. Потом закончил Свято-Тихоновский институт и теперь преподаю еще и историю философии в одном из петербургских вузов. Работа педагога – это очень хорошая школа общения с людьми. Ты учишься прежде всего делать разным людям понятным то, о чем говоришь. Учишься доносить до других то, что знаешь сам, а это не всегда легко. Я уверен, что если Господь благословит меня на священство, педагогический опыт будет незаменимой помощью в общении с прихожанами.

Иерей Димитрий СИМОНОВ

17.05.07 рукоположен во иерея к храму Богоявления на Гутуевском острове

Есть такое понятие «призвание». Призван – значит тебя призвал сам Господь. Я думаю, что был именно призван, поскольку «влюбился» в церковную атмосферу, с которой познакомил меня бабушка еще в детстве. Помню, когда мне было лет 10-11 мы поехали в Печоры, в монастырь. И там, стоя в храме, я вдруг сказал бабушке и отцу: «Знаете, я буду священником, когда вырасту». Тогда они улыбнулись моим словам, а теперь, спустя годы, вспоминают их с удивлением. Так что я не выбирал путь церковного служения – мой путь сам выбрал меня.

Диакон Игорь МАСЛИКОВ

20.05.07 рукоположен к храму Воскресения Христова у Варшавского вокзала

Семена веры «посеяла» в моей душе прабабушка, единственный верующий человек в нашей семье. Когда я летом, еще ребенком, ездил к ней в деревню, она всегда водила меня на Причастие в церковь. Школьником я уже сам стал ходить в храм, и не только летом, но и в течение всего года в городе. Родные сначала не понимали меня, но потом, увидев, что моя любовь к службе не сиюминутная блажь, стали и к Православию относиться с уважением. После школы у меня не было сомнений по поводу выбора пути. Я поступил в семинарию, сейчас заканчиваю Духовную академию.

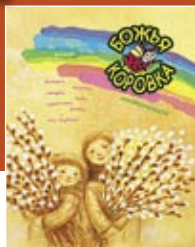

ЕЖЕГОДНЫЙ ОФИЦИАЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК Санкт-Петербургской епархии

Новая книга
о блаженной
старце Любушке
Сусанинской
(Любови Лазаревой)

БОЖЬЯ КОРОВКА
иллюстрированный детский
православный журнал

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛАДАН**

Оптовая и розничная продажа
православной литературы
и церковной утвари.
Доставка по СПб и области.

Отдел реализации:

С-Петербург, ул. Решетникова, 13
тел.: (812) 388 59 89
e-mail: LadanSPb@mail.ru

О жизни Санкт-Петербургской епархии узнают телезрители в Екатеринбурге. Передачи о религиозной, культурной и научной жизни Петербурга планирует выпускать екатеринбургский православный телеканал «Союз». Это решение было принято в ходе визита в Санкт-Петербург делегации от Екатеринбургской епархии во главе с архиепископом Викентием. Руководитель телеканала протоиерей Димитрий Байбаков специально прибыл в Петербург по приглашению архиепископа Тихвинского Константина для освещения выпуска в Санкт-Петербургских Духовных школах 17 июня.

На Дороге Жизни появится часовня. 17 июня строительство часовни в память погибших на блокадной Дороге Жизни будет возведена в поселке Осиновец Ленобласти и приписана к храму иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на Шпалерной улице. В ближайшее время начнутся проектные работы. Часовня будет посвящена иконе Божией Матери «Взыскание погибших» и станет частью мемориального комплекса «Ладжская Волна», создаваемого усилиями фонда Защитников неевского плацдарма.

Алекسانдро-Невская Лавра вновь засияла крестами. Завершились реставрационные работы на колокольне главного храма Лавры – Свято-Троицкого собора, начатые еще 15 февраля. 19 июня в Святодуховском центре Алекسانдро-Невской Лавры состоялась торжественная презентация проекта. Предыдущий ремонт высотных конструкций собора проводился к трехсотлетию дома Романовых в 1913 году. Позолоту на куполах последний раз обновляли в 1957 году. Главным спонсором реставрации является компания «Петрохолд – пищевые технологии». По словам председателя Совета директоров компании Константина Худолея, следующим ее шагом станет восстановление Надвратной церкви Лавры во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость».

В Ассоциации «Покров» – прибавление. 20 июня в Санкт-Петербургской Духовной академии состоялось заседание Межвузовской ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров», посвященное подведению итогов работы за второе полугодие 2006–2007 учебного года. На этот раз в Ассоциацию вступили три новых члена – Северо-Западная академия государственной службы, Кадетский артиллерийско-ракетный корпус и Уральский институт бизнеса и права. Всего в состав Ассоциации в настоящее время входят свыше 30 военных и гражданских вузов. За успешную работу исполнительный директор Ассоциации, декан Психолого-педагогического факультета РГПУ им. А. И. Герцена, профессор Виктор Васильевич Семикин был награжден орденом святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Вручил орден президент Ассоциации архиепископ Тихвинский Константин.

«Клевер» претендует на статус главной православной молодежной газеты в Петербурге. Издание будет теперь совместным проектом Отдела по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии и Межвузовской ассоциации «Покров». На прошедшем 20 июня заседании с такой инициативой выступил председатель молодежного отдела протоиерей Артемий Скрипкин. До сих пор газета выпускалась преимущественно силами его прихода. Предлагается, что в будущем к работе над «Клевером» будут привлечены студенты вузов, входящих в Ассоциацию, – тем самым он превратится из приходского в общегородское издание.

Записки Ксении Блаженной: традиция или невежество? 20 июня в книжном клубе «Буквоед на Восстания» сотрудники Европейского университета Санкт-Петербурга Жанна Кормина, Сергей Штырков и Оксана Филичева представили отчет о своей исследовательской работе под названием «Всенародная приемная Ксении Блаженной: разбор корреспонденции». Ученые изучали феномен адресованных блаженной Ксении записок, которые уже более двухсот лет верующие оставляют в часовне на Смоленском кладбище. Жанна Кормина так прокомментировала этот обычай: «Большинство людей, посещающих часовню, считают этот обычай нормальным, однако известно, что Церковь относится к нему как проявлению невежества и язычества». Однако настоятель часовни, протоиерей Виктор Московский рассказал, что клирики его храма относятся к традиции с пониманием: два года назад по его инициативе у часовни был установлен специальный ящик для сбора записок.

СЛОВО

МАГАЗИН ХРИСТИАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«Невский проспект» (выход на Канал Грибоедова)

«СЛОВО»

Малая Конюшенная

Более 10 000 наименований книг
по всем аспектам христианства.
Большой ассортимент
аудио и видео кассет, изобразительной
и сувенирной продукции.

К вашим услугам:
интернет-магазин и отдел «книга-почтой»

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

Фотс: Некк ЯАКЕЛÄНЕН

Просветитель Финляндии

В этом году исполнилось 450 лет со дня кончины великого финского просветителя Микаэля Агриколы. Ректор Духовной академии в Турку, первый лютеранский епископ Финляндии, он вошел в историю своей страны прежде всего как создатель письменного финского языка. Этой дате был посвящен прошедший в Выборге 8 и 9 июня 2007 года русско-финский семинар.

Микаэль Агрикола родился в крестьянской семье. Он был настолько одарен, что местный священник уговорил родителей дать мальчику образование. Не взирая на происхождение, его приняли в латинскую школу, расположенную в Выборге. Фамилию он выбрал себе сам, в переводе с латинского *agricola* значит земледelec. Уже будучи ректором кафедральной школы Турку (Або), Агрикола возглавил в Финляндии церковную реформу, которая началась по указу короля Густава Вазы в 1527 году, в результате чего на смену католицизму пришло лютеранство.

В 1543 году была напечатана первая книга на финском языке – *ABC-kirja* или Азбука, которую написал Микаэль Агрикола. В книгу кроме

собственно азбуки вошли десять заповедей, Символ веры, молитва Отче наш и другие духовные тексты. За свою жизнь Агрикола перевел на финский язык Новый Завет, Молитвослов, часть Ветхого Завета и другие церковные книги, всего около 2400 печатных страниц. Для того, чтобы проделать этот огромный труд, Агриколе пришлось не только создать письменный финский язык, но и придумать множество слов для обозначения тех духовных понятий, которых в финском просто не существовало. Так, ему приписывается изобретение таких слов как *esikuva* – образец, *käsikirjoitus* – рукопись, *enkeli* – ангел и других.

Умер Микаэль Агрикола 9 апреля 1557 года в деревне Поляны (*Uusikirko*) возвращаясь в Фин-

ляндию в составе делегации, принимавшей участие в переговорах с Иваном Грозным.

Русско-финский семинар, посвященный 450-летию со дня кончины Микаэля Агриколы, прошел в культурном центре «Выборгский Палас». Вместе с остальными участниками в Выборг прибыл глава Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии архиепископ Юкка Паарма.

От российской стороны по благословию митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира в семинаре участвовал архиепископ Тихвинский Константин. От Церкви Ингрии участников приветствовал епископ Арри Кугаппи.

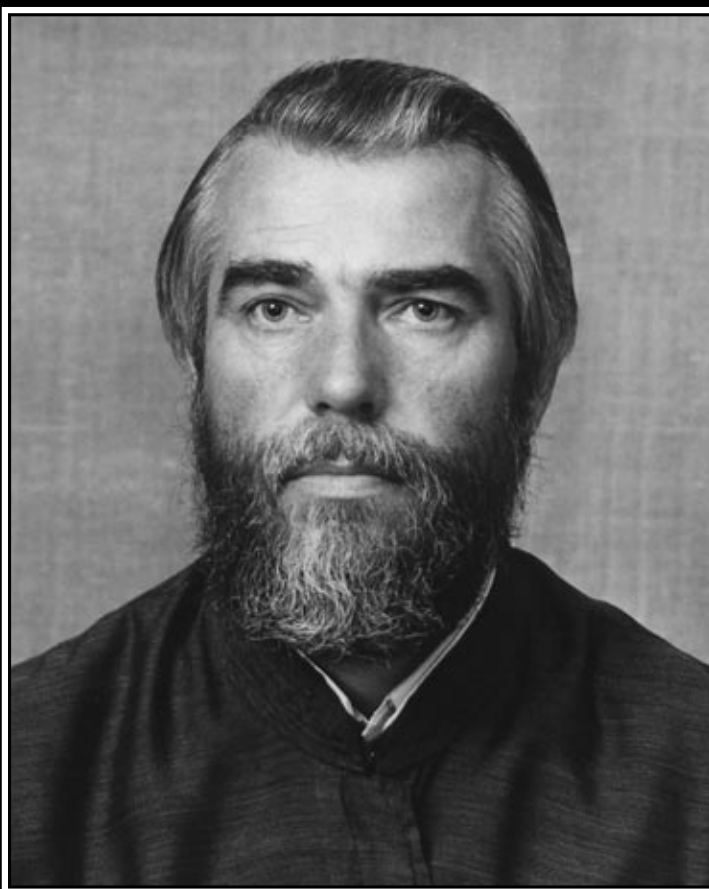
После приветственных посланий было зачитано несколько докладов. Вот лишь некоторые на-

звания: «Жизнеописание Микаэля Агриколы», «Микаэль Агрикола – миротворец», «Современники – Микаэль Агрикола и царь Иоанн Грозный» и другие.

Во второй день семинара, 9 июня, все участники от финской стороны уехали в пос. Красная Долина. Там они возложили венок и цветы на место кончины Микаэля Агриколы и ознакомились с экспозицией музея его имени.

На Соборной площади Выборга, на специально устроенном подиуме выступили струнный дуэт древней музыки «Академия Сибелиуса», музыкальный коллектив «Кантика» (Выборг), хор «Этернитас» (Финляндия). Вечером того же дня финские гости отбыли на родину.

Иван СУДОСА

Протоиерей Иоанн Иоаннович Кондрашов

24 июня 2007 г. на 62-м году жизни после тяжелой продолжительной болезни отошел ко Господу протоиерей Павловского собора г. Гатчины.

Родился о. Иоанн 14 августа 1945 года в пос. Лявдер Истрского района Ленинградской ССР в семье будущего настоятеля Павловского собора митрофорного протоиерея Иоанна Кондрашова, известного и горячо любимого гатчинского пастыря († 1989).

С раннего детства о. Иоанн любил богослужение, прислуживал в алтаре. Уже тогда у него возникло желание служить Церкви.

Окончив среднюю школу и отслужив в армии, он овладел рабочими специальностями и трудился на предприятиях Гатчины и Ленинграда, неся при этом послушание в храме где служил отец.

В 1969 году Иван Кондрашов поступил в Ленинградскую Духовную семинарию. С 1973 года он – штатный диакон Павловского собора г. Гатчины. В 1974 г. его переводят в Николо-Богоявленский морской собор, в 1979 г. – в Дмитриевскую Коломяжскую церковь. С 1990 года до последнего времени о. Иоанн служил в гатчинском Павловском соборе.

Закончив Духовную академию, он успешно защитил диссертацию и стал кандидатом богословия. За усердное служение Церкви о. Иоанн был награжден двойным орарем, камилавкой, Патриаршей грамотой, удостоен сана протоиерея.

Отец Иоанн был человеком глубокой искренней веры. За особое благоговение к храму, удивительное смирение и любовь к ближним он снискал горячую любовь духовенства и прихожан. Те, кто имел счастье служить с о. Иоанном, навсегда запомнят, с каким благоговением он относился к Таинству Евхаристии.

У него был удивительный голос – мягкий и одновременно сильный по звучанию; он глубоко знал не только богослужение, но и историю Отечества, литературу и искусство; был добродушным и имел шуточный характер – всем известна меткость его выражений. А главным в этом прекрасном человеке была твердость и непреклонность в вопросах веры.

27 июня в Павловском соборе была отслужена Божественная литургия, которая сопровождалась заупокойными молитвами об усопшем рабе Божием новопреставленном протоиерее Иоанне. Казалось, в минуты, когда совершалась Литургия в храме, отец Иоанн тоже молился вместе со всеми и за всех.

Погребен протоиерей Иоанн у церкви Покрова Богородицы в Марьенбурге, рядом с могилой матери.

Информационная служба «Вода живая»

Похищена Сяберская икона. В ночь с 21 на 22 июня была обворована церковь Спаса Нерукотворного образа в деревне Сяберо Лужского района. Неизвестные злоумышленники перерезали электрические провода, спилили навесные замки и украли восемь старинных икон, в том числе храмовую икону Господа Вседержителя (оплечный образ) конца XVII века. Иконы были аккуратно вынуты из киотов и прямо на месте подвергнуты беглой «экспертизе». Неинтересные преступникам образы были оставлены в храме. Больше из церкви ничего не пропало, что говорит о заказном характере преступления. По факту преступления ведется следствие.

Парк Мира стал международным мемориальным комплексом. 22 июня, в годовщину начала Великой Отечественной войны, в Парке Мира близ Успенского храма села Лезье-Сологубовка была установлена плита в память о защищавших Невский пятачок выходцах из Казахстана. Приход пригласил посла Казахстана, гостей и ветеранов войны разделить братскую трапезу у стен храма. «Казахская» плита стала очередной в Аллее Памяти, проходящей через Парк Мира и посвященной участникам войны разных национальностей.

В соборе Феодоровской иконы Божией Матери началась реставрация. 22 июня протоиерей Владимир Сорокин в сослужении протоиерея Александра Сорокина отслужил молебен на начало восстановительных работ. Члены Попечительского совета храма, председатель ЗакСа Вадим Тюльпанов, председатель КУГИ Игорь Метельский, начальник ОЖД Виктор Степов, а также представители администрации города и руководители реставрационных компаний провели рабочее совещание о планах по возрождению храма.

Новый курс тренингов в епархиальной Школе трезвости.

28 июня в рамках специальных психологических курсов при школе прошел семинар-тренинг «Созависимые игры в семье пьющего человека». Руководитель Школы, психолог Владимир Цыганков рассказал слушателям о типичных «сценариях», по которым строятся отношения в семьях алкоголиков, и о возможных психологических ловушках, в которые могут попасть так называемые «созависимые» люди. Контактные телефоны для желающих принять участие в подобных семинарах: 274-33-04, 8-911-741-20-35.

«Верность и предательство в истории России»: конференция с таким названием прошла 28 июня в петербургском Институте богословия и философии. Перед началом заседания настоятель подворья Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря священник Михаил Владимиров, в сослужении священников Максима Фиомина и Константина Костромин отслужил панихиду по умученным и убиенным от безбожной власти. Основной доклад («Тема предательства в житии св. Бориса и Глеба») прочел ректор ИБФ Петр Сапронов. Ожидается издание материалов конференции.

Начат прием документов для поступления в Санкт-Петербургские Духовные школы. Документы принимаются с 1 июля по 1 августа. Заезд абитуриентов семинарии, Регентского и Иконописного отделений – 13 августа, Академии – 20 августа. Перечень документов и расписание вступительных экзаменов можно узнать на официальном сайте СПбДАиС – www.spbda.ru.

Миссионерская поездка в Чечню. 1 июля сотрудники Отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Санкт-Петербургской епархии, иерей Дмитрий Василенко и Александр Назаров, отправились в Чеченскую республику, чтобы поддержать российских военнослужащих. Они намерены доставить в Чечню гуманитарный груз и духовную литературу, приобретенные на средства, собранные в мае-июне этого года во время акции «Посылка солдату» (см. «ВЖ» № 7, с. 17). Для отца Дмитрия это уже пятая по счету чеченская командировка.

Новые данные об истории церковного строительства в Шлиссельбурге. 3 июля Государственный музей истории Санкт-Петербурга презентовал новый сборник статей «Шлиссельбургская крепость Орешек: исследования и материалы». Книга содержит основанные на редких архивных документах сведения об истории православных церквей Шлиссельбурга – Преображения Господня, Иоанна Предтечи и Благовещенской. Тираж издания – 500 экземпляров. Книгу можно приобрести в книжных лавках крепости Орешек и Петропавловской крепости.

Открытия из закрытого фонда

«Неизвестные работы известных мастеров», – так называется выставка, работающая до 20 сентября в Государственном музее истории религии. Она приурочена к 75-летию музея и представляет картины русских художников XVIII–XX веков из собрания ГМИР. За всю историю музея это первая выставка из фондов, экспонаты для которой выбирались исключительно по принципу художественной ценности. Причем большая часть произведений, несмотря на свою принадлежность именитым мастерам, выставляется впервые.

За последнее время в процессе подготовки различных выставок в фондах музея было сделано немало любопытных открытий. Так, например, в 2000 году реставраторы ГМИР обнаружили на картине «Христос в терновом венце» подпись Крамского. Изначально считалось, что картина написана не русским художником, и до сих пор в музее она хранится в разделе западной живописи. В 2003 году, когда делали выставку к юбилею города, была атрибутирована картина Ивана Макарова (автора знаменитых портретов Натальи Николаевны Пушкиной-Ланской и ее детей) «Нагорная проповедь». Раньше она находилась в церкви св. вмч. Геор-

гия Победоносца при Главном и Генеральном штабе. В связи с чудесным спасением Царской Семьи в железнодорожной катастрофе близ станции Борки обновили убранство этого храма, и на картине (точнее, иконе, т. к. это молебельный образ) в виде людей, которым проповедует Христос, изобразили Императора Александра III, Императрицу Марию Феодоровну и их детей. Наконец, во время подготовки нынешней выставки сотрудники музея в буквальном смысле нашли работу венгерского художника Михая Зичи, который много работал при дворе Николая I и Александра II. Рисунок Зичи «Николай I – освободитель христиан на Востоке», в свое вре-

мя не понравившийся Николаю I, считался утраченным.

Живопись и графика собраны в ГМИР по тематическому принципу: все работы в той или иной степени имеют отношение к религии. Поэтому музейная коллекция вряд ли может претендовать на концептуальную стройность, скорее, на широту охвата темы отражения религиозной жизни России в произведениях русских художников. Пестрота и неоднородность выставки проявляется и в пояснительных подписях к картинам: то историческая справка (об авторе или сюжете), то отрывки из высказываний самих художников или критиков, то цитаты из Священного Писания.

В представленных произведениях тема веры и Церкви трактуется очень по-разному: положительно, сложно, а то и вовсе отрицательно. От молебельных образов и архитектурной графики (изображений внешних и внутреннего убранства храмов) – до бытовых сцен, часто сатирических. Автор экспозиции, кандидат искусствоведения Марина Басова, объяснила, что для выставки собраны еще самые безобидные работы: «У нас в фондах хранится множество антиклерикальных произведений, которые никогда не будут выставлены – уж слишком они оскорбительны для православных. Даже меня, хоть я человек неверующий, многое коробит». Справедли-

восте ради стоит отметить, что радикально-антицерковные картинки Н. Волкова для журнала «Безбожник» не так оскорбительны, как может показаться на первый взгляд. Например, шарж на «модного митрополита», лидера обновленчества Александра Введенского современного православного зрителя лишь позабавит.

Один из ярких примеров сатирической антицерковной живописи — картина Павла Яковлева «В тихой обители». Посетители выставки часто не понимают ее сюжета (и это говорит о гораздо более уважительном отношении к монашествующим, чем во времена написания картины). А все очень просто: в коридоре некрасиво дерутся две любовницы настоятеля монастыря, а монахи, в том числе и виновник происходящего, с интересом наблюдают за «поединком». Более того, в кабинете настоятеля (назвать это помещение кельей язык не поворачивается) видна картина фривольного содержания, в обычное время закрытая портьерами. В свое время это произведение было настолько популярным, что автор сделал несколько копий, незначительно отличающихся друг от друга.

Некоторые художники рассматривали проблемы Православия и, шире, веры в историческом ключе. Например, Клавдий Лебедев искал сюжеты для своих картин в летописях, что, по сути, делает их иллюстрациями для учебника истории причем в разделе «Царствование Алексея Михайловича». Николай Матвеев (современник Сурикова и Репина), некогда очень популярный художник, тоже обращался к допетровскому времени, но его больше волновала не история как таковая, а историческая психология нравов: на картине «Против воли постриженная» изображена женщина средних лет в монашеском одеянии, с властным взглядом, явно не из простых. В ее лице — и гнев, и попытка смириться со своим новым положением.

Владимир Кузнецов много занимался изучением жизни и быта старообрядцев. На картине «Канун», в свое время чрезвычайно известной (художник был награжден за нее заграничной командировкой), изображены четыре женщины, совершающие заупокойное моление на могиле: женщина средних лет — очевидно, жена усопшего, две дочери

(взрослая девушка и подросток) и пожилая женщина — мать или теща. Сам художник считал, что изображает людей, опутанных сетями предрассудков. Но для современного зрителя важнее тонко переданное отношение людей разных возрастов к смерти: от полного равнодушия девочки до полной же отрешенности от мира старухи, словно слившейся воедино со своим молитвословом.

Имена художников, о которых шла речь выше, известны только специалистам. Но в экспозиции есть и произведения Боровиковского, Бруни, Перова, Васнецова, Нестерова, Кустодиева. Творчество многих из них предстает с неожиданной стороны. Вряд ли широкой публике известно, что Айвазовский — известный мастер морского пейзажа, — писал картины в самых разных жанрах, в том числе на религиозную тему. Его картина «Хождение по водам», представленная на выставке, по композиции немного напоминает «Девятый вал», но по смыслу прямо ему противоположна: там — беспомощность человека перед стихией, здесь — всемогущество веры.

Василий Перов, знаменитый живописец-жанрист (кстати, Клавдий Лебедев и Павел Яковлев, о которых шла речь выше, — его ученики), предстает на выставке как автор исторических композиций «Восстание декабристов», «Суд Пугачева» и «Крещение Руси». Первые две имеют весьма опосредованное отношение к религии, но не выглядят неуместными, своим скупым драматизмом вызывая размышления о проблемах кризиса власти и народного бунта.

К иконам, написанным Виктором Васнецовым или Михаилом Нестеровым, искусствоведы и люди верующие относятся по-разному. Одно очевидно — стиль Васнецова и Нестерова, пытавшихся по своему разумению возродить церковную живопись, в итоге в русской иконописи не прижился. Это и немудрено: по сути он был внешне-декоративным, в нем не было подлинной духовной глубины.

В творчестве представленных художников отразились многие проблемы, стоявшие перед секуляризованным русским обществом в конце XIX — начале XX века. И многие из них не потеряли актуальность и сегодня.

Татьяна КИРИЛЛИНА

Фото: Станислав МАРЧЕНКО

1

Фото: Станислав МАРЧЕНКО

2

«Царский крест». 5 июля в Александровском дворце Пушкинского музея-заповедника открылась выставка, посвященная последним дням династии Романовых. На ней представлены архивные документы, фотографии и личные вещи, принадлежавшие семье Николая II. Среди наиболее ценных экспонатов — личные дневники последнего русского Самодержца, а также святого Иоанна Кронштадтского; уникальные фотографии, запечатлевшие историю отречения Царя, заключение Царской Семьи в Царском селе и ее последний «крестный путь» от Тобольска до Екатеринбургa. Молебен на открытие выставки в Федоровском Государевом соборе Царского села отслужил архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий в сослужении епископа Петергофского Маркелла [фото 1].

Гомосексуализм — «чума XXI века». 5 июля в конференц-зале петербургской гостиницы «Маршал» состоялся круглый стол, посвященный проблеме распространения однополрой любви. Инициатором встречи выступило информагентство «Русская линия». Политики, ученые, священнослужители и общественные деятели Петербурга высказались в пользу принятия закона, запрещающего пропаганду содомии в России. Соответствующий законопроект «О внесении дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации, направленных на введение ответственности за пропаганду гомосексуализма» представил специально прибывший в Петербург депутат Госдумы, заместитель председателя думского Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, Александр Чувев.

Освящен памятник Федору Головину. Памятник первому кавалеру ордена Андрея Первозванного, первому русскому адмиралу графу Федору Головину был торжественно открыт 6 июля в сквере орденового Андреевского собора на Васильевском острове. Увековечение памяти знаменитого флотоводца — часть проекта Центра национальной славы «Служение Отечеству: события и имена». В церемонии открытия монумента участвовали [фото 2] председатель Попечительского совета Центра, президент ОАО «Российские железные дороги» Владимир Якунин и губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко. Чин освящения совершил митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир.

Фотография: Денис МАХАНЬКО

Феномен богословского образования

Для чего государству теологи? Должен ли вуз воспитывать? Кем может работать выпускник Духовной семинарии, если он не принял сан? Эти и многие другие вопросы обсуждались представителями столичных и региональных вузов 15 июня на круглом столе «Духовное и светское высшее образование: точки соприкосновения»

Семинар организован православным журналом «Фома» и прошел в Санкт-Петербургском государственном университете технологии и дизайна (СПбГУТД). Участники дискуссии — от ректора светского университета до игумена, проректора семинарии, — в сущности, пришли к единому мнению: какое бы образование ни давало учебное заведение, оно должно воспитать грамотного специалиста и хорошо человека.

Зав. сектором научно-методического обеспечения религиозного образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва) Мария Таланкина:

— Последние 15 лет мы пытаемся объяснить вещи очевидные, все еще преодолевая атеистические штампы. Например, представ-

ление о том, что светское и религиозное образование являются взаимоисключающими. Ведь до сих пор вопрос о включении теологии в номенклатуру специальностей научных работников Высшей Аттестационной Комиссии РФ не решен. Но светскость образования более корректно определять его целью, а не мировоззрением. Если вуз готовит специалистов, которые будут работать в общественной, научной, культурной сфере, то в этом смысле образование светское. Но платформой гуманитарного образования, на мой взгляд, должно оставаться мировоззрение верующего разума, — не как идеология, а как питательная среда. Отсюда ясно, какие задачи стоят перед богословским образованием: кроме решения внутренних богословских и церковно-практических задач, быть рычагом взаимодействия богословия и науки, в частности, гуманитарной науки, культуры, общества и государства.

Директор Межвузовского центра по религиоведению, созданного на базе СПбГУТД, Алексей Швечиков:

— В Санкт-Петербурге из 100 с лишним вузов курс религиоведения читается в 23-х. Это еще раз говорит о том, что даже этот канал

не используется для религиозного просвещения населения, хотя бы в общекультурном плане. Но главное, что в таком виде, в каком сегодня преподается религиоведение, оно преподаваться не должно. Это не предмет! Надо создавать настоящую науку о религии, а не давать атеистическую пропаганду, стоящую на постулате, что верующий человек не имеет права преподавать религиоведение. Ведь в каждой религии основу составляет культ, религиозная практика. Если ты не стоял перед иконой, не молился, не обращался к Богу, что ты понимаешь в религии? Во внешней стороне ты можешь разобраться, но не поймешь сути... Нужно что-то делать с этим, потому что даже в советское время кафедры научного

атеизма давали студентам информации больше, чем нынешние курсы религиоведения.

Проректор Смоленской Духовной семинарии игумен Тарасий (Ланге):

— Проблемы везде одинаковы, и в первую очередь — проблема кадров. Религиоведение, теологию, как мы видим, преподают люди, оторванные от живой традиции. А кадры для семинарии, особенно на периферии находящейся, тоже оторваны, но не от живой церковной традиции, а от серьезной богословской традиции. Попросту говоря, у нас не хватает методологии, не хватает сильных и грамотных педагогов. Конечно, МДА выпускает высококвалифицированных специалистов, но кто из них поедет на периферию? К тому же даже в этих кадрах есть

недостаток: это совсем еще мальчишки, хоть и защитившие кандидатские диссертации, у них отсутствует зрелость, сама способность учить. Требуется время для того, чтобы человек смог стать наставником. И потому еще очень скоро мы будем иметь настоящих учителей в семинарском образовании. Точно так же, думаю, нескоро у нас появятся кадры, которые грамотно могли бы преподавать религиозоведение и в вузах.

Ректор Санкт-Петербургского государственного университета технологий и дизайна Алексей Демидов:

— Основная задача вуза — научить учиться, воспитать в молодом человеке потребность постоянно совершенствоваться.

янно совершенствоваться. И я не зря сказал «воспитать», потому что чисто схоластически дать студенту набор конкретных знаний, конечно, можно, но процесс образования — это гораздо шире. Человек должен выйти из университета сформировавшейся личностью. Поэтому развитие той части образовательного учреждения, которая обеспечивает воспитательную работу, крайне важно.

И, конечно, основное воспитание студента происходит через общение с преподавателем. Невозможно полюбить предмет, на мой взгляд, если личность педагога не будет харизматической, яркой. Поэтому сегодня вузам остро необходимы грамотные, талантливые педагоги. Мы попросту должны привлекать к себе сильных личностей и платить им нормальные деньги. Создать благоприятную атмосферу и возможность обеспечения труда тем, кто реально работает и вкладывает в это душу, задерживать у себя как можно дольше таких людей, сделать так, чтобы им было интересно трудиться именно у нас — вот на это направлены все наши усилия.

Что касается религиозоведения — у нас сейчас подготовлены докумен-

ты для введения нескольких новых специальностей, в том числе, и религиозоведения. Но как-то выделять эту специальность из всех, с точки зрения большей или меньшей приоритетности, я бы не стал. Кстати, хотелось бы подчеркнуть, что существуют законодательные акты, которые предписывают, чтобы вузы были свободны от любой агитации — как политической, так и религиозной.

Но, с другой стороны, сегодня для молодого поколения крайне важно воспитание чувства гордости за свою страну, интереса к традициям, — и с этой точки зрения университету было бы интересно сотрудничать с Православной Церковью.

Зав. кафедрой теологии Рязанского государственного университета иеромонах Лука (Степанов):

— Теология — это одна из специальностей высшего гуманитарного образования, и как трудоустроится получивший это образование — трудно предположить, это зависит от его собственной прыти, склонности, расположения.

Иногда совсем не то, к чему студента готовили, вдруг становится его поприщем, на котором он при-

носит много пользы.

Феномен здесь в том, что в «стране слепых» прибавится несколько десятков зрячих. И неужели им негде будет приложить свои знания, когда вокруг такое засилье сектанства, невежества, порока, которые выставляются как нормативы!

В этом смысле всякий выпускник отделения теологии, реально усвоивший предмет, — это светильник, носитель правильного мировоззрения. То есть, главная ценность выпускника богословского, теологического факультета, — здоровое мировоззрение плюс хорошее гуманитарное образование.

Анна ЕРШОВА

Фото: Станислав МАРЧЕНКО

В Ивангороде освящена часовня святого Феодора Стратилата.

Часовня была торжественно открыта 7 июля на острове Кампергольм — месте переправы русских войск через реку Нарву осенью 1700 года. Она посвящена небесному покровителю графа Федора Головина, возглавлявшего российскую армию в годы Северной войны. Инициатор строительства — Центр национальной славы. В церемонии приняли участие директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский [фото 1], глава Кингисеппского района Александр Невский, глава РЖД Владимир Якунин, начальник ОЖД Виктор Степов. Чин освящения часовни совершил настоятель храма Иова Многострадального протоиерей Леонид Степанов.

«Фома» говорит о политике. 8 июля в Петербурге прошла встреча с редакцией журнала «Фома». Хотя «Фома» известен своим невмешательством в политические споры, читателей очень интересовало, что руководство журнала думает о политике. В частности, прозвучал вопрос, какой период является более приемлемым для Церкви — советское время или современная Россия? Ответил на него духовник журнала «Фома» священник Игорь Фомин: «Нельзя говорить о том, какое время хуже, какое лучше. И то хорошее, и это прекрасное. Только отношение человека к времени определяет само время. Ведь любовь родителей к чаду определяется не количеством набитого им в рот шоколада, а теми знаниями, которые порой приходится в этого ребенка просто вбивать. Ребенок может быть недоволен, а потом вырастет и будет благодарен». На вопрос, сознательно ли «Фома» избегает политики ответил генеральный директор журнала Григорий Фалин: «Это было первое условие, когда мы задумывали «Фому». Второе: не вступать в диалоги с другими религиями и сектами. Мы видим свою цель не в том, чтобы критиковать или назидать, а в том, чтобы показать нашу веру такой, какая она есть».

Епархиальные Свято-Иоанновские богословско-педагогические курсы объявляют о наборе слушателей на I курс.

На курсы приглашаются педагоги, миряне различных специальностей и студенты (от 18 лет), регулярно участвующие в богослужении и церковных Таинствах. Возможно повышение квалификации педагогов воскресных школ по индивидуальной программе. Курсы дают знания, необходимые для педагогической деятельности и катехизации. Занятия проводят преподаватели СПбДАиС и светских вузов, священнослужители епархии. Поступающие на курсы должны иметь письменную рекомендацию приходского священника, документ об образовании, фотографию. Прием документов и собеседование проводятся 4, 6, 7, 11, 13 сентября с 16.00 до 19.00 часов по адресу: Александров-Невская Лавра, Епархиальное управление, Отдел религиозного образования и духовного просвещения, ком. 186. Телефон: 710-35-73. Начало занятий - 14 сентября 2007 года.

Торжества в честь Тихвинской иконы.

8 и 9 июля в г. Тихвине в рамках празднования Дня города прошел Фестиваль православной культуры «Праздничные звоны». Он был приурочен к годовщине явления чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери. В центре города, на площади Свободы, а также в Тихвинском историко-мемориальном музее и в саду дома-музея композитора Римского-Корсакова прошли вечера духовной музыки. Кульминацией фестиваля стал концерт колокольной музыки «Тихвинский Благовест», прошедший на звоннице Большого Успенского монастыря.

Фото: Станислав МАРЧЕНКО

Пожар: год спустя

В конце лета, 25 августа, исполняется год со дня трагического пожара в соборе во имя Святой Живоначальной Троицы лейб-гвардии Измайловского полка, который был возведен в 1835 году по проекту архитектора Василия Стасова (подробнее о храме читайте на стр. 41). Напомним, что тогда огонь, разгоревшийся на строительных лесах, полностью уничтожил второй по величине в Европе деревянный купол. Однако причины возгорания до сих пор не названы.

По словам настоятеля собора протоиерея Геннадия Бартова, при возведении строительных лесов были соблюдены все необходимые условия: пожарные сами пропитали их антипиренами, дав двухлетнюю гарантию на свою работу, на всех уровнях имелось необходимое количество огнетушителей. Все рабочие проходили обязательную проверку службы безопасности собора, и случайный человек на куполе оказаться не мог. К тому же рабочие в тот день получили зарплату и

примерно на двадцать минут раньше ушли с работы. Более того, за час до пожара отец Геннадий лично поднимался на леса центрального купола с представителями строительной компании, чтобы определить каким именно образом демонтировать для реставрации старый крест. Ничего подозрительного он не заметил.

По свидетельству очевидцев строительные леса центрального купола загорелись одновременно в трех разных местах, причем на разных

высотах. Никаких электроинструментов у рабочих, разбиравших старую кровлю, как утверждают в соборе, не было. Вместе с тем, в прокуратуре, которая вот уже почти год ведет следствие, среди возможных версий в первую очередь вспоминают именно про старую проводку. Однако окончательных выводов так и не сделано. Елена Ордынская, старший помощник прокурора Санкт-Петербурга по связям с общественностью, лишь разводит руками: «Говорить о результатах след-

ствия пока рано, на настоящий момент нет никакого официального решения. Была проведена одна экспертиза, но она не дала четких ответов. Сейчас ведется вторая, она еще не завершена, и пока у нас не будет экспертного заключения, мы не сможем назвать причину пожара или отдать предпочтение какой-то версии». Нет своей версии и у настоятеля храма. Отец Геннадий говорит, что анализ фотографий и видео, сделанных прихожанами в первые часы трагедии, нисколько не

прояснили картину. Все бытовые версии были отвергнуты одна за другой. Но и в пользу поджога, например совершенного экстремистами, не довольными открытием на куполах исторических шестиконечных звезд (некоторым клирикам храма прямо угрожали незадолго до пожара), нет никаких фактов.

Не составлена пока и полная смета восстановительных работ, которая позволила бы оценить нанесенный пожаром ущерб. Цифру в 160 млн рублей, фигурировавшую в сообщениях СМИ принимать в расчет бессмысленно — эта сумма была названа навскидку.

С одной стороны, пожар стал страшным несчастьем, с другой, — привлек внимание самых разных людей к нуждам храма. На восстановление было собрано около 3 млн рублей пожертвований от частных лиц и организаций, еще столько же передал приходу Святейший Патриарх Алексий II, участие в восстановлении храма приняло Русское Афонское общество, не остался равнодушным к беде и Папа Римский, перечисливший 10 тыс. евро. Всех этих средств хватило лишь на ремонт пострадавших оконных конструкций, общая площадь которых — 32 кв. м.

Участие в восстановлении принимает и город. Губернатор Петербурга Валентина Матвиенко пообещала выделить необходимую сумму на восстановление куполов и внешний ремонт фасадов храма, и поставила задачу: восстановить собор к осени 2007 года.

Сейчас ясно, что восстановительные работы требуют серьезной подготовки, а на настоящий момент даже не все исследования проведены. При условии достаточного финансирования, реставрация будет завершена не ранее, чем через два года. Проблема заключается еще и в том, что недостаточно отремонтировать только купола и фасады, требуется комплексный подход, который позволит полностью восстановить здание.

Но несмотря на ремонт, строительные леса снаружи и железный забор, огораживающий середину храма, на снующих рабочих в синих комбинезонах и альпинистов под сводами — богослужебная жизнь в храме не прекращается. Ведь даже на следующий день после пожара, когда пожарные еще проливали конструкции, на ступенях собора служили Литургию.

Ирина ЛЕВИНА

Информационная служба «Вода живая»

Молодежный крестный ход «Общий путь вместе» от Старой Ладogi до Тихвина состоится 23-28 августа. Организатор — Отдел по делам молодежи Санкт-Петербургской епархии. Участники «Общего пути» отправятся на электричке до г. Волхова, затем — автобусом до Старой Ладogi, далее пешком от Старо-Никольского до Зеленецкого монастыря, на электричке от ст. Зеленец до ст. Цвелево, и снова пешком до Тихвина, куда попадут как раз к празднику Успения Пресвятой Богородицы. Подробнее об участии в крестном ходе можно узнать по телефонам: 571-87-87, 571-74-11 и e-mail: odm-spb@mail.ru.

<http://news.aquaviva.ru>

www.aquaviva.ru

- самая полная ежедневно обновляемая лента новостей о жизни Санкт-Петербургской епархии
- анонсы и объявления
- содержание текущего номера журнала «Вода живая» и архив вышедших номеров в формате pdf

Если вы знаете о том, что произошло или должно произойти на вашем приходе, вашей улице, в вашем районе и считаете, что это будет интересно читателям «Воды живой», пишите по адресу: news@aquaviva.ru

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

АЛЬФА и ОМЕГА

Издается с 1994 года

№1(48) 2007 г.

ЧИТАЙТЕ В НОВОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА:

Митрополит Антоний: притча о неправедном управителе

Притча о неразумных девах

Святитель Златоуст в арианских спорах

Дискуссия о подготовке к Святому причащению

Кьеркегор о Евангелии

Разум Истины

Рецензии

www.foma.ru

Подписка по каталогам:

Роспечати: 47100 (полугодовой), 82549 (годовой); «Пресса России»: 15018 (полугодовой), 16386 (годовой)

По вопросам приобретения и подписки обращайтесь

В Москве: (495) 369-5636, podpiska@foma.ru

в Санкт-Петербурге: (812) 717-6672, (812) 717-6133

«Епископ рабочих»

85 лет назад был расстрелян Петроградский митрополит Вениамин (Казанский)

Петроградский архипастырь Вениамин (в миру Василий Павлович Казанский) родился 17 апреля 1873 года в Олонецкой губернии в семье священника. Первые страницы его биографии типичны для православного клирика синодальной Церкви: учеба в столичных Духовной семинарии и Духовной академии, выбор монашеского служения, постриг и рукоположение.

В 1897 г. кандидат богословия, иеромонах Вениамин назначается преподавателем в Рижскую Духовную семинарию, а менее чем через год переводится в Холм, на должность инспектора. Но будущего архиерея трудно назвать «кабинетным монахом». Еще со студенческих лет он посещает фабрики и заводы, стремясь понять мир рабочих. Религиозно-нравственные беседы, которые он ведет, привлекают внимание многих, заставляя их посмотреть на собственную жизнь не с классовых, а с христианских позиций.

В 1899 г. иеромонах Вениамин переводится в Петербург на должность инспектора семинарии, а в 1902 г. возводится в сан архимандрита. В тот период его жизнь стремительна и калейдоскопична: в традициях обер-прокуратуры Св. Синода было «перебрасывать» «ученых монахов» с места на место. Так, в 1902 г. он становится ректором Самарской Духовной семинарии, а в 1905 г. – ректором столичной семинарии. С тех пор вплоть до своей мученической кончины он живет и служит в Санкт-Петербурге, активно участвуя и в деятельности Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви.

Архимандрит Вениамин не стремится понравиться духовному начальству, не ищет епископства. Однако все приходит само собой. Скромного молитвенника и честного педагога замечают. В 1910 г. он становится епископом Гдовским и викарием столичной епархии.

В начале XX века отец Вениамин был известен как «епископ рабочих», стремившийся прежде всего поднять религиозно-нравственный уровень жителей городских окраин и часто проповедовавший в храмах пролетарских районов. Его можно назвать и одним из наиболее последовательных сторонников трезвеннического движения. Владыка не был «церковным политиком», но уже 2 марта 1917 г. на совещании членов Св. Синода на него было возложено временное управление Петроградской епархией. А 24 мая 1917 г. свободным голосованием клира и мирян Петроградской епархии он был избран архиепископом Петроградским и Ладожским и на следующий день утвержден в должности Св. Синодом. Спустя три недели епархиальный титул столичного архиерея был изменен на «Петроградский и Гдовский». Избрание владыки Вениамина стало первым случаем выборов всем православным народом иерарха на церковную кафедру. 13 августа 1917 г. Поместный Собор возвел владыку в сан митрополита, а 26 января его назначили священно-

архимандритом Александро-Невской Лавры и избрали почетным членом Петроградской Духовной академии.

В условиях революции митрополит Вениамин сумел сохранить епархию от разгрома, не допустить развала духовного образования. Он старался налаживать отношения с властями в вопросах, не касающихся идеологии, разрешение которых могло помочь страждущим. Так, откликаясь на известия о голоде в Поволжье, он стал привлекать духовенство и мирян для помощи голодающим. Однако власти использовали голод как повод для изъятия церковных ценностей. Организованное в то же время при поддержке большевистских спецслужб обновленческое движение не нашло у владыки никакой поддержки. Ответом было обвинение митрополита 29 мая 1922 г. в сопротивлении изъятию церковных ценностей и арест. По делу владыки обвинялось 11 человек, якобы организовавших преступную контрреволюционную группу с целью борьбы с Советской властью.

Выступая 4 июля 1922 г. с последним словом, владыка Вениамин, обращаясь к революционному трибуналу, сказал: «Я ни в чем не виноват перед теми рабочими, которые вас, судьи, послали судить меня. Я аполитичен, живу только интересами Церкви и народа и во всем исполняю веления Господа. Не виноваты и другие». Тем не менее, 5 июля 1922 митрополит был осужден Петроградским губернским ревтрибуналом за организацию преступной контрреволюционной группы, поставившей себе целью активное противодействие Советской власти в изъятии церковных ценностей для помощи голодающим, и приговорен к расстрелу. Вместе с митрополитом были расстреляны архимандрит Сергей (Шейн), профессор Юрий Новицкий и юрист Александр Александрович Ковшаров. Предположительно, расстрел состоялся на станции Пороховые 13 августа 1922 г. Опасаясь волнений, большевики распустили слух, что осужденных увезли в Москву. Перед казнью приговоренные были обриты и одеты в лохмотья, чтобы никто не узнал духовных лиц. Так «рабочий архиерей» был казнен... именем рабочих...

Справедливость восторжествовала еще в то время, когда коммунистическая партия была хозяйкой страны. В 1990 г. постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 31 октября приговор по делу митрополита Вениамина отменили, да и само дело прекратили – «за отсутствием состава преступления». Владыку причислили к лику святых весной 1992 г., но долго до этого почитали как новомученика. Он не был сильным оратором или выдающимся церковным администратором. Но он был пастырем, не боявшимся положить «душу свою за други своя». И умел, несмотря на смутное время, быть настоящим христианином и без каких-либо эффектов показывать ближним, что такое жизнь в Боге.

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ ФИРСОВ Д.И.Н.; ПРОФЕССОР СПбГУ.

НА ФОТО: ПОРТРЕТ ИЗ ПОРТРЕТНОГО ЗАЛА С-ПБ ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Море житейское

Фотографик: Дмитрий ЖАВОРОНКОВ

Единственное чудо

На улице Ушинского есть торговый центр: потрепанный двухэтажный советского вида магазин, на втором этаже которого – ни прилавков, ни витрин, да и продавца тут не встретишь. А раздают в этом необычном универсаме Хлеб Небесный. Потому что здесь уже более 10 лет находится храм святого Димитрия Солунского. Ни в одной церкви не доводилось мне видеть столько растений, стоящих на полу, на полочках, столах, в алтаре. Настоятель этого храма и по совместительству садовник в этом церковном саду – протоиерей Георгий Поляков. А неподалеку от магазина на пересечении Гражданского и Луначарского проспектов уже почти четыре года под руководством отца Георгия строится храм Сретения Господня. Этот собор должен стать одним из самых больших в городе: вместе с крестами его высота будет 44 метра. О себе и своем духовном пути, о церкви в универсаме и постройке нового храма, о планах на будущее, о радостях и огорчениях священника, о главном в Православии и многом другом рассказывает нам протоиерей Георгий Поляков.

ИРИНА ЛЕВИНА КОРРЕСПОНДЕНТ

Интерьер храма святого Димитрия Солунского на улице Ушинского

Протоиерей Георгий ПОЛЯКОВ: «Однажды я увидел во время службы, как стоят старушки-блокадницы на коленях, и мне стало их так жалко... Я понял, что если перейду из Казанского собора в этот магазин, этого в городе никто не заметит. Но ведь с бабушками должен быть кто-то, посвятить им свою жизнь!»

Жизненный путь отца Георгия складывался непросто. Он родился в Мариуполе, рано остался без отца. Отчим невзлюбил его, бывало бил, возмущался тем, что мама водила мальчика в храм. Отец Георгий вспоминает, что в то время он не читал Евангелие, многого не знал о Православии, но его поразило тепло любящего сердца священника. Люди в деревенской церкви были очень просты, и мальчик, общаясь с ними, получил опыт действенной любви, тепла, участия в жизни ближнего. И вот двадцатитрехлетним юношей, уже успевшим закончить кулинарное училище, Консерваторию по классу баяна и отслужить в армии в секретных войсках, он всерьез задумал стать священником. Но чувствовал при этом, что его сердце словно рвется пополам...

– Отец Георгий, легко ли вам было принять это решение – стать служителем Церкви?

– В тот момент меня словно разрезали. Я очень мучался: часть меня рвалась в мир, часть – в храм. Мне Господь дал удивительного наставника, который сказал: «Это тебя Бог зовет, но выбор за тобой». Я принял решение и поехал в Горловку к благочинному. Он спросил: «Вы хотите у нас остаться?» Я сказал: «Да». Так я ушел из дома в 23 года, в кармане у меня было 2 рубля 20 копеек, военный билет, с собой – одна смена белья. И до сих пор я ни разу не был дома.

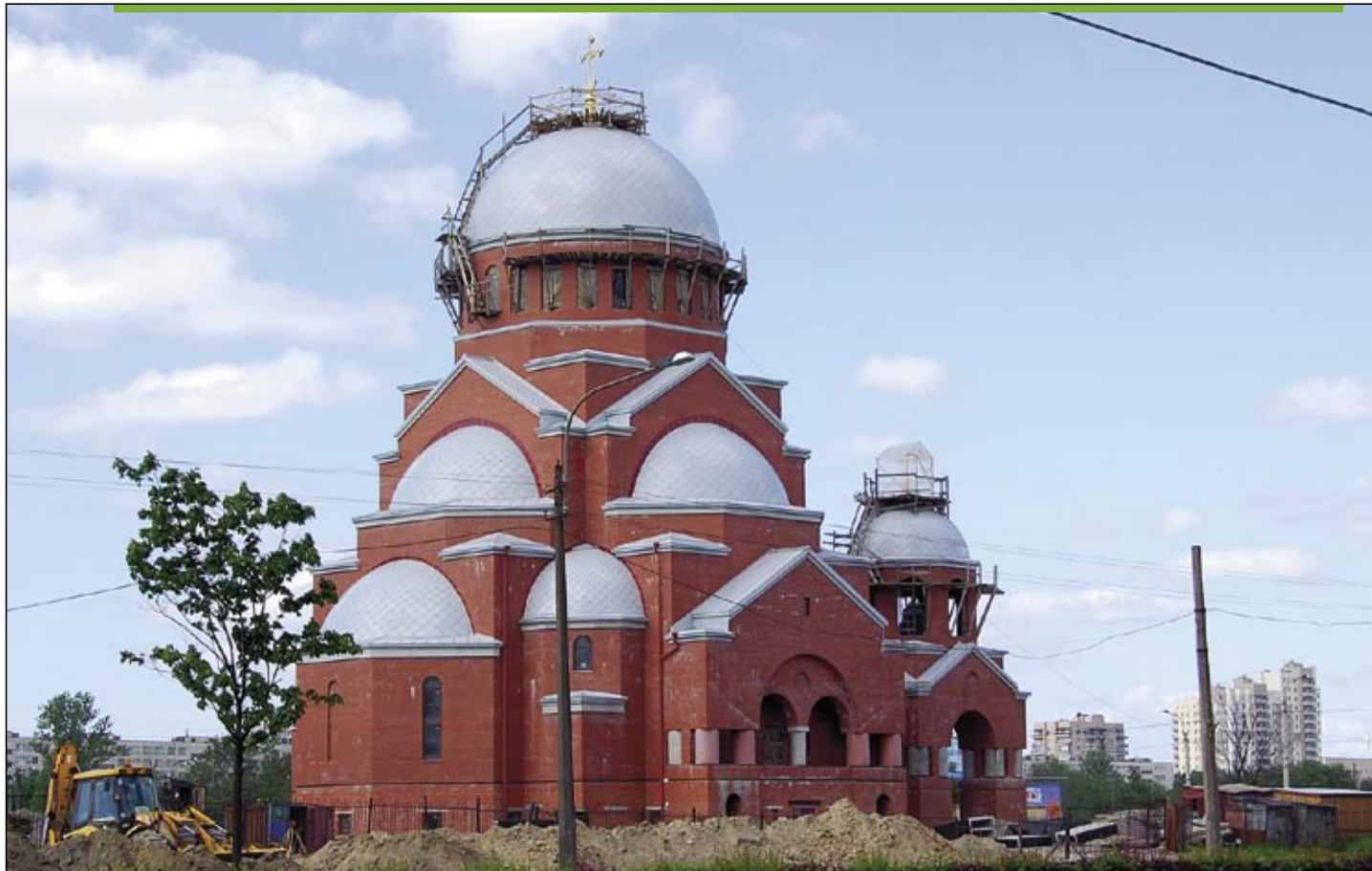
– Вы сразу поступили в семинарию?

– В первый раз я не поступил в Московскую семинарию, но Бог дал подружиться с Юрой, будущим владыкой Арсением, правой рукой нашего патриарха. Через

год я поступил в Одесскую семинарию. Много лет я просил Бога: «Господи, забери у меня красоту, достаток, сократи мою жизнь, все, что можно у человека взять – возьми, но дай мне дар слова. Я так хочу говорить о Тебе, Господи!» Я отучился два года в семинарии, и пришло время моей первой проповеди. А тогда были такие правила: проповедь должна была звучать 50 секунд, она заранее готовилась, просматривалась, и отклоняться от написанного хоть на йоту запрещалось. Нельзя было упоминать имя Иоанна Кронштадтского, говорить о нищих (разве в Советском Союзе могут быть нищие!), множество тем были просто закрыты. Но когда я вышел в первый раз проповедовать – это был экспромт, и длился он 10 минут, что было в то время почти революцией. И после этого, конечно, начались притеснения...

– Что происходило в вашей жизни дальше?

– Я закончил Одесскую семинарию с отличием. У меня было очень сильное желание учиться и познавать Бога, и я поехал поступать в Духовную академию в Москву, но не поступил и очень расстроился. Решил съездить к отцу Серафиму Тяпочкину, его впоследствии канонизировали. Я приехал в пол четвертого утра и встал к нему под дверь. Шел дождь, дул ветер, люди прятались по машинам, я стоял. В то время народ к нему по полгода в очереди ждал, и я был готов стоять до последнего. Днем отец Серафим вышел, его поддерживали под руки, ему было уже 92 года. Я встал на колени, взял благословение и начал плакать. У меня была цель – ни о чем его не спрашивать, а просто увидеть святого человека,

Строящийся храм Сретения Господня на углу Гражданского и Луначарского проспектов

Этот храм станет одним из самых больших в городе. Но его назначение – не просто быть архитектурной доминантой района. В соборе каждый день будут идти богослужения, планируется устроить зал для проведения лекций, библиотеку с читальным залом, воскресную школу, большой книжный магазин и многое другое.

который сумел все пройти и сохранить любовь к Богу и к людям. Он взял меня за руку, поднял и говорит: «Георгий, я вас приму». Я был потрясен! Мы с ним долго беседовали, я неделю у него жил. И перед отъездом он взял меня за руки, и я у него спросил: «Отец Серафим, у меня есть глубокое желание учиться. Смогу ли я?» Он очень долго молчал, у меня даже руки затекли, он моллился с закрытыми глазами, потом вздохнул и сказал: «Вы поступите, вы будете учиться». Я долгое время не мог понять, почему он так долго молчал...

– И почему?

– Я и второй раз не поступил в академию. Ко мне пришли люди в штатском и сказали: «Без нас ты не поступишь». Но я попытался и в третий раз. Потом поехал в Ленинград – поступал в четвертый, в пятый, в шестой, в седьмой... Когда я подавал документы восьмой раз, меня уже знали и спросили: «Если вы снова не поступите, приедете еще?» Я говорю: «Да, приеду, пешком приду». Мой давний друг Юра познакомил меня с митрополитом Алексием, и владыка, узнав, что я восемь лет жизни на поступление потратил и собираюсь продолжать в том же духе, очень удивился моему горячему желанию учиться. Он взял салфетку и фломастером написал на ней рекомендацию отцу Владимиру Сорокину, который тогда был ректором Духовной академии. Отец Владимир не сразу поверил такой «салфеточной рекомендации». Я вышел от него, стоял в коридоре и плакал. Потом встретил Юру и рассказал ему, что произошло. И вдруг владыка звонит отцу Владимиру и просит принести рекомендацию Полякова, которую, дескать,

«на салфеточке написал»!.. В конце концов, с восьмой попытки я поступил, начал учиться в академии и жить в Ленинграде. Меня поразила красота города, я понял, что уехать отсюда просто невозможно...

– Отец Георгий, у вас есть семья?

– Семейная жизнь – то, чем мне пришлось пожертвовать на своем пути. У меня были знакомые, но не каждая девушка была готова связать свою жизнь с человеком, который не может гарантировать никакого будущего. К тому же после рукоположения мне дали всего два дня, чтобы решить эту проблему. Что я мог сделать за это время? Только молиться... Так меня рукоположили в celibатного священника. Это произошло почти сразу после окончания Духовной академии в 1992 году, после чего меня направили служить в недавно возвращенный Церкви Казанский собор.

– Вы так долго шли к тому, чтобы стать священником. И вот, наконец, это произошло. Что вы чувствовали в тот момент?

– Наступило мгновение счастья – я мог совершать Евхаристию, стоять перед Престолом и чувствовать, что есть только Бог и я, и за мной народ. Это потрясающее ощущение всеприсутствия Бога, когда ты духовно стоишь перед Ним. Как говорит отец Иоанн Кронштадтский: ощущение Неба на земле. Мне казалось, что в тот момент я словно оказывался в каком-то другом измерении... Прошло время, я технически все освоил, научился говорить проповедь, к тому времени в Казанском стало много прихожан. И вот настоятель собора, отец Павел Красноцветов сказал, что в храм при торговом

центре требуется священник. Туда уже направляли нескольких, но все они рано или поздно бросали приход. Когда я пришел и отслужил первую службу, то был поражен: нет ни света, ни людей, ни икон... Неужели здесь можно служить после Казанского?! Три месяца я колебался, не мог решиться.

Я боялся не духовного подвига, а бытовых проблем. Ведь храм – это большое хозяйство: свечи, просфоры, вино, деньги, зарплаты... Я могу за ночь написать статью, но хозяйничать... Постепенно приход стал увеличиваться, и однажды я увидел во время службы, как стоят старушки-блокадницы на коленях, и мне стало их так жалко... Я понял, что если перейду из Казанского собора в этот магазин, этого в городе никто не заметит. Но ведь с бабушками должен быть кто-то, посвятить им свою жизнь! И если я тоже уйду с этого прихода, то покажу свою слабость и перестану иметь силу слова, силу духовного пастырства! Фактически это был мой экзампел. Я всю жизнь мечтал побывать в Колизее, чтобы испытать то, что чувствовали ранние христиане, и этим Колизеем для меня оказался мой приход! Так я решил здесь остаться.

– Почти десять лет вы служите в этом храме, за это время многое изменилось – и прихожан почти триста человек, и новый Сретенский собор почти достроен. Расскажите, как это удалось сделать?

– Во время служения в Казанском я познакомился с бизнесменом, он сказал мне: «Подними мне приход в магазине на Ушинского, а я буду строить новый большой храм». Я ответил, что в строительстве ничего не понимаю, могу только служить. Прошло время, прихожан стало больше, появился отличный хор, в храме стало уютно. Вскоре тот бизнесмен запил и серьезно заболел. Я его останавливал, причем мне приходилось делать это осторожно, поскольку помещение магазина, в котором находится наш храм, принадлежало ему, и он мог нас просто выкинуть. Я-то священник, могу другой приход найти, а люди?.. В тот момент оказалось, что землю, которая предназначалась под строительство нового храма, у нас могут забрать, на нее начали претендовать другие. И я понял, что если не попробую взять ситуацию в свои руки, то просто перестану себя уважать. Я встретился с этим бизнесменом, поговорил и попросил перевести все на мое имя. И он согласился... Как я, простой священник, вместе с помощником Дмитрием Лушниковым, преподавателем Духовной академии, – мог взяться за такое масштабное строительство? Бог дал нам в помощь много удивительных людей. Однажды пришел бизнесмен Игорь и сказал, что хотел бы помочь в строительстве, потом появился очень хороший инженер, талантливые строители. Самое удивительное, что наш храм действительно строится исключительно на пожертвования – большие и малые. В настоящее время храм Сретения уже почти достроен, сейчас делается купол, подводятся коммуникации, а потом собор начнут расписывать.

– Думая о будущем храма, о чем вы мечтаете?

– Я бы хотел, чтобы в соборе каждый день шли службы, на первом этаже был конференц-зал, где преподаватели Духовной академии читали бы лекции, устраивались просмотры православных фильмов. Мечтаю, чтобы мы выпускали хороший богословский журнал, у нас был бы свой сайт, библиотека, читальный зал, воскресная шко-

ла, большой книжный магазин при храме. Еще было бы хорошо устроить медицинский центр, в котором прихожане могли бы получать консультации. Еще задумка – открыть бесплатную приходскую паломническую службу. Надо будет освоить территорию вокруг храма, она у нас 1,5 гектара, разбить парк, сделать фонтаны, чтобы люди могли приходить семьями, отдыхать. Конечно, на все это нужны деньги, но я уверен, что этот вопрос решится, если уж храм такой большой построили...

– Отец Георгий, что в священническом служении приносит вам наибольшую радость, а что огорчает?

– Радость приносит цель. Я ни разу не служил Литургию без чувства предстояния Живому Богу. Ведь можно все правильно исполнять, но этого ощущения не будет. Для меня словно время останавливается в момент службы, и проповедь часто рождается экспромтом. Способности священника произносить проповедь, на мой взгляд, зависит от степени его литургической зрелости, от опыта духовного и жизненного. Настоящую проповедь заучить нельзя.

Огорчает, когда я знаю, что человеку нужно, но не могу достучаться до него. Часто люди заслоняются ритуалами, жестами и не хотят слушать. Внешнее – это удобно и просто. Но вера достигается не через богословие, книги или духовника, – ее можно только выстрадать. Должна произойти реальная встреча человека и Бога. Как этого достичь? Жизнью, несением своего креста вслед за Господом. Если эта встреча произошла, то все меняется. Цель духовной жизни человека – богообщение, ощущение Царствия Небесного здесь и сейчас. Тайна Церкви и Христа не только в человеческом факторе, но и в мистической жизни. Да, дьявол искушает, мир соблазняет, но надо суметь и через свою немощь идти за Богом, чем-то жертвовать. Вера и духовная жизнь – очень кропотливый труд, нужно уметь пережить состояние умирания и вновь рождения, как говорил Христос Никодиму. Сейчас люди порой бегают от чуда до чуда, от мощей к мощам. А единственное чудо – то, которое испытал Савл по дороге в Дамаск – реальная встреча с Богом. Это самое великое чудо!

Духовная жизнь должна быть не на уровне сентиментальностей, это труд. Каждый день для человека становится жизнью в Колизее, и одна отдушина, одно спасение – Христос! Чудеса и мощи нужны, но они должны возжигать человека для достижения личной встречи с Богом. Если это не так, то все теряет смысл. Порой ритуалы могут сбивать человека с пути, ведь такое случилось в ветхозаветные времена. Христа распяли глубоковерующие образованные люди. Вот парадокс: в Бога веровали, а Христа распяли...

– Как отличить истинный духовный путь от ложного?

– Как определить – реальная или ложная святость? Это удивительно просто. Первые слова Христа и Иоанна Крестителя – «покайтесь». Когда человек действительно идет за Богом, то в свете божественной благодати освещаются его пороки. А человек, идущий по пути ложной святости, не видит своих грехов, но уже претендует на некий пьедестал. Ложная святость была у евангельского фарисея: когда человек идет по неверному пути, он начинает учить других до такой степени, что заслоняет собой Бога. Это страшно. А истинная святость всегда связана с покаянием.

Церковь побед и исцелений

9 августа мы отмечаем день памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона. Он издревле почитался на Руси наряду со Святителем Николаем Чудотворцем. Житие его было одной из любимых книг для чтения. В каждой православной церкви можно найти его икону, помолиться ему о врачевании телесных и душевных недугов. В нашем городе целителю посвящены пять храмов, один из них – на улице Пестеля, дом 2.

Деревянная часовня во имя святого Пантелеимона была выстроена по приказу Петра I в 1718 году недалеко от истока реки Фонтанки. Предназначалась она для рабочих партикулярной верфи, устроенной тут же. Посвящение церкви святому Пантелеимону было очень значимым – именно в день его памяти русский флот одержал победу при Гангуте (1714 год, Финляндия) и позже – при Гренгаме (1720 год, Аландские острова). Эти победы стали ярким проявлением нарастающей мощи Российского государства и во многом определили исход Северной войны. В 1721 году вместо часовни устроили в одном из домов церковь, а год спустя, 2 сентября 1722 года, епископом Вологодским Павлом она была освящена уже в отдельном мазанковом здании «между магазинами». Адмиралтейский живописец Гавриил Ипатов украсил церковь двенадцатью «картинами».

Деревянной церковь была недолго. В 1735 году по проекту Н. Шумахера началось строительство каменного храма. Однако авторство часто приписывают И.К. Коробову, внесшему множество поправок в первоначальный проект. Среди построек Ивана Коробова особенно стоит отметить старое здание Адмиралтейства с его высоким деревянным шпилем, сохранившимся и поныне под новым металлическим корпусом. Храм же был украшен снаружи тосканскими пилястрами, имел колокольню и один купол. Интерьер украшали искусственный мрамор, росписи кисти А. Квашнина и богатый золоченый иконостас, вероятно, выполненный еще резчиками партикулярной верфи. Храм был торжественно освящен епископом Вологодским Амвросием 27 июля 1739 года.

Долгое время храм не отапливался, и лишь через 25 лет после его освящения был устроен теплый придел во имя святой Екатерины, перенесенный в трапезную храма еще двадцать лет спустя. В 1784 году Пантелеимоновская церковь из Адмиралтейств-коллегии перешла в состав епархии. С самого основания храм был любим и посещаем петербуржцами. В нем находились две иконы святого Пантелеимона, одну из которых перенесли туда из первоначальной часовни.

В 1834 году работы по увеличению храма доверили вести архитектору В. Беретти. Сохранив внешний вид храма, он увеличил его площадь, изменил купол, сделал своды и коринфские колонны. Появились мраморные барельефы скульптора А.В. Логановского на фасадах, новые иконы в иконостасе и новые росписи.

Церковь, первоначально вмещавшая 900 человек, расширялась и позднее. В течение второй половины XIX века были устроены приделы, часовня. В таком виде храм дошел до наших дней.

В 1912 году в храме состоялся большой ремонт, а два года спустя Военно-историческим обществом на фасаде были укреплены мраморные доски с перечнем русских полков, участвовавших в морских битвах при Гангуте и Гренгаме. Особый молебен служился в день этих сражений, а также 15 июля перед иконой Успения. В первое воскресенье июля вокруг несохранившегося до наших дней Пустого рынка шел крестный ход.

Приход храма не оставлял без помощи нуждающихся: существовали женская богадельня и детский приют, в 1906 году здесь появился первый в городе церковно-приходской совет, позже – братство святого Иоасафа Белгородского.

В октябре 1934 года Ленгорисполком вынес решение о сносе храма. Но этого не произошло, церковь была только закрыта два года спустя. Некоторые иконы передали в Преображенский собор, а здание вошло в реестр памятников архитектуры. Интерьер его разделили перегородками и использовали для различных нужд. Здесь располагался и склад зерна, и текстильный цех. Мемориальные доски отреставрировали в 1950-х годах. В 80-х годах здание попытались приспособить для выставки «Гангутский мемориал», принадлежащей Музею истории Ленинграда.

Уже в начале эпохи возвращения храмов верующим, в 1991 году, церковь святого Пантелеимона была передана епархии, и три года спустя, на Крещение, в ней состоялось первое богослужение.

К 300-летию Петербурга специалисты компании «Лапин Энтэрпрайз» вернули храму и внешнее благолепие. На фасадах была воссоздана известковая штукатурка, с последующим воссозданием окраски по историческим образцам. Также были отреставрированы дубовые оконные заполнения.

Наиболее сложной задачей стала реставрация скульптурных рельефов А.В. Логановского, которые находились в критическом состоянии. Реставраторы укрепили их и воссоздали утраченные элементы по иконографическим материалам. Были расчищены и мемориальные доски на фасаде храма: устранены дефекты мраморных плит и восстановлена позолота надписей. Усилиями реставраторов по металлу старинные кованые ворота обрели утраченные элементы.

Юлия ТЕРЕХОВА, РЕСТАВРАТОР. ФОТО АВТОРА

Рубрика выходит при поддержке
реставрационной компании
«Лапин Энтэрпрайз»

Фото: Д. Жаворонков

Необъективный свидетель

Как снимать кино о Церкви? Можно ли пускать в храм человека с камерой? Что такое «православное кино»? Как и для кого его нужно снимать? Как донести Евангелие до широкой аудитории и при этом не стать навязчивым? Где, наконец, найти средства на все это? На вопросы «Воды живой» отвечает режиссер Валентина Матвеева.

АНАСТАСИЯ КОСКЕЛЛО КОРРЕСПОНДЕНТ

– Часто в СМИ вас называют «православным режиссером». Как вы понимаете это словосочетание?

– «Православный режиссер» – неправильная фигура речи. Нет такого жанра – «православное кино». Есть человек, который исповедует Православие, который пришел к Богу, и тогда в творчестве он проявляет – своей волею, или волею Господа – свои христианские взгляды. Просто все уже привыкли так говорить, потому что короче не скажешь. А сейчас еще под маркой «православное кино» стали выходить такие скучные фильмы... Я про них в шутку говорю, что если эта скука смертная – Православие, то я убегу в буддисты! Нельзя показать только крестный ход, храм, маленькое интервью со священником, что-то такое скучное пробормотать и сказать, что это – «православное кино». Наша вера – огненная. И если этот огонь есть в душе у человека, он должен быть виден на экране.

– И даже если фильм вообще не касается темы Церкви?

– Конечно. Если режиссер исповедует Православие, то о чем бы он ни делал фильм – о поворотах рек, об истории России, о медицине – это будет проявлено в его работе. Например, был такой замечательный режиссер, Саша Сидельников. Он трагически погиб в 1993 году. Перед смертью он сделал фильм, который назывался «Компьютерные игры» – о том, как осушили Аральское море, поворачивали реки... Там не было в кадре ни одного священника, не прозвучало ни одного евангельского высказывания. Но это был христианский, православный фильм. Это был крик о том, что творение не может поднимать руку на Творца.

– Как получилось, что вы стали снимать фильм про митрополита Суражского Антония?

– Впервые я владыку Антония снимала в 1990 году, но не предполагала, что из этого может выйти фильм. Я тогда делала фильм о петербургских кладбищах, и весь мой огромный накопленный материал как-то не складывался, рассыпался в руках. Собиралась некая «горизонталь» фактов – причем отрицательных, страшных, – а духовной «вертикали» не было. И когда я приехала в Лондон в гости к своей английской подруге, я попросила владыку Антония поговорить о смерти, о том, что представляет собой христианский обряд погребения. Неожиданно для меня он сказал: «А вы знаете, меня очень интересует тема смерти». И он дал мне большое интервью и задал ту самую «вертикаль», которая определила успех этого фильма. Он сказал тогда, что могила – это не место, где складывают трупы, а место, где ждут воскресения. Подруга увидела интервью и первая загорелась идеей фильма. «Ты должна снять про него фильм!» – «Кто, я? Про владыку Антония? Да он же монах! Он никогда не согласится!» Его и в самом деле до меня никто не снимал. Но подруга была настойчива...

– И как вы обратились к владыке со своим предложением?

– Сказала, что хочу снимать фильм о русском зарубежье. И он предложил поснимать его епархию. Я ответила, что снимать епархию без него невозможно, но он настоял: «Сначала о епархии»...

– Как вам удалось снять свой первый фильм о владыке в 1993 году, в эпоху развала отечественного кинематографа?

– Чудом. Мы собрались в Англию со старой кинокамерой и без единого метра пленки. Потому что тогдашняя отечественная пленка была стопроцентно бракованной. Мы решили сложить все свои командировочные деньги и купить там, в Англии, немножко качественной пленки. Мы понимали, что хорошо бы еще купить видеокамеру, но это для нас было невозможно. Но кто-то где-то сказал, что мне нужна видеокамера, и за день до отлета мне позвонил совершенно незнакомый человек. Он спросил: «Вы едете снимать владыку Антония, и вам нужна видеокамера?» Я ответила: «Нужна». Он сказал: «Мы вам дадим видеокамеру». – «На каких условиях?» – «Ни на каких. Ради владыки»... По возвращении в Россию все оказалось еще сложнее. Тогда начался развал всей советской системы, деньги обесценились, и было не на что даже проявить пленку. Начальство просто сказал: «Закрывайте фильм». Но одна подруга повела меня к своему духовнику, отцу Василию Лесняку, чтобы просить у него благословения обратиться к какому-то богатому человеку из прихода. Отец Василий долго смотрел наши материалы, потом встал, подошел к шкафчику, достал конверт и произнес: «Вот, тут миллион. Мне принесли на ремонт храма». Я затрясла головой, даже слова вымолвить не могла. Но он сказал строго: «Я не вам это даю, а владыке Антонию!»... Так мы закончили наш первый фильм «Встреча».

– А когда вы стали готовить следующие фильмы?

– Мне опять помогли друзья. Как-то моя подруга Татьяна из Финляндии спросила: «Что нужно режиссеру для счастья?» Я ответила: «Режиссеру для счастья нужна видеокамера». И она мне ее купила. Теперь я приезжала в Лондон со своей камерой – мой оператор научил меня снимать – и, получив благословение владыки, ходила за ним по пятам, стараясь снять все, что можно... Конечно, в церкви к этому относились не очень хорошо. Но когда меня толкали и говорили какие-то недобрые вещи, я оборачивалась и произносила волшебные слова: «Bishop blessing» – «Владыка благословил». После этого вокруг меня образовывалось свободное пространство....

– Какие сюжеты вы снимали?

– Все – богослужения, хор, беседы с митрополитом Антонием. Я специально готовила для него вопросы, и он перед камерой на них отвечал. А когда в 2003 году владыка скончался, я трое суток простояла с камерой у его гроба. Жара в Лондоне стояла под 40 градусов. И отец Михаил, регент хора, сказал нам, когда мы шли в храм: «Возьмите с собой бутылку воды – не для того, чтобы пить, а для того, чтобы вылить на голову, когда вам станет плохо». Но Бог спас, ни разу в обморок я не упала. Все три дня о у гроба владыки читали Евангелие – англичане и русские, священники и миряне, по очереди. Потом было отпевание и похороны. Вся епархия – все, кто мог, – приехали туда. Так получилось, что я там была единственная с камерой. Меня потом благодарили за этот фильм, так как было много ложных слухов о похоронах митрополита Антония. Говорили, что он умер в полном одиночестве, что его хоронили на каком-то заброшенном кладбище... Из всей этой истории правда только одно: кладбище было старое. Но это же мемориальное кладбище-музей, Олд Бромптон, на котором действительно давно никого не хоронили. Имен-

но здесь английское правительство разрешило похоронить человека, которого глубоко уважало и которому выдало диплом «За изменение духовного климата в стране». И еще потому, что там лежат его мама и бабушка.

– О чем будет новый фильм, который вы сейчас готовите?

– Это будет третий фильм из серии «Апостол любви» с подзаголовком «Встречи в России». Дело в том, что митрополит Антоний много раз приезжал в Россию, встречался здесь и с церковными иерархами, и с простыми верующими людьми, которые приглашали его к себе. В СССР была эпоха гонений на Церковь, из-за слежки он не мог говорить в храме все, что хотел, и он приходил домой к людям и тайно, ночами, разговаривал с ними. Народ сидел на полу – по пятьдесят, по семьдесят, по сто человек. Иногда в отдельной комнате он всех по очереди исповедовал, старался каждому уделить внимание... И для людей, воспоминания которых будут в моем фильме, встреча с владыкой стала важным поворотом в жизни. Меня некоторые знакомые упрекают в таком подходе: дескать, ты хочешь сказать, что для кого-то встреча с владыкой Антонием была встречей с Богом. Да, пожалуй, для меня это так. Для меня самой Бог был абстракцией, пока я не познакомилась с трудами владыки Антония.

– Основу вашего нового фильма составят воспоминания. А будет ли появляться в кадре сам владыка?

– Вы задали больной вопрос, который меня сейчас мучает. Все мои съемки начинаются с 1990 года – с того времени, когда он в последний раз был в России. А герои фильма видели его в 68-м, в 72-м... Я прекрасно понимаю, что необходимо ввести владыку Антония в этот фильм. Как это сделать? Думаю, что у нас у всех одинаковые грехи, и все наши главные вопросы – тоже одинаковые. Я это поняла, когда стала записывать воспоминания людей, беседовавших с ним в 60-е– 80-е годы: сама того не зная, я в 90-е спрашивала о том же. Поэтому я честно скажу в фильме, что я задала владыке те же самые вопросы двадцать лет спустя, и вот что он рассказал... К тому же, у меня есть еще одна трехчасовая аудиозапись разговора в Ленинграде в 1982 году. Это беседа за столом, гремят ложки и стаканы, но владыка рассказывает очень интересные вещи. Возможно, я помещу эту запись в начало фильма. Кроме того, есть фотографии, сохранились даже интерьеры комнат, где он проводил беседы.

– Могли бы вы назвать кого-то из героев фильма? Чьи воспоминания самые ценные?

– Отец Николай Ведерников, самый большой друг владыки в Москве, на его квартире проходили многие встречи. В Киеве мне удалось встретиться с митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром (Сабоданом), он тоже был другом владыки Антония. Митрополит Владимир рассказал мне, что он тоже бывал на встречах в квартире отца Николая Ведерникова и тоже сидел там на полу, и слушал владыку Антония. Они тогда думали, что от такого количества людей пол провалится...

– Как много материала останется «за кадром»?

– Я познакомилась с композитором Кнайфелем. Иудей по рождению, прошедший через увлечение буддизмом и разными эзотерическими практиками, он ле-

жал после инфаркта в больнице. И вот, к нему в руки попадает книга владыки Антония «Человек перед Богом». Он выходит из больницы и крестится. Более того, он просит своих родственников и знакомых скупить все экземпляры этой книги, сколько найдут, и раздаст их своим соседям по палате, врачам – всем, кого встретит. Эта история заслуживает отдельного фильма, и я не могу ее поместить в нынешний фильм целиком.

– А как вы видите аудиторию своих фильмов? Для кого вы снимаете: для церковных людей или для всех?

– Могу сказать – «для церковных». Но много раз, выступая по различным клубам, я убеждалась в том, что и нецерковным людям это интересно. Некоторые мне потом говорили, что после моих фильмов в первый раз в жизни пошли на исповедь. Хотя других это и не задевало.

– По-моему, очень сложно заинтересованно, но при этом ненавязчиво рассказать о Церкви. Сталкивались ли вы с такой проблемой?

– Конечно, сталкиваюсь постоянно. Насильно в Церковь никого тянуть нельзя, иначе будет противоположный эффект. Как-то раз я настойчиво пыталась уговорить пойти в храм одну свою подругу, и мне пришлось потом очень долго восстанавливать с ней отношения. Бог дал каждому свободу выбора. Поэтому я всегда удерживаю себя от того, чтобы «грозить пальцем». Самое страшное, что может быть в кино о Церкви – это менторский тон.

– Что же тогда помогает режиссеру, – вам, в частности, – «достучаться» до нецерковной аудитории?

– Нужно избегать скуки. Все, что скучно, отвращает людей и от кино, и от Православия. И, наверное, речь еще идет о мере таланта. Причем надо понимать талант как что-то, что тебе не принадлежит. Что дается от Господа, когда Он хочет, чтобы через тебя, как через полый тростник, прошла Его мысль, Его любовь. Поэтому многие художники постоянно испытывают чувство невыполненного долга. Я часто думаю о том, что Господь мне так много дал, а я не знаю, вернула ли я Ему этот долг.

– А техника, режиссерские приемы играют какую-то роль?

– Это все вторично. У меня техника, кстати, очень простая. Мои фильмы держатся на Слове. Я не занимаюсь формотворчеством, меня иногда даже упрекают за это. Но я не клипмейкер, вот в чем дело.

– Насколько полно можно раскрыть церковную тему в кинематографе? Например, можно ли рассказать в фильме о сложной богословской идее?

– Думаю, что нет. Кино отличается от книги. Книгу можно перелистать, можно остановиться, подумать. В кино эта остановка не запланирована. Здесь зритель сразу должен усваивать все, что ты ему говоришь. И если возникает какая-то сложная мысль, то мы после нее всегда стараемся дать музыкальную паузу, чтобы дать зрителю возможность «переварить» то, что он только что услышал.

– Но есть же еще «кино не для всех», «элитарное кино»...

– Я против таких определений. Кино должно быть для всех. Иначе начинаются разные «заморочки», которые якобы происходят от большого ума, а на самом деле являются следствием гордыни и ухода от Истины. Я в сво-

их фильмах стараюсь говорить языком литературы XIX века, который понятен каждому нашему соотечественнику. Владыка Антоний мне, кстати, очень в этом помогает – ведь он был носителем той самой классической русской культуры...

– Вы как-то сказали, что в Церкви вы только свидетель. Но, по-моему, авторское кино – это нечто совсем другое... Человек же не может стать аппаратом, бесстрастно фиксирующим происходящее...

– Конечно, человек – не аппарат. Поэтому режиссеру, снимающему материалы о Церкви, надо быть свидетелем, но свидетелем неравнодушным. Надо все пропустить через себя, причем не только через ум, но и через сердце. Я, например, люблю владыку Антония и не собираюсь в своих фильмах это скрывать.

– Как же тогда быть с объективностью?

– Ну, значит, не будет объективности... Я – необъективный свидетель. Так и назовите статью.

Валентина Ивановна Матвеева

Сценарист и режиссер, более сорока лет была сотрудником киностудии «Леннаучфильм», с 2005 года работает в «Независимой кино-видеокомпании». Наиболее известные из последних ее работ – фильмы из серии «Апостол любви», посвященные митрополиту Сурожскому Антонию (Блуму). В. Матвеева снимала владыку Антония почти пятнадцать лет и собрала уникальный документальный материал. Первые два фильма – «Апостол любви» (2004) и «Апостол любви. Выбор пути» (2005) – стали лауреатами Международного фестиваля православного кино «Покров» (в номинации «За вклад в развитие православного киноискусства» (2005) и «За верность духовному пастырю» (2006)). В настоящее время идет работа над третьим фильмом – «Апостол любви. Встречи в России».

Митрополит Сурожский Антоний

(в миру – Андрей Борисович Блум, 1914–2003) – выдающийся православный проповедник, почти полвека возглавлявший Русскую Православную Церковь в Великобритании. За годы его служения в Лондоне единственный православный приход, объединявший малочисленную группу эмигрантов из России, превратился в многонациональную епархию. Теле- и радиопередачи с участием митрополита Антония способствовали росту православных общин во многих странах Европы. «Самиздатовские» листки с его проповедями, подпольно распространяемые в СССР, сыграли важную роль в возрождении церковной жизни в нашей стране. Сегодня книги владыки Антония расходятся многотысячными тиражами по всему миру.

Собор Измайловского полка

В 1753–1756 годах в слободе Измайловского полка по проекту неизвестного зодчего был построен деревянный собор Святой Живоначальной Троицы. Его особенностью была расстановка куполов по образцу украинских пятикупольных церквей, представляющих в плане равноконечный крест. Купола этих церквей сооружались над ветвями креста по сторонам света. Непосредственным образцом для деревянного Троицкого собора послужила церковь в селе Керстово близ Ямбурга (ныне Кингисепп), принадлежавшем духовнику Елизаветы Петровны протоиерею Феодору Дубянскому (читайте о церкви на стр. 64). Тот же принцип расстановки куполов использован и в каменном здании собора. Проект его был разработан архитектором Василием Петровичем Стасовым и утвержден в 1827 году.

Закладка собора состоялась 13 мая 1828 года. В 1830 г. возвели железные стропила четырех малых куполов и по предложению Стасова покрыли их медью, которая «в течение столетий не требует никаких поправок». К 18 октября 1831 г. возвели главный купол, тоже металлический, и установили на нем крест. Еще 26 августа 1831 г. Николай I лично приказал, чтобы «все купола были выкрашены голубою краскою с золотыми звездами, как в Москве на Архангельском, а в Твери на Тверском соборе». Всего звезд написали на большом куполе 280, на малых – по 208. Фигуры архангелов Михаила и Гавриила для больших ниш Троицкого собора выполнил скульптор Самуил Гальберг.

В ночь на 23 февраля 1834 года сильнейший ветер сбросил на землю золоченый крест и деформированную главку большого купола. Крест разбился, большая часть медной кровли была сорвана и унесена ветром. Пострадал и один из малых куполов. Стасова тогда арестовали на десять суток. Николай I возместил убытки за свой счет, а комиссия по расследованию происшествия пришла к заключению, что «купол, составленный из ребер полосового железа, обладал недостаточной жесткостью, плохо был связан с опорным кольцом стен и вследствие грузности фонарика с главкой и шара с чугунным крестом имел высоко расположенный центр тяжести». Составление проекта нового купола было поручено инженеру Петру Базену, который менее чем за три месяца без капитальных лесов методом навесного монтажа с одними внутренними подмостками возвел купол, уникальная конструкция которого из деревянных радиальных ферм стала впоследствии классической. Торжественное открытие собора состоялось 25 мая 1835 года. На следующий день Василий Стасов был награжден орденом святого Станислава II степени.

В 1836 г. в стены собора были вмонтированы памятные мраморные доски с именами офицеров Измайловского полка, погибших при Аустерлице, Бородине, Кульме. В соборе хранились знамена полка, флаги и ключи от крепостей Баязета, Карса и других, а также трофеи военных кампаний 1854, 1877–78 годов.

В 1867 г. в Троицком соборе венчался Ф. М. Достоевский. В 1894 г. здесь отпевали А. Г. Рубинштейна.

В 1938 собор был закрыт. Его было решено снести, а на его месте построить Дом трудящихся или крематорий, а то и просто сделать трамвайное кольцо. К счастью, эти планы осуществить не удалось.

Во время Великой Отечественной войны собор пострадал от обстрелов. Были разрушены металлические конструкции одного из малых куполов, восстановленные в 1952–1953 гг. Долгое время в здании располагались неотапливаемые склады и постепенно оно приходило в упадок. Когда в 1980-е в помещении собора хотели открыть зал Консерватории, оказалось, что в подвалах стоит 1,5 метра воды. От идеи отказались.

Первое богослужение в возвращенном Церкви Троицком соборе состоялось 8 сентября 1990 г. Настоятель храма, протоиерей Геннадий Бартов вспоминает: «Первые зимы в храме стояла настоящая стужа, прихожане молились в тяжелых условиях, у священников руки примерзали к металлу». Со временем было подведено отопление, осушен и отремонтирован подвал, начались восстановительные работы внутри и снаружи храма. Колонна воинской славы, воссозданная целиком на добровольные пожертвования, была открыта перед собором 1 октября 2005 г. Не забыты и воинские традиции храма. Например, традиция освящения погон. Часто именно сюда приходят венчаться офицеры.

После пожара 25 августа 2006 богослужения временно проводятся в приделе св. мч. Иоанна Воина, освященном малым чином 22 мая 2006 г.

При Троицком соборе действует воскресная школа для детей. Духовенство храма окормляет детский приют Великой княгини Александры Николаевны на Лермонтовском проспекте, 51А. Он был основан в 1844 г. Николаем I в память дочери, умершей в 19 лет от неудачных родов и чахотки. При приюте существовал храм царицы Александры Римской. В 1917 г. приют был закрыт, храм взорван. С 2002 г. началось их возрождение. Сейчас в приюте проживает 12 детей в возрасте от 3 до 7 лет, которым подыскивают приемные семьи. Регулярно проводятся богослужения и в приписанном к Троицкому собору домовом храме св. блгв. вел. кн. Александра Невского при ТМО по психиатрии № 5 на набережной Фонтанки, 132.

Собор Святой Живоначальной Троицы Лейб-гвардии Измайловского полка

Памятник архитектуры федерального значения, внесен в охранный реестр ЮНЕСКО.

Адрес: Измайловский пр., д. 7-а.

Телефоны: 251-89-27; 310-34-50; 310-74-02, e-mail: soborizm@peterlink.ru

Богослужения: ежедневно. Исповедь: 9.30.

Литургия: 10.00. Вечерние богослужения: 17.00.

Настоятель и председатель Приходского совета: протоиерей Геннадий Бартов (на фото).

Текст: Василий СЕЛИВЕРСТОВ
Фото: ДАРЬЯ КРУТКО

Знакомьтесь: братство православных следопытов

Всем известна книжка Аркадия Гайдара «Тимур и его команда». Думаю, что у многих современных бабушек и дедушек упоминание о доблестной «команде» вызывает буквально слезы умиления – «эх, были дети в наше время!» Но мало кто знает, что герои этого бестселлера списаны отнюдь не с пионеров предвоенной поры, а со скаутов дореволюционной России. Дело в том, что в работе над книгой Гайдара было разрешено использовать уничтоженные позднее «белые» архивы, в которых подробно описывалась деятельность скаутских патрулей. Так, фактически нелегально, идеи скаутинга воспринялись советской «Организацией юных ленинцев». Но пионерская организация ныне не популярна. Педагогика находится если не в кризисе, то в изрядном замешательстве от множества хлынувших в нее отовсюду модных идей. Может, пришло время поговорки «новое – это хорошо забытое старое»?

Возвращаясь к старому, вспомним, кто же такие скауты. В переводе с английского «scout» значит «следопыт», «разведчик». Родоначальница скаутинга – Англия. Олег Иванович Пантюхов, полковник русской армии, перенес опыт английских юных разведчиков в Россию, где организация просуществовала до революции, собрав под своим флагом десятки тысяч детей и подростков. В рядах следопытов состоял сам Наследник Российского Престола Царевич Алексей. После революции те из скаутов, кто не смог или не захотел эмигрировать, были целенаправленно арестованы и убиты, поскольку представляли собой угрозу «красным диктаторам» (русский писатель Борис Зайцев посвятил этим событиям роман «Золотой узор», написанный им в эмиграции). О героизме «юных разведчиков» вспоминал и академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. Ему, ценной собственной жизни, помог бежать из лагеря на Соловках юный скаут.

В современной России есть несколько организаций, работающих по скаутскому методу. Одна из них – «Братство православных следопытов».

Организация эта была создана более 10 лет назад при синодальном Отделе по делам молодежи по благословению Святейшего. Отделения «Братства» открыты в 15 регионах страны.

100 лет, прошедшие со дня появления скаутинга, свидетельствуют о том, что бывшие члены этой организации – это сегодняшние наиболее успешные политики, ученые, бизнесмены, те, в чьей воле изменять лицо родной страны. В США – 90% представителей элиты – бывшие скауты, в Европе – 70%. В чем же секрет успешности скаутов?

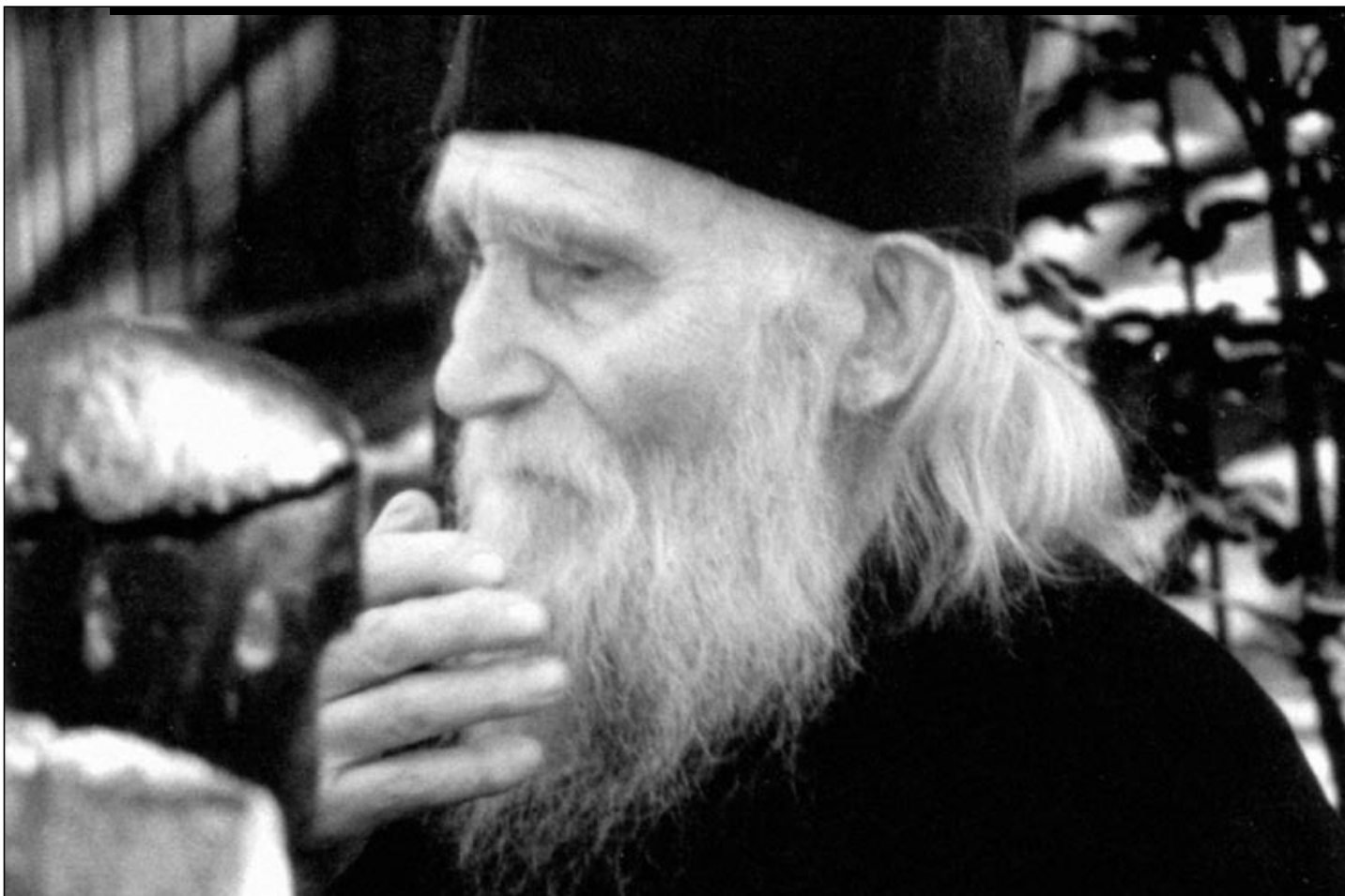
Сравним, к примеру, лагерь Московского отделения «Братства православных следопытов» и просто «лагерь отдыха имярек». Чувствуете разницу? Правильно. Сло-

во «отдых» применительно к скаутскому лагерю неприемлемо. Потому что туда едут не набирать вес от «хорошо сбалансированного питания», и не трястись на дискотеках. Не отдыхать, в общем, едут дети (да простят меня пришедшие в ужас от этих слов папы и мамы), а работать. Каждый день в таком лагере – это обучающий цикл.

Спортивное ориентирование, скалолазание, выживание в экстремальных условиях, основы менеджмента, основы психологической устойчивости – вот неполный перечень умений, которыми должен овладеть подросток к концу лагерной смены, к «скаутскому ралли» – зачету, на каждом этапе которого оцениваются навыки, усвоенные ребятами. И главное – задания ставятся так, что выполнить их можно, только работая командой – скаутским «патрулем». Этим подчеркивается, что выучка, какой бы она хорошей ни была, не может ни заменить, ни тем более отменить взаимовыручку.

«Несколько месяцев назад нас пригласили на тренировку Подразделения особого назначения на полигон МВД, – рассказывает диакон Михаил Першин, работающий в московском отделении «Братства», – с гордостью показывали работу на полосе препятствий и отмечали, что такие задания, как, например, взятие отвесной шестиметровой стены, особенно сближает команду. А я смотрел и понимал, что все это нам уже давно и хорошо известно. Но наша задача не сводится к воспитанию суперменов. В отличие от воспитанников многих современных педагогических систем, став членом «Братства», подросток должен «сделать себя» не для того, чтобы упиваться собственной крутизной, а для того, чтобы быть готовым приложить свои навыки и умения в самых трудных ситуациях, помочь тем, кому «непопулярно» помогать в современном прагматическом мире. Мы, прежде всего, учим делиться тем, что имеешь – знаниями, навыками, радостью, верой.

Так, например, со старшими ребятами, уже получившими серьезную подготовку, мы ездим в детские дома, в приюты, где «следопыты» проводят «мини ралли» – это и устройство безопасных скалолазных трасс, и выпечка «скаутского» хлеба, и обучение стрельбе из пневматического пистолета. Видели бы вы сияющие глаза детдомовцев! И еще одна цель – это миссионерское служение. Для выполнения этой цели мы занимаемся изучением родной литературы, истории, в том числе истории Русской Православной Церкви. Мы – православная страна с тысячелетней культурой, у нас есть что сказать этому миру, и наши дети должны в полной мере владеть духовными и культурными богатствами своей Родины».

Отец Николай глазами ребенка

Сегодня, когда со дня преставления протоиерея Николая Гурьянова (24 августа 2002 года) прошло уже пять лет, о нем написано очень много различных воспоминаний, некоторые из которых я читала с недоумением и даже огорчением. Например, никогда в жизни отец Николай не почитал Григория Распутина или Ивана Грозного святыми, как теперь ему приписывают. Да и вообще, почему же так непохож отец Николай, каким я его знала, на «батюшку» из этих статей? Может быть потому, что многие авторы описывают общение с ним, когда к нему со всех концов приезжали уже толпы паломников. Я же помню его еще до всех этих событий.

ЮЛИЯ МЕЗИНА РЕГЕНТ ХРАМА РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ПРИ СПБ КОНСЕРВАТОРИИ

Моя бабушка, Александра Дмитриевна Федорова (1912 г.р.), была регентом в храме Святителя Николая на острове им. Залита, как и ее отец, который тоже служил в этом храме регентом еще до революции.

Бабушка очень властная и строгая, всегда неукоснительно соблюдала церковные уставные порядки. Всех всегда учила и на все указывала, особенно когда касалось церкви. Отец Николай часто ее смягчал словами:

«Александрюшка! Не сердись!» или «Ну ничего, ничего, Александрюшка...» Всегда очень спокойно, ласково, миролюбиво. Смирная крутой нрав, моя бабушка всегда слушалась своего духовника.

Мы с бабушкой часто бывали у него в гостях, да и я со своими друзьями тоже любила забегать к нему. И конечно он угощал нас сладостями, которые всегда были припасены у него для деток. Отец Николай относился к

нашим детским заботам очень серьезно, с пониманием выслушивал. Взрослые в деревне не очень воспринимали детские тревоги. У них всегда было много «взрослых» дел, а внимание и сочувствие находили мы у отца Николая. И, конечно, только он один лечил и выхаживал больных кошек и раненых птиц, которых мы носили ему постоянно.

Был и такой случай (мне было лет шесть или семь), который навсегда мне запомнился. Отец Николай сидел на скамеечке, я стояла рядом, и вдруг увидела как на его руку сел огромный деревенский комар (только в деревнях такие гигантские комары). Я разволновалась, закричала, что надо его убить поскорей! Батюшка даже не шелохнулся, посмотрел на него и сказал мне успокаивающе: «Он тоже кушать и жить хочет...» И все. И не было в его словах и тоне позерства или нравуочительности, все очень просто и искренне.

Скромность во всем

Жил отец Николай в маленьком домике, в быту был очень неприхотлив. Сетовал на мою бабушку, которая периодически присылала ему и еду, и деньги. В 70-е годы все провинции жили очень голодно.

При домике был небольшой садик, в котором росло много разных красивых цветов, кустов с черной смородиной, всевозможной зелени. И дорожку, которая вела от калитки до входа, тоже украшали цветы. И было так спокойно и уютно в этом маленьком садике! Какое же я ощутила разочарование, когда в 2000 году я приехала на остров Залит, и увидела вытоптаный сад и сухую голую землю.

Отец Николай всегда ходил быстрым, целеустремленным шагом, в светло-сером подряснике, с развивающимися седыми волосами, как будто летел.

В церкви, где он служил, на службе всегда были прихожане. Многие приезжали на «ракете» из других деревень, приезжали паломники и даже туристы из Эстонии.

К паломникам батюшка относился по-разному. Помню случай, для меня – маленькой девочки – очень яркий, я отца Николая таким не знала. Приехало к нему много народу как раз откуда-то из Эстонии. Подошли группой к церкви и стоят, ждут.

Вышел отец Николай, все к нему, многие что-то спрашивали, а к одной женщине он быстро подошел и палочкой своей ткнул ее в лоб и говорит: «Езжай, откуда приехала!» Спокойно сказал, без злобы, но решительно. Она что-то запричитала, но в храм так и не зашла.

Из местных жителей в храм ходили только пожилые люди, а молодые боялись, были 70-е годы, и могли быть неприятности.

Но в деревне и жители, и местная власть во главе с председателем колхоза к отцу Николаю относились очень почтительно.

Случай в церкви

На Яблочный Спас всегда было много народа в церкви, все несли яблоки и другие фрукты на освящение. Приходили и те, кто хаживал в церковь редко.

Но на большие праздники традиционно собирались почти все. Решились прийти в церковь и две мои подружки – сестры Аля (11 лет) и Таня (13 лет). Если Аля с интересом относилась к церковной жизни, то Татьяна

пришла только из любопытства и настроена была скептически.

Я ждала их, высматривая с клироса. Первая вошла Аля и встала тихонько в сторонке, Таня за ней. Обе нарядно одетые, по традиции лучшее надевать в храм, в белых платочках. Таня вошла, остановилась, как-то засуетилась и вышла на улицу. Я ничего не поняла и стала ждать. Она вернулась и опять то же самое, потопталась на месте и вышла из храма. Началась служба, и я уже ее не видела.

После мы все встретились и накинулись на Таню с расспросами. И вот что она нам рассказала: «Вошла я в храм, и внезапно почувствовала себя очень плохо, голова заболела, дышать нечем, только одно желание – выйти отсюда. На улицу вышла, все прошло. Вернулась, а это состояние опять навалилось, и так несколько раз. Так и не смогла попасть на службу».

Мы слушали ее, затаив дыхание. В деревне всегда разговоры велись о том, что многих бесы не пускают в храм. А тут и с моей подружкой произошло то же самое.

Последняя встреча

В мой уже упоминавшийся последний приезд на остров Залит после долгого перерыва, я, подходя к домику отца Николая, все больше удивлялась и огорчалась. Еще в Петербурге я узнала, что к батюшке ездят со всех мест: кто за благословением, кто за откровением, кто за добрым словом, кто из любопытства. И вот сама увидела много народа у его домика, у кладбища напротив, да и на самом кладбище тоже.

Собираясь в небольшие группы у могил, люди распевали акафисты кто во что горазд. Некоторые спали тут же, кто-то выкрикивал какие-то прошения. Картина для меня ужасающая, ничего тише и безмятежней этого кладбища не было в те времена, когда я много лет подряд проводила у бабушки все летние каникулы.

Отец Николай всегда вел уединенный образ жизни. На виду никогда не был, только в храме, все очень скромно. Вокруг него всегда была тишина и покой. А тут такое людское настойчивое море. Все просят, требуют, передают огромное количество подарков, еды и т.д. Батюшка все обратно отправляет, а люди не берут, требуют, именно требуют, все взять. А для него это всегда было тяжело.

И вот подходят помногу раз одни и те же за благословением. Он им говорит: «Я же вас мазал маслицем уже?!» Отвечают: «Так батюшка, нам далеко ехать!!!» Ну что на это скажешь?

Приехал один мужчина за благословением на женитьбу. А отец Николай ладошкой ткнул ему по лбу и говорит: «Ты ж три раза уже женат был, что ж тебе надо?!» Оторопел мужчина и ушел.

Многие священники говорили своим прихожанам, которые собирались за советом к отцу Николаю, чтоб не тревожили его, а если уж готовы от старца что услышать, так все в точности выполнять. А если старец такое скажет, что тебе не понравится? Как жить дальше с этим? А ведь многие приезжали из любопытства. Да и сейчас, уже после смерти батюшки, на его могилку едут с разным настроением. Кто хочет почтить его память, помолиться о своих скорбях, а кто за компанию, словно на диковинку посмотреть.

Человек перед телевизором

Телевидение в нашей жизни

В разговоре доктора философских наук Константина Семеновича Пигрова и кандидата философских наук Марины Валентиновны Михайловой обсуждались вопросы: что происходит с человеком, когда он становится телезрителем? Каковы опасности телевидения и в чем его позитивный ресурс?

Марина Михайлова: Все ругают телевидение, и все мы иногда включаем телевизор.

К. Пигров: Я бы сказал еще жестче: я ненавижу телевидение, но жить без него не могу. Я себя уважаю, когда читаю книгу. Я себя не уважаю, когда смотрю телевизор, и все-таки смотрю. Мои отношения с телевидением – долгий мучительный роман. Я смотрю телевизор больше пятидесяти лет. В середине 1950-х годов у нас появился дедушка советского массового телевидения «КВН-49».

М. Михайлова: С маленьким экранчиком огромный агрегат?

К. Пигров: С маленьким сереньким экранчиком. Там показывали фильмы и спектакли, которые меня не задевали, и включенный телевизор был мне не более интересен, чем тумбочка, на которой он стоял. А радио я ребенком и подростком воспринимал положительно, даже любил. Мне нравился «Школьный час», который начинался в пять часов вечера. Помню, там изо дня в день передавали постановку по «Кортику» Анатолия Рыбакова. А какие были дикторы на радио! В детских передачах мне запомнился выразительный голос Марии Петровой.

В шестидесятые годы телевидение для меня было скучным. Тогда великий психолог Б. Г. Ананьев мне говорил: «Телевизор смотрят не потому, что это интересно, а потому, что надеются увидеть что-то интересное». Потом я сопоставил это со словами Салтыкова-Щедрина: «газета напоминает некоего развязного человека, который вломился в ваш дом, развалился на диване и разглагольствует о всякой чепухе, но вы его терпите, потому что он знает что-то, чего вы не знаете». Я не терпел и не смотрел телевизор, но люди терпели, думали, там есть что-то важное.

Теперь телевидение стало интересным: красочный большой экран, от которого трудно оторвать взгляд. Скука осталась, но она стала мучительной, агрессивной: ты скучаешь и не можешь оторваться от экрана. Ближние и сослуживцы провоцируют: «Как? Вся страна смотрит сериал «Мастер и Маргарита», а ты не смотришь!» Чувствуешь себя отщепенцем. Людям кажется,

что по телевизору обсуждаются важные вопросы: «Ты не знаешь, что у нас теперь генеральный прокурор не Устинов, а Чайка? Это очень важно!»

М. Михайлова: Почему?

К. Пигров: Для меня, слава Богу, пока не важно, кто у нас генеральный прокурор. Или: надо ли продавать доллары? Для меня этот вопрос никогда не стоял в практической плоскости, но если мне по телевизору «по секрету всему свету» настойчиво говорят, что нужно продавать, я не верю. Это существенно: телевидение – зрелище, которое лживо органически. Даже если по телевидению говорят правду, это становится ложью. Почему? Потому что ты слишком пассивен и – вот ключевое слово – ты безответственен. Я не на телевидении ставлю акцент, а на себе. Тобой можно манипулировать, потому что ты безответственен.

Телевидение анонимно, как будто подглядываешь в замочную скважину, в любую минуту можно незаметно уйти. Если в театре я посередине действия выхожу, это поступок. Когда я переключаю программы, никакого мужества не надо. Я могу вовсе выключить телеприемник. Но мы и не выключаем. Вопиющая безответственность зрителя: когда я смотрю три фильма сразу, я не хочу и не могу сосредоточиться. Поэтому показывать по телевидению церковные службы проблематично. Литургия превращается либо в театр, либо в подобие этнографической экскурсии. Даже показ парада 9 мая на Красной площади проблематичен: тысячи подтянутых молодых людей маршируют, а я смотрю, валяясь в кровати.

М. Михайлова: Парад изначально задуман как действие человеческое, наше отношение, память. Это на телевидении уместно. А богослужение – большой вопрос.

К. Пигров: Но и с парадом что-то не в порядке, веет дух Лени Риффеншталь и ее фильма «Триумф воли».

Полагаю, главная проблема – зритель. Как в рецептивной эстетике Яюсса центр тяжести не на произведениях, а на том, как они воспринимаются публикой, так и к телевидению нужно подойти рецептивно, понять, как оно воспринимается.

В самом телевидении есть проблематичная черта: эфемерность. Представьте себе: приходите в библиотеку, а вам книжку не выдают на дом, не дают в руки. Библиотекарь сам открывает, держит книгу, переворачивает страницы, и не всегда по вашей просьбе. Так и с телевидением: показывают новости, но когда они прошли, надо быть большим профессионалом, чтобы их выцарапать. Как бы мне хотелось посмотреть, как развертывался в новостях Карибский кризис, смерть Брежнева, начало перестройки... Есть люди, у которых монополия владения этими архивами. Успех, скажем, исторических хроник Николая Сванидзе стоит именно на том, что он имеет к ним доступ. Но каждый человек должен иметь этот доступ.

М. Михайлова: Как со старыми газетами: можно прийти в библиотеку, открыть подшивки и посмотреть. Там немало интересного.

К. Пигров: Читать старые газеты интереснее, чем свежие. Помните, у Оруэлла было министерство правды, которое вырезало новости из прошлого? У нас этого нет, но монополия на владение архивными телематериалами есть. Если телевидение откроет архивы, мы сможем преодолевать эфемерность и органическую лживость.

М. Михайлова: Часто связывают рост агрессивности в обществе с телевидением. Подсчитано: что за один час телевещания разворачивается двадцать актов агрессии в речи, визуальных образах...

К. Пигров: Я в это не верю. Когда я открываю Гомера, смотрю трагедию Шекспира, там кровь льется рекой. Рассказ всегда о том, что задевает человеческую жизнь.

М. Михайлова: Читая Шекспира, мы понимаем: перед нами художественный текст. Телевидение обладает гипнотическим эффектом реальности.

К. Пигров: Однажды на спектакле «Отелло» в латиноамериканском театре зритель выхватил пистолеты и начал палить в Яго, чтобы исправить ситуацию. Вот гипнотический эффект. Но для меня театр – возвышающее зрелище. А перед телевизором просидишь шесть часов, на следующий день вспоминаешь: что смотрел? Вспомнить нечего.

На телеэкране три главных сюжета. Первый – точное время. Если даже ничего не будут показывать, этого достаточно. Второе – погода, где воспитывается патриотизм: когда я смотрю на великую страну, где температуры так прекрасно распределены, я люблю Родину. Третье – реклама. Опыт показывает, что хорошие вещи не рекламируют, если что-то рекламируется, именно это покупать не нужно. Никто не верит рекламе, и реклама важнее товара, который рекламируется. Где теперь банк «Империал», неизвестно, но исторические миниатюры, снятые талантливыми режиссерами и актерами, остались в памяти народа.

Над рекламой надстраивается законодательство, и она его высмеивает. Скажем, высмеивается запрет показывать людей в рекламе пива. Законодатели в свете дурацкой рекламы выглядят круглыми идиотами. Никакому Кафке такое не снилось.

Слушатель: Как вы относитесь к рекламе на стихи «Девушка пела в церковном хоре»?

К. Пигров: Думаю, использование в рекламе классических текстов – большая проблема, она должна регу-

лироваться законодательно. Лучше бы не трогать классику. Происходит инфляция, разменивание Блока на медные деньги. Реклама всегда идет в юмористическом ключе, это ключ Санчо, клоунада. Я против такого построения.

Телереклама поразительным образом задает менталитет нации. В «Дон Кихоте» Рыцарь Печального Образа и его оруженосец ведут бесконечные диалоги на разных языках: Дон Кихот говорит цитатами из рыцарских романов, а Санчо сыплет поговорками. Сегодня Дон Кихот говорил бы на языке «Властелина колец», а Санчо изрекал бы рекламные слоганы: «Надо чаще встречаться», «Управляй мечтой»... Неважно, что рекламируется. Благодаря повторению коротких, мощных по своей значимости миниатюр реклама создает менталитет нации.

Мы не любим рекламу за навязчивость, но именно она дает нам урок того, как связать вопрос о телевидении как народном развлечении с вопросом образования. Мой проект, возможно, утопический – сопоставить телевидение и учебные программы, обеспечить системное единство школьного учебника, регулярных телепередач, мультимедийных дисков и в перспективе – компьютерных игр. Телевидение, которое выступает конкурентом школы, должно стать ее союзником. Надо поставить вопрос о связи формального и неформального образования.

Не стоит на телевидение переносить школьный класс, есть другие пути. Школьная история может быть представлена в нескольких десятках высокохудожественных сериалов. То же с литературой или географией. Обратите внимание, что зрители новостей часто плохо представляют, где находятся страны, которые там показывают, какая у них история. Я могу представить себе курсы английского. Тут мне хотелось бы вспомнить о белорусском и украинском языках. Раз так случилось, что мы разделились, надо учить не только английский, но и славянские языки, это знание обогатит русского человека, возникнет языковая многомерная вселенная. Нас отучили от наслаждения математикой, а это одна из радостей жизни, и телевидение может вернуть это. А как люди любят язык! Была такая детская программа, «АБВГДейка», мои дочери по ней научились читать. А великопепные беседы о русском языке, которые были любимы народом, – где теперь эти передачи? Выход телевидения – постановка вопроса о том, что это тотально образовательное зрелище.

М. Михайлова: Как быть с финансированием? Образовательный канал – убыточное дело.

Телевидение формирует не только менталитет, но и вкус. Это уже моя утопия: если на месяц запретить всякую музыку, кроме Моцарта и Баха, люди полюбят классику. Сначала будет скучно, потом слух прочистится, а на исходе месяца они услышат, как это прекрасно. Для этого надо совершить радикальные действия. Думаю, чтобы народ полюбил образовательные программы, тоже придется запретить сериалы, криминальные новости и другой мусор.

К. Пигров: Я склоняюсь к тому, что Ваш проект – утопия. Мелос – стихия, как погода. Это не может быть законодательно отменено. С музыкой очень сложно, но работать тут надо.

М. Михайлова: На этом оптимистическом пожелании мы сегодня и закончим.

Музей Арктики

Единственный в России музей Арктики и Антарктики отмечает в этом году свое семидесятилетие – он был открыт в 1937 году. Основу музейной коллекции составили экспонаты передвижных выставок, проходивших с 1923 года в различных городах СССР на популярную тогда полярную тему. Сегодня в музее более 75 тыс. экспонатов, самые старые из которых датируются XVI веком.

СЕРГЕЙ НАКОНЕЧНЫЙ
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ. ФОТО АВТОРА.

При входе посетителей встречает пенопластовая скульптура пингвина, являющаяся не чем иным, как арт-объектом, оставшимся от одной выставки, во время которой десятки подобных пингинов были расставлены вокруг музея. Сохранился лишь один, став в некотором роде музейным *genius loci* (лат.: гений места). Над этим пингином и над головами посетителей, под самым потолком, застыл в вечном полете настоящий самолет-амфибия «Ш-2», сконструированный инженером Шавровым в 1931 году и использовавшийся для ведения ледовой разведки в Арктике с 30-х по 60-е годы.

В основной экспозиции представлены различные экспонаты, связанные с освоением Северного и Южного полюсов нашей планеты. Папанинская палатка, различные диорамы, чучела животных и птиц, макеты кораблей, навигационное оборудование, предметы культуры и быта северных народов и, конечно, самих полярников.

Есть и совершенно уникальные экспонаты: штурвал первого в мире арктического ледокола «Ермак», сегмент глобуса с рельефной гипсометрической картой северного полушария, созданный в 1936 году на основе картографических материалов Ю.М. Шокальского, действующий каждые полчаса макет «Полярное сияние», многозначительные скульптуры «Тайга молчит» и «К знанию» (скульптор Е.Н. Персидская, 1951 год) и т.д. Или, например, следующий экспонат, не оставляющий никого равнодушным – хирургические инструменты, ко-

торыми хирург Л.И. Rogozov в положении полусидя при помощи зеркала и ассистировавших ему инженера-механика и метеоролога под местной анестезией провел на себе операцию по удалению гнойного аппендицита на антарктической станции Новолазаревская в 1961 году. Сохранилась и фотография самого процесса.

Однако общее впечатление от экспозиции портит одно и весьма существенное «но»: музей Арктики расположен в здании Никольской единоверческой церкви (улица Марата, 24а), которую в 1931 году большевики экспроприровали и, перестроив, отдали под нужды музея. Получается, что теперь палатка первой дрейфующей научной станции стоит прямо на месте алтаря, а вместо фресок – Ильич и советские полярники, радостно размахивающие красными флагами. Под самым куполом висит лозунг: «Антарктида – континент мира и дружбы». Хорошо, что не Колыма. Конечно же, использование храмовых зданий в качестве музеев (и это еще не самый худший вариант!) широко практиковалось большевиками и продолжает практиковаться их сегодняшними идейными наследниками. Но неужели для музея до сих пор не найти более подходящего помещения? В 1993 году одну из часовен Никольской церкви все же возвратили единоверческой общине, а во второй часовне по-прежнему находится трансформаторная будка. А в храме – музей. И воз, а точнее сани из антарктической экспедиции Роберта Скотта, и ныне там.

Путеводитель по Греции

Монахиня Нектария (Мак Лиз). Евлогите! Путеводитель по святым местам Греции. Перевод с английского. М.: Русский паломник, 2007. – 1136 с., ил. Тираж: 5050 экз.

Название книги «Евлогите!» с греческого переводится как «Благословите!». Это слово, хорошо известное каждому паломнику, словно волшебный ключик отпирает двери любых монастырей. А монастырей в Греции много. Но прежде чем начать о них свой рассказ, автор дает краткий обзор истории Греции, а также рассказывает о правилах поведения во время паломничества. Далее, в алфавитном порядке следует подробное описание святых мест. Причем описываются не только история монастырей и храмов с находящимися в них святынями, но также даются советы относительно маршрута самой поездки, «светских» достопримечательностей и местных традиций.

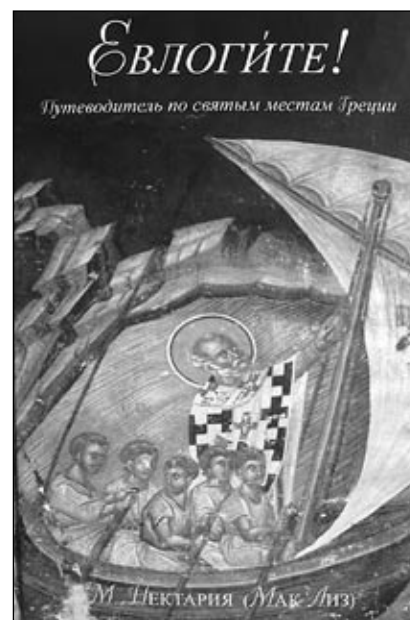
Текст путеводителя иллюстрирован архивными и современными фотографиями, среди которых есть и несколько цветных. Есть в книге и карты-схемы. В конце путеводителя приводятся тропари святым, дни их чествования, словарь церковных терминов, алфавитный указатель и краткий русско-греческий разговорник для паломника, в котором можно обнаружить, в том числе, и такие необходимые любому паломнику выражения как «духовная тьма» (греч. – «скотос») и «услышу ли я, как

звонит колокол?» (греч. – «фа акуста тин кампана?»). В конце путеводителя приводится довольно подробная англоязычная библиография, не понятно, правда, для чего нужная в русском издании.

К очевидным минусам путеводителя относится то, что текст печатается по американскому изданию еще 2002 года, а также большой размер и вес книги (в твердой обложке). Это, скорее, настольная книга, а не карманный путеводитель. Впрочем, и сама автор советует не стесняться и взять в дорогу, кроме ее труда, еще и обычные популярные путеводители для туристов.

Книга предоставлена магазином «Слово».

Сергей НАКОНЕЧНЫЙ

Об успехе христианства

Гарнак А. Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века. Пер с нем., вступ. статья и комм. проф. А. А. Спасского. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007. – 384 с. (Серия «Библиотека христианской мысли. Исследования»). Тираж 1000 экз.

Перу знаменитого немецкого протестантского теолога и историка Адольфа Гарнака (1851–1930 гг.) принадлежат несколько книг, по сей день оказывающих влияние на церковно-историческую науку. Прежде всего, это «История догматов», «История древнехристианской литературы до Евсевия» и «Сущность христианства». Не меньшее значение имеет его «Миссионерская проповедь», вышедшая в 1902 г. и выдержавшая несколько переизданий. С 1905 г. в журнале «Вера и Разум» стали публиковаться отдельные главы из «Миссионерской проповеди» в переводе профессора Московской Духовной Академии Анатолия Алексеевича Спасского. «Издательство Олега Абышко» взяло на себя труд разыскать, обработать эти разрозненные публикации и издать их под одной обложкой. Вместе с тем, книга Гарнака в оригинальном варианте составляла 560 страниц, а русский перевод насчитывает чуть больше 350. Профессор Спасский не стал переводить большой раздел, «трактующий о численности христианского населения к началу IV в.», так как он «по специальности своего содержания может интересовать только записных ученых». Но ряд разделов «Миссионерской проповеди» был опущен по другим соображениям. Спасский продолжает свое введение следующим образом: «Пришлось опустить две главы: несмотря на ясные свидетельства Евангелий, Гарнак утверждает, что Сам Иисус

Христос ограничивал Свою проповедь лишь пределами иудейства... Перевод этих двух глав потребовал бы слишком много специальных критических замечаний, которые могут иметь интерес только для немногих». Кроме того, и переводом это в полном смысле слова назвать нельзя: текст содержит много примечаний переводчика, а иногда Спасский дописывает вслед за Гарнаком целые страницы. Несмотря на это, опубликованные разделы представляют несомненный интерес. Гарнак – большой знаток христианства, и его исследование основывается на огромном количестве источников – и христианских, и языческих. Конечно, последующие исследования, отчасти отталкивающиеся, отчасти полемизирующие с книгой Гарнака, во многом уточнили наши взгляды на распространение христианства в первые века. Вообще, тема успеха христианства неисчерпаема, об этом уже написаны сотни книг и будут написаны еще тысячи, но «Миссионерская проповедь» Гарнака занимает среди них видное место, и книгу эту необходимо знать.

Алексей ПАНТЕЛЕЕВ

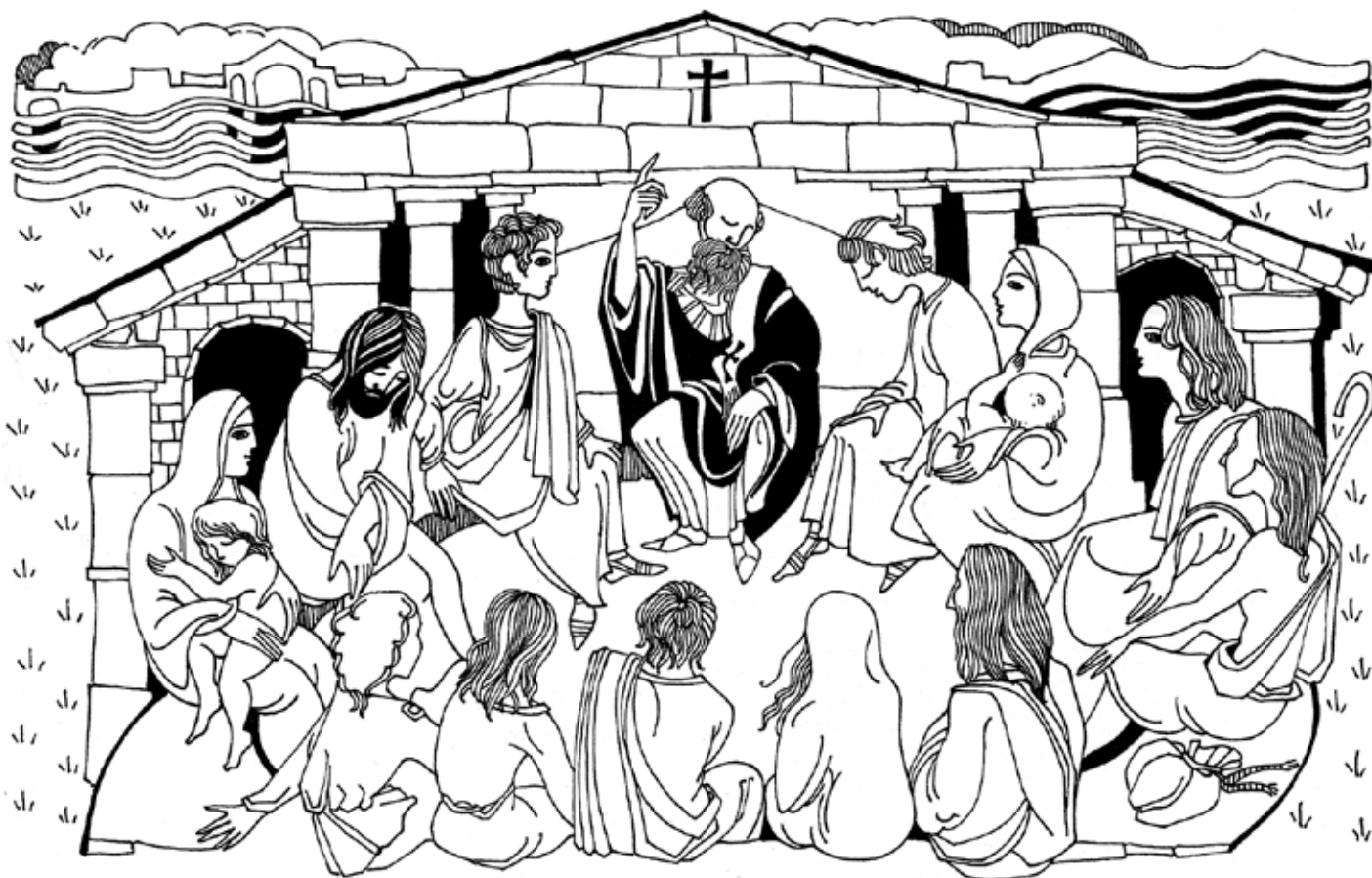

Lingua Sacra

Через тернии — к купели

Рисунки: ЕЛЕНА ГАУЗЕЛЬМАН

- Подскажите, пожалуйста, что нужно, чтобы покреститься?
- 300 рублей, крестик и полотенце.
- А когда это можно сделать?
- Подождите полчаса, батюшка закончит службу и вас покрестит.

Христиане, жившие в первые столетия церковной истории, не поняли бы, о чем идет речь в этом диалоге, типичном для многих наших храмов. А если бы им объяснили, что находящиеся по разные стороны свечного ящика говорят о Таинстве Крещения, то они посчитали бы происходящее кощунством. Ведь в их время все было совсем иначе...

ИЕРЕЙ ВЛАДИМИР ХУЛАП кандидат богословия, клирик храма св. равноап. Марии Магдалины г. Павловска, референт Санкт-Петербургского филиала ОВЦС МП

Условия существования раннехристианской Церкви были очень сложными: христиане составляли в тогдашнем обществе меньшинство, время от времени на них обрушивались жестокие гонения, а сама их религия рассматривалась как «непрестижная». На первый взгляд, юная Церковь для обеспечения быстрого количественного роста должна была сразу крестить любого выразившего такое желание.

Однако она пошла по принципиально иному пути, создав тщательно разработанный институт катехумената, ориентированный на качественную подготовку взрослых людей ко крещению. Сформированный во II-III вв. катехуменат до сих пор продолжает оставаться образцом того, как серьезно и ответственно Церковь относилась к принятию в свое лоно новых членов.

Христианская «учебка»

В начале III в. североафриканский автор Тертуллиан († после 220 г.) в своем описании катехумената использует военную латинскую терминологию, противопоставляя «рекрута» (tiro) или «новичка» (noviciol), т. е. катехумена, и «солдата» (miles), т. е. крещеного христианина.

Он называет Крещение «печатью веры» (obsignatio fidei), поскольку омовение в крещальных водах представляет для него высшую точку длительного процесса принятия веры во Христа, связанного, прежде всего, с деятельным изменением образа жизни:

«Воды крещения являются печатью веры, но ее начало – в искреннем покаянии... Мы не омываемся, чтобы перестать грешить, но потому, что мы уже перестали».

Об этом же в конце I в. говорит раннехристианский документ «Дидахи». Его первые шесть глав содержат учение о «двух путях»: пути жизни, заключающемся в совершении добрых дел и ведущем к Богу, и пу-

ти смерти, которым следуют грешники. В начале 7 главы мы читаем: «преподав наперед все это выше-сказанное, крестите во имя Отца и Сына и Святого Духа...»

Таким образом, крещение должно было совершаться только после научения тому, как должны жить христиане.

Св. Иустин Философ († ок. 165 г.) в своей «Апологии», комментируя совершение крещения, пишет:

«Когда многие убеждаются и веруют в истинность того, о чем мы говорим и учим, и пытаются жить согласно этому, мы учим их поститься и молиться Богу об оставлении их прошлых грехов; мы также молимся и постимся с ними. Затем их приводят к месту, где есть вода, и они возрождаются так же, как возродились и мы».

Для того чтобы сделать это наставление более эффективным, некоторые ревностные христиане полностью посвящали себя делу катехизации и открывали специальные «школы» по образцу философских школ того времени.

Часто это были личные инициативы: миряне активно участвовали в деле проповеди Евангелия, т. к. клирики в силу своих многочисленных обязанностей не всегда могли осуществлять эту деятельность в необходимой мере.

Наиболее яркий пример такой школы – особое огласительное училище в Александрии, основанное Пантемом, после смерти которого руководство принял Климент Александрийский († ок. 215 г.).

Здесь основной акцент делался на выражение сущности христианского благовестия на языке тогдашней греческой философии, о чем Климент пишет: «Учитель, излагающий основные догмы, должен быть хорошо образованным. Это образо-

вание помогает убедить слушателей, вызывает восхищение катехуменов и направляет их к Истине».

Всерьез и надолго?

Дошедшее до нас «Апостольское Предание» св. Ипполита Римского – памятник, возникший ок. 215 г., – наглядно показывает, как выглядел катехуменат в начале III в. Те, кто приводил желающих креститься в общину, первично ознакомив их с основами христианства (вероятно, через контакт в повседневной жизни), были своего рода «крестными родителями». Именно они становились посредниками между проявившими интерес к христианству и руководством общины – «учителями», которые встречали пришедших. Первый вопрос учителей был «о причине, вследствие которой они обращаются к вере». Далее происходило серьезное исследование семейного, общественного и профессионального положения кандидатов.

Если пришедший был рабом, а его хозяин – христианином, то требовалось положительное свидетельство последнего и его разрешение.

Если же хозяин был язычником, то учителя наставляли желающего креститься «быть приятным своему господину, чтобы не возбудить злословия».

Само собой разумеется, что кандидат должен был жить в законном моногамном браке. Мужчину, сожительствующего с женщиной, учили «не развратничать, но принять жену по закону», т. е. заключить с ней брак.

Очень подробные предписания мы встречаем в отношении рода деятельности кандидатов. Перед нами длинный список профессий, которые были запрещены будущим катехуменам ввиду их несовместимости с христианским вероучением и нравственностью.

В нем легко различить три смертных греха, с которыми бескомпромиссно боролось раннее христианство: идолослужение, убийство и блуд.

Характерно, что все эти предписания относятся не к принимающим Крещение, а к только желающим вступить на путь многолетней катехизической подготовки!

После того как урегулировались все упомянутые обстоятельства, начинался собственно период «слушания Слова», продолжавшийся, согласно тексту, три года.

Он включал в себя наставление в истинах веры, участие в богослужении (Литургии оглашенных), совершение дел милосердия.

Этот срок мог быть уменьшен ввиду особого рвения кандидата: «Если же кто усерден и совершает добрые дела, то пусть принимается во внимание не время, а само поведение, которое только и должно обсуждаться».

В связи с такой длительностью подготовки и частыми гонениями на христиан возникал вполне закономерный вопрос: что будет, если катехумен умрет, не успев принять Крещение? Текст отвечает следующее:

«Если оглашенный будет схвачен за имя Господне, то пусть он не сомневается в полноценности своего свидетельства. Если же ему было причинено насилие, и он был замучен, когда его грехи не были еще отпущены, то он будет оправдан. Ибо он принял крещение своею кровью».

Тем самым даже в условиях постоянной угрозы смерти Церковь не крестила пришедших сразу же, но непреклонно следовала принципу как можно лучшей подготовки своих будущих членов.

По прошествии трех лет в качестве критерия для выбора достойных к принятию Таинства Крещения рассматривался образ жизни кан-

дидатов, точнее, его изменение к лучшему за период катехумената.

Решение о допуске принималось за несколько недель до этого дня, причем исследование жизни включало в себя двойной аспект: негативный – не поступал ли кандидат недостойно, и позитивный – какова была его практическая, прежде всего, диаконическая деятельность, считавшаяся видимым выражением его обращения: «почитал ли он вдов, посещал ли больных, совершал ли добрые дела?».

В том случае, если поведение оглашенных оценивалось положительно, они «избирались» из числа остальных катехуменов, и вскоре происходило их крещение.

Крещение империи

Начало IV в. ознаменовалось для христианства принципиальным изменением характера отношений с властью. Оно становится сначала разрешенной, а затем и государственной религией империи.

Христиане впервые получают уникальную возможность открыто проповедовать и исповедовать свою веру, не опасаясь гонений.

Однако такое изменение ситуации привело и к новым серьезным пастырским проблемам: к сожалению, с наступлением новой эпохи качество желающих принять крещение начало во многом уступать количеству.

Прежде всего, изменились причины обращения в христианство. Все чаще и чаще возникала неискренняя, ложная мотивация при выражении желания присоединиться к Церкви: язычник стремился таким образом жениться на христианке, раб хотел угодить своему господину, чиновники пытались быстрее продвигаться по служебной лестнице.

Поэтому блаженный Августин († 430 г.) советует быть очень внимательным в отношении мотивов подходящих ко крещению: «Если он желает стать христианином в надежде получить какую-либо выгоду от людей, которым, как он думает, не может иначе угодить, или избежать вреда от рук людей, нерасположения или вражды которых он боится, в действительности он не хочет стать христианином, поскольку он желает лишь притворно казаться тако-

вым... Хорошо, если возможно, прежде узнать от тех, кто его знает, о его образе мыслей и о причинах, которые заставили его прийти и принять христианскую веру».

Однако и в этих новых условиях Церковь не переставала требовать чистоты жизни и проверять искренность намерений тех, кто желал принять крещение.

Архипастыри неустанно провозглашали традиционное учение о том, что Крещение должно преподаваться только имеющим веру и живущим согласно этой вере. Св. Афанасий Великий († 373 г.) пишет: «Спаситель заповедал не только крестить, Он повелел вначале «учить», а затем «крестить», чтобы научение породило истинную веру, и уже с верой мы могли бы принять Таинство».

Блаженный Августин написал целый труд «О вере и делах», в котором осуждается практика крещения отказывающихся жить по христианским заповедям: «Есть люди, которые полагают, что все без исключения должны быть допущены к источнику перерождения, который в Господе нашем Иисусе Христе, даже те, кто, будучи известны своими преступлениями и ужасными пороками, не желают изменить свои злые и постыдные пути, а честно (и публично) признают, что они намерены продолжать пребывать в своем состоянии греха».

Далее он пишет:

«С помощью Господа Бога будем усердно остерегаться впредь давать людям ложную уверенность, говоря им, что если только они будут крещены во Христа, то независимо от того, как они будут жить, они достигнут вечного спасения».

В качестве примера такого недостойного принятия Крещения св. Кирилл Иерусалимский († 387 г.) приводит Симона волхва, распространяя толкование этого места из книги Деяний на всех катехуменов вообще: «Приступил некогда к купели Симон волхв; крестился, но не просве-

тился; тело омыл водою, но сердце не просветил Духом, тело вошло в купель и вышло из нее, а душа не спогреблась Христу и не совосстала с Ним...

Если же ты останешься в злом произволении своем, то проповедующий тебе не будет виноват, а ты не надеясь получить благодать. Вода тебя примет, но Дух не примет».

Список подобных святоотеческих цитат той эпохи займет не один десяток страниц.

Сорок дней перед Пасхой

Пытаясь сохранить катехуменат в IV–V вв., Церковь была вынуждена изменить его продолжительность и структуру.

Это привело к созданию новой системы, более короткой и непосредственно предшествовавшей принятию Таинства Крещения.

Ее связали с Великим Постом, период которого постепенно стал предназначаться для этого интенсивного предкрещального наставления, по окончании которого следовало торжественное крещение в пасхальную ночь.

О том, как происходило вступление в катехуменат в Иерусалиме, мы читаем у Эгерию (ок. 400 г.), западной паломницы, описывающей свое посещение Святой земли:

«Во второй день поста... поставляется епископская кафедра посреди Великой Церкви в Мартириуме, священники сидят на седалищах по обе стороны от нее, а остальные клирики стоят.

Тогда ищущие крещения приводят по одному: мужчины – с их (крестными) отцами, женщины – с их (крестными) матерями. Когда они приводятся, епископ спрашивает их соседей о них: «Ведет ли этот человек правильную жизнь? Уважает ли он родителей? Не пьяница ли он

и не хвастун?» Он спрашивает обо всех серьезных человеческих пороках.

И если в результате опроса он видит, что этот человек не совершил ни одного из таких преступлений, он сам записывает его имя (в список крещаемых на ближайший праздник Пасхи);

но если некто виновен, то ему повелевают уйти; епископ говорит ему, что он должен исправить свои пути, перед тем как приступить к источнику. Он спрашивает об одном и том же мужчин и женщин. И не легко пришедшему приступить ко крещению, если у него нет свидетелей, знакомых с ним».

Прошедшие испытание получали во время поста обстоятельное вероучительное и нравственное наставление путем регулярных проповедей, обращенных к кандидатам.

Согласно свидетельству Эгерию, сам епископ ежедневно (по три часа!) в течение сорока дней учил катехуменов, истолковывая основные моменты библейской истории, начиная с книги Бытия, а также основные положения Символа веры.

На Западе к этому добавлялся торжественный ритуал: происходила «передача» (traditio) катехуменам Символа веры и Молитвы Господней епископом во время воскресной Литургии, а через неделю катехумены «возвращали» их (redditio) – читали наизусть вслух перед лицом общины, тем самым литургически удостоверяя о принятии этих текстов в свое сердце.

На фоне резкого роста числа крещений младенцев катехуменат постепенно начал исчезать со второй половины V – начала VI вв.

Ориентированный на сознательную подготовку ко крещению взрослых, в такой изменившейся ситуации он, очевидно, не мог существовать в том же объеме, как раньше.

Тем не менее, институт катехумената ясно показал, что Таинство Кре-

щения не является магическим или механическим действием.

Святые отцы, часто ссылаясь на слова Спасителя «не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» (Мф. 7, 6), неустанно указывали, что Крещение – это дар Божий.

Именно поэтому Церковь не может безразлично преподавать его кому бы то ни было, но всегда должна требовать от кандидата живой и деятельной веры. Конечно, речь шла не просто о строгом контроле.

Напротив, христианские епископы, священники, специально назначенные «учителя», занимавшиеся катехизаторской работой, всегда старались сделать все возможное, чтобы помочь укрепиться этой вере.

Катехуменат стал тем реальным сообществом, в котором вера плодотворно возрастала в течение длительного периода времени.

Мы часто говорим о том, что Православная Церковь – Церковь святоотеческого предания. Однако сегодня проблема достойной подготовки взрослых к Таинству Крещения стоит в нашей Церкви не менее остро, чем это было в первые века ее истории.

Святые отцы, к богословию и практике которых мы декларируем приверженность, ясно и однозначно высказались по этой проблеме – словом и делом.

От нас зависит, пропустим ли мы их голос мимо ушей или он станет для нас руководством к действию – конечно, не просто к слепому копированию форм прошлого, но к поиску новых катехизаторских подходов в современных условиях.

И только услышав это послание предков по вере и деятельно ответив на него, мы – клирики и миряне – станем «не слушателями забывчивыми, но исполнителями дела» (Иак. 1, 25).

Завтра?! будет?! лучше?!

Первые 20 лет свободы вероисповедания в России подходят к концу. Эйфория Перестройки прошла, когда в Церкви сотнями крестили и венчали всех желающих. И теперь мы живем в новой реальности, в которой нам приходится исповедовать свою веру.

СЕРГЕЙ ЗЕМСКОВ КАТЕХИЗАТОР

Фото: Виктор Андриянов

Цель этого эссе – попытаться описать сложившуюся ситуацию. Это будет наблюдение мирянина, который несколько лет служит катехизатором в одном из храмов Санкт-Петербурга. Разговор пойдет не о всех людях, а лишь о тех, кто приходит в Церковь со своими нуждами, радостями и главное с осознанием себя православными христианами. И конечно о том, как Церковь пытается обрести новых членов большой православной семьи. Значит, во многом это будут нелицеприятные слова о некоторых особенностях общепринятой системы, в которой есть, Сла-

ва Богу, исключения. Я даже знаю, что это не глас вопиющего в пустыне и многое, о чем пойдет речь волнуется и беспокоит часть церковной иерархии. А о хорошем в Церкви уместно говорить только о Боге, потому что «Благ только Бог» (Мк. 10, 18), а «мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17, 10).

Крещение

Это часть каждодневной работы отлаженной церковной машины, в которой есть место для доходной

части, но не находится места для научения основам жизни по вере Богу. Т.е. Церковь сама лишает новоприходящих ко Христу возможности просветиться, покаяться и принести достойные плоды этого покаяния, осознать себя помилованными и прощенными Богом, чтобы с радостью и благодарением войти в церковную жизнь и совершать свой путь спасения.

Многие люди сейчас мучаются, страдают, испытывают колоссальный внутренний и внешний дискомфорт от давления «мира сего», они готовы ухватиться за любую соло-

минку, желая освободиться от ига греха и некоторые из них приходят в нашу Церковь. Это хорошие люди, за них Христос умер, и они достойны того, чтобы Церковь поделилась с ними дарами Духа Святого. Они хотят научиться верить, прощать, любить, различать добро и зло, быть трезвенными. Они жаждут мира в сердце и радости общения. А на практике чувствуют себя ненужными, виноватыми, униженными и оскорбленными.

Многие верующие не защищены сегодня церковным знанием и, магически приняв Крещение, как национальную традиционную таблетку от всяких бед и болезней, если даже пробуют что-нибудь исправить в своей жизни, рискуют быть одураченными всевозможными прихрамовыми кликушами или сурового вида «местно-чтимыми отцами-пророками».

Утрачена важнейшая традиция того, что Таинство крещения – это плод Таинства покаяния и к нему есть путь, определенный Церковью как вхождение человека в Церковь, которое было связано с исправлением своей жизни.

В первые века христианства ко крещению допускали только тогда, когда в Церкви звучало свидетельство воцерковленного поручителя о том, что желающий принять Таинство Крещения действительно исправляет в своей жизни ситуации, недопустимые для христианина. И это радость.

Сейчас же «новенькому» рассказывают про необходимость каждодневного молитвенного правила по молитвослову, про соблюдение поста и обязательное присутствие на богослужении, про благочестивый внешний вид и правильное наложение крестного знамения, куда ставить свечку и какая икона от чего помогает. Ему сразу поясняют кто они – настоящие враги Православия и предложат читать какой-нибудь «Закон Божий», изданный 150 лет назад для крестьян, находившихся под игом крепостного права. В общем скажут о Боге, Церкви и человеке так, что неопит будет чувствовать свою неспособность на такой «духовный подвиг», и с чувством глубокой вины тихо исчезнет в никуда.

Не вспоминают о Евангелии (потому что в Евангелии про такое «православие» ничего не написано, такого «православия» нет), о необхо-

димости встречи в своем сердце с Богом, Который Живой и хочет общаться. Крестные (восприемники) – люди, берущие на себя ответственность за воспитание крестника в духе Христа, больше напоминают «слепых вождей слепых». Когда они слышат о покаянии, они или напрягаются и закрываются для диалога, или расслабляются, потому что не понимают значения этого слова. Потому что мы живем в среде, где, с одной стороны, все верующие, а с другой, – понятие греха практически исчезло. Потому что грех стал нормой жизни...

Складывается впечатление, будто некоторые священники заинтересованы в невежественной толпе, которой можно легко управлять, и с амвона рассказывать ей любые ереси и страшилки, которые примут на ура, потому что «любят и верят».

Если это так, то тогда это наш грех против Церкви, который кроме нас никто не исправит. «Идите научите все народы», а потом уже крестите во имя Отца и Сына и Святого Духа. Это главная миссия Церкви, к которой она призвана Христом через научение и просвещение обеспечить своей пастве защиту от «духов злобы поднебесной»: «Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6, 13-17). Иначе человек мучается, боится, мечется, подозревает, создает в воспаленном мозгу какое-то свое, понятное только ему «православие»... и жизнь эта не христианская, а совсем наоборот.

Но если это не так, значит, Церковь наша не в состоянии донести до каждого человека и до всего общества Волю Божию, и тогда мы обречены, потому что «всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь» (Мф. 7, 19). И опыта вразумления, полученного в XX веке, уже достаточно, но мы упорно идем след в след, повторяя ошибки, которые привели к отпадению от Бога, деградации и разорению России.

За весь десятилетний опыт бесед перед Крещением (а это тысячи людей) мне повстречался только один человек (из бывших иеговистов), который знал 10 заповедей!

То есть все приходящие – верующие, все умеют читать, все знают, что есть заповеди Божии, что они имеют смысл, некоторые знают, что их 10... и никто их не знает. А Церковь людей этих крестит, и все нормально. Понимаете, невежество – нормально, оно устраивает нас! А между тем, девять заповедей исполнить нельзя, и нарушение одной заповеди – это нарушение всего Закона, и грех – это путь к смерти, а смерть – победа греха. И мы это знаем... и ничего не происходит. То есть происходит – все продолжается... Человек приходит на «крещение», именно на «крещение», а не в Церковь, и ничего не понимает: отречься от сатаны он не может, потому что не знает, что Богу противно, сочетаться со Христом он не в состоянии, потому что не в разуме, а верить уже недостаточно, потому что и бесы веруют и трепещут...

Раньше человек принимал Крещение во Христа, чтобы стать полным членом конкретной христианской общины, и по другому быть не могло, потому что Христос сказал – «где двое, трое собраны во имя Мое, там Я» (Мф. 18, 20). И Церковь, зная о муках рождения, осознавала свою ответственность и готовилась к приему новых членов, когда молилась за оглашаемых, а потом и за просвещаемых во второй части Великого поста. Теперь, в лучшем случае, принадлежность к Церкви проходит через связь со священником, а чаще и этой связи нет. Человек приходит из ниоткуда и уходит в никуда, Церковь не становится его домом.

Крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились

Церковь должна отказаться от профанации Таинства Крещения, в котором за каждого человека рас-

пьялся Христос. Человек получает дар прощения грехов и отходит от купели святой – это наша вера, и святость дается человеку, чтобы он жил в Церкви и входил в полноту Христа во веки веков. Мы «куплены дорогой ценою», и цена нашего прощения грехов – смерть Бога на кресте. И здесь нет места никаким рассуждениям о том, что сейчас такая ситуация в Церкви, а «мы как все», что мол «Бог все управит», и «каждый сверчок знай свой шесток». Во-первых, христианство – это когда человек владеет ситуацией, а не она им. Во-вторых, еще Августин Блаженный говорил, что главный аргумент защиты заблуждающихся людей – это когда они в большинстве. Получается, что раз все так делают, то это уже и не грех. Но если «Он управит», то зачем священник? Совершать требы? Это не христианство! Христианство – это «хождение по водам», это «Дерзай чадо! Вера твоя спасет тебя!» (Лк. 8, 48), это «невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18, 27). Господу нужны сотрудники, Он поможет, ведь «жатвы много, а делателей мало».

Идите и научите все народы

Есть люди, которые хотят знать основы христианской веры, и они согласны пройти весь путь церковного научения жизни по вере, который знает Церковь. Это апробированный двухтысячелетней историей опыт Православной Церкви, который не утрачен, но практически не востребован. Основой этого пути является помощь в научении личной молитве, участию в богослужении, чтении Священного Писания, и все это ради исправления своей жизни, своих отношений с миром, Богом, людьми. Ради покаяния. Это категорически не воскресная школа с монологом учителя, а живое, иногда очень рискованное общение, связанное с открытостью, в которой становятся видны твои недостатки. Есть неудобные вопросы, есть вопросы, на которые ты не знаешь ответа, есть вопросы, на которые нет ответа, есть незтичные вопросы (которые надо обозначать, чтобы человек мог научиться различать), и всегда ты должен быть обнажен и честен перед людьми. Сейчас просвещение входящих в Церковь братьев и сестер является

делом энтузиастов. Восстанавливать храмы, освящать заводы, благоустроить свою жизнь, посвященную когда-то служению Слову Божию, принимать пожертвования, собираться на сугубые праздничные трапезы, обличать и учить жить других – это умеет даже семинарист, а просвещать глаза в глаза и сердцем к сердцу, т. е. свидетельствовать о радости вере Христу и вере Христа в человека – несовременно.

А дело вот в чем. Христианская вера измеряется избыточностью, и поэтому если она есть, она не может не изливаться в мир своим живым свидетельством, потому что «вера без дел мертва» (Иак. 2, 26). А если веры не хватает, то становятся необходимыми разного рода духовные замены – православный туризм, перевозка святых мощей, крестные ходы за тридевять земель, горы церковной литературы, внешнее благочестие. Пусть все это будет, но только на своем месте.

Надо назвать вещи своими именами и восстановить иерархию ценностей, которую предложил Иисус. Вера христианина – это присутствие Живого Бога в жизни здесь и сейчас. Самое трудное – верить, и если человек умеет верить, ему все легко. Научиться этому он может в лоне Церкви. И с этим нельзя торопиться. Самый главный день в жизни человека – день, когда он принимает Таинство Крещения, день, когда он умирает для зла и рождается для Бога, для Любви, для Жизни вечной. Важнее дня нет. Но что происходит: к рождению человека в мир люди готовятся (радостные хлопоты), к смерти люди готовятся (просят прощения, пишут завещание), а к смерти для зла, к сочетанию со Христом и рождению для Любви не готовятся. Современные люди готовы учиться чему угодно, сколько угодно, у кого угодно, только учиться жить по вере – учиться прощать и быть всегда самими собой они, за редким исключением, не умеют. Так «соль перестает солить» – противостоять гниению, придавать вкус жизни, ... и что с ней будет?

Все хотят быть счастливыми, все хотят быть любимыми, все хотят, чтобы в их жизни было много радости, мира и добра, но никто не связывает эти понятия с присутствием Бога в своей жизни. Поэтому самая популярная поговорка – «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Что можно сделать сейчас

Первое. Нас никто не подгоняет. Время сейчас благодатное. Можно провести несколько бесед перед Крещением. Если человек согласен хотя бы на четыре беседы в течение месяца, он уже член Церкви. Темы бесед могут быть разными, например: о Боге, о человеке, о Церкви, о важности просвещения (важности молитвы, чтения Священного Писания, осознанности участия в богослужении, покаянии как радости исправления). Человек должен «зацепиться» за опыт спасения, чтобы дальше, даже если он по каким-либо причинам отпадет, у него уже был опыт «возвращения к Богу» – опыт покаяния. Такое общение – всегда диалог, всегда личное свидетельство христианской веры. Нужно время, чтобы человек мог прочитать хотя бы одно Евангелие и сделать первые шаги в личной и храмовой молитве, чтобы он увидел, что здесь не театр абсурда, что он нужен и желанен для Бога и Церкви. Его надо представить Церкви и просить общину проявить заботу о новом члене. И тогда беседы становятся частью более полного и правильного подхода: человек входит в Церковь как в христианское живое общение братьев и сестер.

Второе. Если человек не готов даже на четыре встречи. Должна быть одна обязательная встреча, где надо сказать все то же самое, только за час. Бог дает нам один час. Этого мало, но много больше чем ничего. Это очень трудно, но «все возможно верующему» (Мк. 9, 23) Главной в такой экстремальной ситуации, может стать мысль о понятии человечности в контексте 10 заповедей, которые есть проявление милосердия Божия к нам и поэтому пренебрегать ими – есть признак глупости. И если человек выходит за рамки заповедей, то действует одно из свойств Закона – воздаяние и за рамками заповедей Бог не творит. И что 10 заповедей не христианство, но это минимум, который необходим, человеку, чтобы быть человеком, чтобы общаться с Богом в надежде на спасение. Слово имеет силу и оно должно прозвучать, его надо уронить в землю. Почему один час? Если говорить по существу, без пустословия, то на больше человека с улицы просто не хватит и надо жалеть «немощ-

ный сосуд». А если просто учительствовать, то один час будет украден у того, кто согласился вам довериться, чтобы открыть в вас Бога, и это безвозвратно утраченные минуты, за которые каждый ответит перед Господом. Хотя обязательно надо дать человеку возможность услышать о том, что его жизненная система координат, если соотнесется с системой координат, которую предлагает Бог, может помочь найти ответы на все то, что волнует, тревожит, печалит, смущает... И выход из жизненных тупиков только в Боге. Пусть человек это услышит... Ведь может стать, что в его жизни это единственная возможность услышать свидетельство вашей веры.

Третье. Если человек согласен встать на путь, границы которого установила Церковь, то нужно радоваться. Но стоит заметить, что у некоторых учителей почему-то появляется соблазн начать «выкручивать руки» и лишать человека свободы выбора, заставляя делать то, о чем Бог молчит. Бог знает наши немощи, но Он терпит, надеется и ждет плодов Покаяния, а «духовные учителя» придумывают за Бога собственные «истории спасения».

Сегодня появляются «православные» группы сектантской направленности со своими гуру. Нормальные, адекватные люди, которые, после «эйфории неофита», получив некоторые духовные знания, войдя в круг определенного общения, и став там своими, «фиксируют свою прибыль, отсекая возможные риски потерь». И появляются внятные плоды – дух закрытости, неприятие и даже отрицание другого опыта, прославление и поклонение своим наставникам, брожение в собственном соку и т. п. Если руководитель такой группы – личность харизматичная, то возникает опасность возникновения секты, в которой «настоящие священники» или «полные, верные христиане» – это только свои, все же остальные с какой-то «гнильцой». А если руководитель такой группы просто недалекий человек, то опасность возникновения секты минимальна, но дров, точнее душ, он ломает немало, используя свой авторитет не для славы имени Бога. Но есть такие миряне, которым нравится «дух несвободы», а «дух свободы Христовой» их пугает. Некоторые приходят в Церковь, чтобы снять

с себя ответственность, чтобы за них все решали. И таким людям надо уметь помочь, и открывать им, что это ошибка, и в Церкви есть нечто лучшее, чем то, что они усвоили.

Все это происходит на наших глазах. Причин тому несколько.

У одних хватает дерзости на духовное насилие над душой другого человека, которая свята, а у других не хватает дерзновения назвать вещи своими именами – такая «церковная» псевдоделекатность, больше похожая на круговую поруку, когда «сор из избы не выносят».

Мы живем в XXI веке. Система церковного духовного образования отстала от современных нужд Церкви. Это я говорю не осуждая того, кто, что и как преподает, а по плодам, которые приходится наблюдать, когда молодые священнослужители, придя на место служения не могут себя найти, а иногда даже не хотят соотносить себя с заботами церковной жизни. Самодостаточные, абсолютно уверенные в себе, несколько не сомневающиеся в своей правоте и значимости, они не умеют общаться, быть простыми и открытыми, как будто в семинарии готовят не предстоятелей, а членов касты избранных, которым все чем-то обязаны. Они приходят не дать людям, а взять свое.

Для некоторых выпускников духовных институтов деятельность в Церкви становится работой. А работа отличается от служения как «эрец» отличается от «адамы» (Быт. 2)...

Это образование, которое «не отделяет зерен от плевел».

Я дилетант, но, похоже, что в этой системе зияет глубокая яма, в которую попадают молодые бедолаги. Эта яма – отсутствие в методике образования критического подхода, – главной составляющей любого движения. У нас «мы всегда правы», «мы самые православные», «у нас ключи от всех замков»... Нормальный современный образованный человек не может перестать думать, сравнивать, анализировать, становясь заложником непримиримой уз-

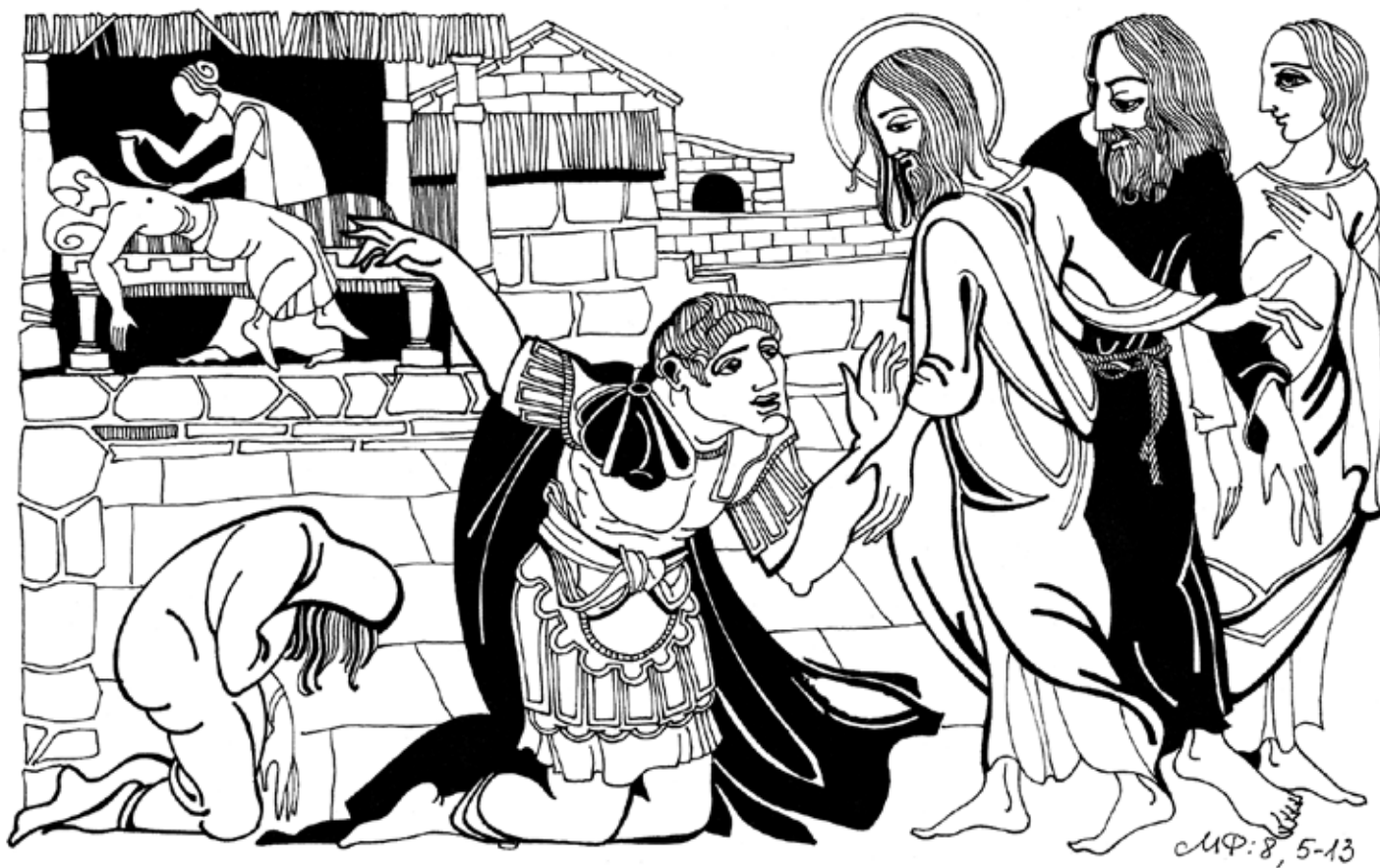
колобости. И для многих образованных совестливых людей такое отношение к себе и к другим пугает, делаясь камнем преткновения для полнокровного, радостного вхождения в Церковь. То есть они верующие, но остаются в стороне. И мы теряем все. Теряем Христа.

Утрачен опыт жизни христианской общины. Даже те, кто хочет развивать это важнейшее для Церкви дело не знает с какого бока подойти к проблеме. Почти все в забвении или искажено до неузнаваемости. Светлых современных примеров, на которые Церковь может опереться как на основание для созидания церковного дома почти нет. То, что есть – часто пугает. Нужна церковная оценка прошлого и современного опыта, в каком-то смысле работа над ошибками, которая позволит понять, как мы можем помочь Богу созидать Свое Тело – общину. Открытую, живущую полнокровной жизнью, принимающую новых и новых членов, общину, где каждый может найти себя в служении и благодарении Богу. Ведь Церковь – не только для тех кто уже в ней, но и для тех, кто еще не нашел Господа... Все люди нуждаются в Боге, но не все это осознают. И Церковь может и должна помогать всем.

Заканчивая это небольшое эссе, хочу вспомнить слова апостола Павла: «Там, где возрос грех, безмерно изобильной стала благодать. И вот, как царствовал грех, приводя к смерти, так будет царствовать и благодать, приводя через праведность к жизни вечной благодаря Иисусу Христу, Господу нашему» (Рим. 5, 20-21).

Есть живые примеры христианской жизни. Слава Тебе Господи! Если бы их не было, мы захлебнулись бы в разного рода нечистотах. Но «стала преизобильно благодать» потому что Бог своих бережет. Она «не от мира сего», проста и прикровенна, но взискать ее может каждый, кто открывает свое сердце Богу, а Он может даже ошибки наши направить для нашего же блага. Потому что «знаем, что все содействует ко благу тем, кто любит Бога» (Рим. 8, 28). И «лучше» – может и даже должно становиться не завтра, а здесь и сейчас, ибо «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21). И помоги нам Господи быть в Церкви Твоей, возрастать в любви Твоей во славу Твою, во веки веков. Аминь.

Вера

Рисовок: Екатерина ГАЗЕЛЬМАН

Питер Крифт (Kreeft) известный католический апологет, профессор философии в Бостонском колледже, автор более 45 книг. Статья, оригинал которой находится на сайте автора www.peterkreeft.com, публикуется с незначительными сокращениями.

ПЕРЕВОД: **НАТАЛЬЯ ХУЛАП**

Вера, надежда и любовь – величайшее, что есть в нашем мире. Их важность нельзя переоценить. Вместе они составляют «единое на потребу». Мы должны говорить о них с помощью тех настоятельных и категоричных выражений, которые Христос использовал, проповедуя: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну». Нет ничего более важного, чем вера, надежда и любовь, так как именно в них заключается различие между раем и адом, вечной жизнью и вечной

смертью, а большего различия не существует.

Их называют тремя богословскими добродетелями, так как их объект – Бог. Они – тот клей, который соединяет нас с Богом. Они – три двери, ведущие на небо. Ни для кого из людей Бог не закрывает входа туда; и именно они – небесные врата. Человек, не имеющий веры в Бога, надежды на Бога и любви к Нему, не может взойти на небо, потому что оно будет для него адом. Он не сможет вынести присутствие Бога или наслаждаться им после смерти, если он не научился этому при жизни.

Вера, надежда и любовь – три опоры одного треножника, на котором покоится вся христианская жизнь. Каждая из этих опор неразрывно связана с двумя другими. Согласно Писанию, вера без дел любви является мертвой и лживой – то есть это не настоящая вера. Любовь, не мотивированная верой – это не любовь (агаре), а просто эмоции и сентиментальность (часто маскируемые понятием «сострадание»), зависящие от прихотей и капризов человеческой изменчивости. Надежда без веры – это всего лишь принятие желаемого за действительное, «сила позитивного мышления», оптимизм.

Надежда и оптимизм – не одно и то же; некоторые люди, обладавшие великой надеждой, по складу характера были пессимистами. Противоположность надежды – именно отчаяние, которое есть смертный грех, а не пессимизм, являющийся психологической чертой. Любовь без надежды – это безрассудство, шлюпка с потерпевшими кораблекрушение людьми, которые могут только теснее прижиматься друг к другу, чтобы согреться перед концом всего – смертью. Надежда без любви – обособляющая и эгоистичная; это фарисейство и самодовольство всех тиранов и архитекторов «чудного нового мира». Вера без надежды просто невозможна, ибо Бог, в Которого мы верим, дал нам множество поразительных обетований.

Этот тренажник представляет собой основание остальных добродетелей. Все другие покоятся на этих трех, потому что именно они – ключ к жизни Бога в наших душах. Все же остальные добродетели являются характеристиками этой жизни, а не программами по самосовершенствованию, которыми мы подстегиваем самих себя. Честность, справедливость, терпение, целомудрие, самоконтроль, даже любовь к ближнему – все это проистекает из предвещающего присутствия Божия в нас, которое возникает только через веру, надежду и любовь. Мы совершаем добродетели не для того, чтобы попасть на небо, мы совершаем добродетели потому, что небо уже достигло нас.

Например, любовь к Богу всегда учит нас любить ближнего, хотя любовь к ближнему не всегда учит нас любить Бога; поскольку Бог всегда указывает нам на наших ближних, но ближние не всегда указывают нам на Бога. Обе заповеди абсолютно необходимы, но между ними существует определенная иерархия – не иерархия важности, поскольку любовь к Богу без любви к ближнему так же бесполезна и ложна, как и любовь к ближнему без любви к Богу, – но иерархия приоритета и первичности. Сначала – важнейшее. Сначала – основы.

Поэтому нам следует обратиться к этим основам христианской жизни, прежде всего, потому что общество, в котором мы живем, не понимает их. Мы живем в пост-христианском мире, и, к сожалению, многие

из нас не вполне осознают это. Наш современный мир фактически представляет собой прямую противоположность этим трем добродетелям. Сомнение, отчаяние и эгоизм, а не вера, надежда и любовь, являются столпами современной жизни. Вера считается наивностью, надежда – принятием желаемого за действительное, а любовь – слабостью. Мы видим, как вокруг нас все более и более укрепляется материализм, являющийся практически выражением неверия, увеличивается число самоубийств и депрессий – а это практическое выражение отчаяния; все большую популярность приобретает философия «я – самый главный», для которой любовь – совершенно непонятная альтернатива, абсолютная глупость.

Поэтому именно сейчас пришла пора вернуться к нашим духовным основам, иначе мы утонем в бушующей бездне и растворимся в философии «личной беспринципности», а наша «соль» потеряет свою силу и ее можно будет только выбросить вон на поприще, как каменную соль, разбросанную во время гололеда.

Иммануил Кант сказал, что есть только три абсолютно необходимых вопроса, на которые прямо или косвенно должен ответить каждый человек. Что я могу знать? Что мне делать? На что я могу надеяться?

Три богословские добродетели представляют собой ответы Бога на эти три важнейшие вопроса человека. Мы можем знать Бога – все то, что необходимо для нашего спасения, Бог открыл нам через веру; мы можем знать нашу основополагающую нравственную обязанность – деятельную любовь к Богу и ближнему; и мы можем знать, на что надеяться, благодаря обетованиям Божиим.

Эти три добродетели иногда называют сверхъестественными, тем самым стремясь отличить их от естественных добродетелей, которые не требуют для своего осуществления

спасительного присутствия Бога в душе человека (однако они нуждаются в нем для достижения своего совершенства). Четыре главные или «кардинальные» естественные добродетели – это рассудительность (практическая мудрость), мужество (смелость), умеренность (сдержанность) и справедливость (внутренняя и внешняя честность и гармония).

Без сверхъестественных добродетелей не могут процветать и естественные. Августин зашел так далеко (слишком далеко, на мой взгляд), что называл естественные нравственные добродетели язычников, даже таких выдающихся, как Сократ, «блестящими пороками». Но на самом деле, к примеру, без любви, которая выше справедливости, очень трудно быть справедливым.

Потому что мы можем исполнить справедливые требования естественного закона честности по отношению к нашим ближним только силой любви. «Любовь – исполнение закона», – говорит апостол Павел. Но не потому, что любовь заменяет закон, и нам, если у нас есть любовь, не нужно быть справедливыми, а потому, что любовь исполняет закон, так как когда мы любим кого-то, мы хотим относиться к нему абсолютно справедливо.

Еще один пример, иллюстрирующий этот принцип: очень тяжело быть смелым, не надеясь достигнуть небес. Зачем рисковать своей жизнью, если нет надежды, что твоя земная жизнь закончится чем-либо иным, кроме червей, тления и забвения? Также никто не может быть действительно мудрым без веры, так как вера смотрит выше, дальше и глубже, чем рассудок или опыт. Она созерцает «сквозь тусклое стекло», но созерцает истинно. Никто не может быть сдержанным или владеть собой без благодати Божией, поскольку все мы склонны ко греху и потворству своим желаниям; действительно очень трудно разрушить эту склонность без помощи извне, просто прилагая чуть больше собственных стараний.

Ситуация очень проста: никто не может быть по-настоящему хорошим без благодати Божией, которая исходит только через веру, надежду и любовь. Без любви справедливость оборачивается жестокостью. Без надежды смелость превращается в слепое отчаяние и ярость. Без веры

мудрость века сего становится глупостью в очах Божьих.

Итак, на первом месте находится вера, потому что она есть начало. Она – корень, надежда – стебель, а любовь – цветок. Цветок прекрасен, благодаря стеблю происходит рост, но сначала должен образоваться корень. Так что же такое вера?

Мы можем говорить о вере, во-первых, в очень широком, общем смысле этого слова; во-вторых, в библейском смысле, как о спасающей вере или условии спасения; и, в-третьих, в ее «техническом» богословском смысле как об одной из трех богословских добродетелей.

Вера в самом широком смысле – это чувство доверия к кому-то или надежды на кого-то. Но это – действительно наивность. «Верьте мне», – говорит продавец подержанных машин, кандидат в президенты или некомпетентный врач с комплексом всемогущества.

Вера в библейском значении спасающей веры – это акт, через который мы получаем от Бога вечную жизнь (или «освящающую благодать», выражаясь богословским языком).

Это наш фундаментальный выбор, когда мы говорим Богу «да» нашим сердцем, нашей волей, всей личностью. Верить в этом смысле означает принять (Ин. 1, 12) самого Бога.

Апостол Павел утверждает в Послании к Римлянам, что вера (в этом смысле) даже во времена Ветхого Завета была условием нашего спасения, нашего оправдания перед Богом. Авраам был оправдан своей верой. И еще ранее: грехопадение было прежде всего падением веры. Ева поверила змею, сказавшему, что она не умрет, отведав запретный плод, а не Богу, сказавшему, что она умрет, – только из-за своего внутреннего неверия. Она совершила акт неверия еще до реального акта непослушания, вкушения запретного плода.

Вера – корень послушания; отсутствие веры – корень непослушания. Если бы мы всецело верили, что послушание всегда ведет к нашему счастью, мы всегда были бы послушны. Однако мы грешим, и поэтому вынуждены молиться такими словами: «Верую, Господи, помоги моему неверию».

Апостол Павел противопоставляет веру греху, говоря: «все, что не по вере – грех». Обычно мы считаем

грех противоположностью добродетели, а веру – противоположностью сомнения.

Но добродетель – это этическое понятие, а сомнение – интеллектуальное. Противоположность этической добродетели – этический порок, противоположность же интеллектуальному сомнению – интеллектуальная уверенность.

Вера глубже, чем этическая добродетель и интеллектуальная уверенность. Грех глубже, чем этический порок или интеллектуальное сомнение.

Вера – это фундаментальное «да» Богу, произносимое из центра нашего бытия. Грех – именно состояние греха, а не просто отдельные греховные поступки – это фундаментальное «нет» Богу, произносимое из центра нашего бытия. Вера – противоположность греху. Вера относится ко греху так же, как свет ко тьме.

Уверенность представляет собой интеллектуальную составляющую. Я уверен, что завтра будет светить солнце; я уверен, что мое здоровье в хорошем состоянии; я уверен в содержании моих учебников. Это всего лишь мнение.

Вера – это не просто мнение. Мнения не спасают нас. Доверие – это эмоциональная составляющая. Я доверяю своему хирургу, психологу или своим детям.

Это очень ценное чувство, но это всего лишь чувство.

Вера – это не чувство. Чувства не спасают нас. Вера же, однако, приводит к уверенности и доверию или выражает себя в них, подобно тому, как дофункциональный корень, являющийся сущностью самого себя, выражается в двух ветвях или функциях: интеллектуальной (уверенность) и эмоциональной (доверие).

Но вера глубже. Именно поэтому некоторые люди, кажушиеся на интеллектуальном уровне неверующими, на этом более глубоком уровне могут оказаться верующими, и, может быть, мы с удивлением обнаружим на небесах некоторых так называемых атеистов.

И именно поэтому некоторые люди, на первый взгляд имеющие очень малую эмоциональную веру – совсем немного доверия, спокойствия, утешения – тем не менее могут быть людьми великой, даже героической веры. Только Бог видит сердца.

Третий, наиболее специфический, наиболее «технический» смысл понятия «вера» – это акт разума, побужденный волей, когда мы верим в истинность всего того, что открыл Бог, на основании Его авторитета. Это суть определения, которое использовали Фома Аквинский и средневековое схоластическое богословие.

Во времена протестантской Реформации каждая сторона придерживалась различной языковой системы, что привело к важнейшему и трагическому разделению в истории Церкви. Протестантские реформаторы, использовавшие слово «вера» в библейском смысле спасающей веры, настаивали: Библия ясно учит, что одной веры достаточно для спасения. «Sola fides» (только вера) – было их лозунгом, основанным на Посланиях к Римлянам и Галатам.

Они считали, что настоятельное утверждение Католической церкви о необходимости дел для спасения было языческой доктриной, подрывом самой сути Евангелия. Большая часть протестантов-фундаменталистов до наших дней оправдывают свое несогласие с Католической церковью именно этим, а не чем-то иным. Они искренне верят, что католицизм – это «другое благовестие», как апостол Павел называл легализм галатов, а некоторые вообще сомневаются, христиане ли католики.

Но апостол Иаков ясно говорит в своем Послании, что вера без дел мертва и что мы оправдываемся делами (делами добра, делами любви), так же как и верой, делами, действующими вместе с верой.

Апостол Иаков и католические богословы-схоласты использовали понятие «вера» в его третьем, на-

иболее узком смысле: как одну из трех богословских добродетелей. В этом смысле для спасения к вере необходимо добавить надежду и любовь.

Апостол Павел и протестанты использовали понятие «вера» во втором, более широком смысле слова: как корень или центр всех трех богословских добродетелей, не как акт разума, но как акт сердца (в библейском смысле), духа или центра личности.

Обе стороны были (и остаются) правы, как разъяснил Папа Иоанн Павел II лютеранским епископам Германии во время своего визита в 1983 г. Другими словами, в основе Реформации лежало недопонимание.

Чтобы иначе объяснить различные значения понятия «вера», следует вспомнить, что мы существуем на трех уровнях. Апостол Павел дважды в своих посланиях называет их «дух, душа и тело».

Тело – это наша связь с физическим миром, с уровнем реальности, который меньше, чем мы сами. Душа – это наша связь с нами самими (самосознание) и с другими людьми, подобными нам. Дух – это наша связь с Богом, с превосходящей нас реальностью. На каждом из этих трех уровней существует определенная форма веры.

Вера в телесной сфере – это дела любви и послушания, без которых, согласно апостолу Иакову, она мертва и ложна. На этот аспект указывает Послание к Евреям в классической главе о вере – 11-ой.

Вера всех героев Ветхого Завета определялась и провозглашалась тем, что они делали. Вера в области души включает как интеллектуальную уверенность, так и эмоциональное доверие.

И, наконец, вера в области духа – там, где она берет свое начало – это фундаментальное «да» Богу, являющееся условием спасения. Это акт воли, но он не всегда сознательно рациональный или интеллектуальный.

Фома Аквинский, подобно авторам Нового Завета, иногда использует понятие «вера» в «техническом» и интеллектуальном смысле, как акт разума.

Но он также использует его в более широком и глубоком смысле апостола Павла, как это делали и

реформаторы – например, когда говорит, что «объект веры – это не какое-то положение, но личность».

Другими словами, сам Бог является объектом веры; положения же Символа веры говорят о Нем. Мы верим не просто идеям о Боге, но мы верим в Бога.

Очень важно иметь знание о Боге, но еще важнее знать самого Бога. «Сия же есть жизнь вечная», – говорит Христос в своей первосвященнической молитве (Ин. 17, 3), – «да знают Тебя, единого истинного Бога». Символ веры подобен бухгалтерским книгам, Бог – реальным деньгам.

Хотя корень веры – не интеллектуальный, но один из ее плодов является таковым. «Вера, ищущая понимания» (*fides quaerens intellectum*) – таков был важный девиз христианского богословия на протяжении столетий.

«Если не уверуете, не поймете» – сначала вера. И только потом – «во свете Твоем мы видим свет» – следует понимание. Насколько точно святые знают Бога; насколько безрассудно заблуждаются неверующие гении!

Разум может опережать веру, подобно тому как Иоанн побегал прежде Петра к пустому гробу, но вера первая входит в тайну понимания, подобно тому, как Петр первый вошел во гроб.

Вера активнее разума. Разум пассивно сообщает о данных, подобно фотоаппарату. Вера бросается в объятия Божии, отвечая согласием на Его предложение о духовном браке.

Существует определенный вид веры, который апостол Павел перечисляет в ряду харизматических даров.

Это особая вера – вера, творящая чудеса. Она доступна всем, но обнаруживается лишь в немногих. Если в нас есть такая вера, то мы молимся не с позиции человеческой неуверенности и настойчивого выпрашивания, а с божественной позиции

действительной уверенности. Такая вера говорит не «пожалуйста», а «да будет воля Твоя».

Многие протестантские радио- и телепроповедники смущают слушателей, путая этот особый вид веры с обычной спасительной верой и заставляя слушателей думать, что им гарантированы чудеса; если же чудеса не происходят, то у них вообще нет настоящей веры.

Возможно, это искреннее заблуждение, но оно является очень опасным. Христос говорил, что Его ученики имели веру меньше, чем горчичное зерно.

И тем не менее Он принимал их. «Верую, Господи; помоги моему неверию» – это прекрасная, честная молитва, также как и молитва мытаря: «Боже, будь милостив ко мне грешнику». Давайте сначала научимся довольствоваться ходьбой, прежде чем пытаться летать.

Самая распространенная ошибка, которую совершает современный мир в отношении веры, – это ее субъективизация и психологизация, как если бы верующие создали свою религию только в рамках своей души: «Сегодня я чувствую себя довольно религиозно; у вас есть для меня что-нибудь, во что я мог бы поверить?»

Такая ошибка возникает, потому что в современном мире все вывернуто наизнанку. Он начинается с человека, а не с Бога. Тем самым его ценности – это «мои ценности» (пожалуйста, не навязывайте их кому-либо еще!), и даже истина – это «моя истина».

И Библия, и здравый смысл говорят совершенно иное. Мы должны соответствовать действительности, а не наоборот. Мы должны быть честными. Есть лишь одна здравая причина, почему кто-либо когда-либо должен верить во что-либо: потому что это истина. Бог существует, Бог действовал, и Бог сказал.

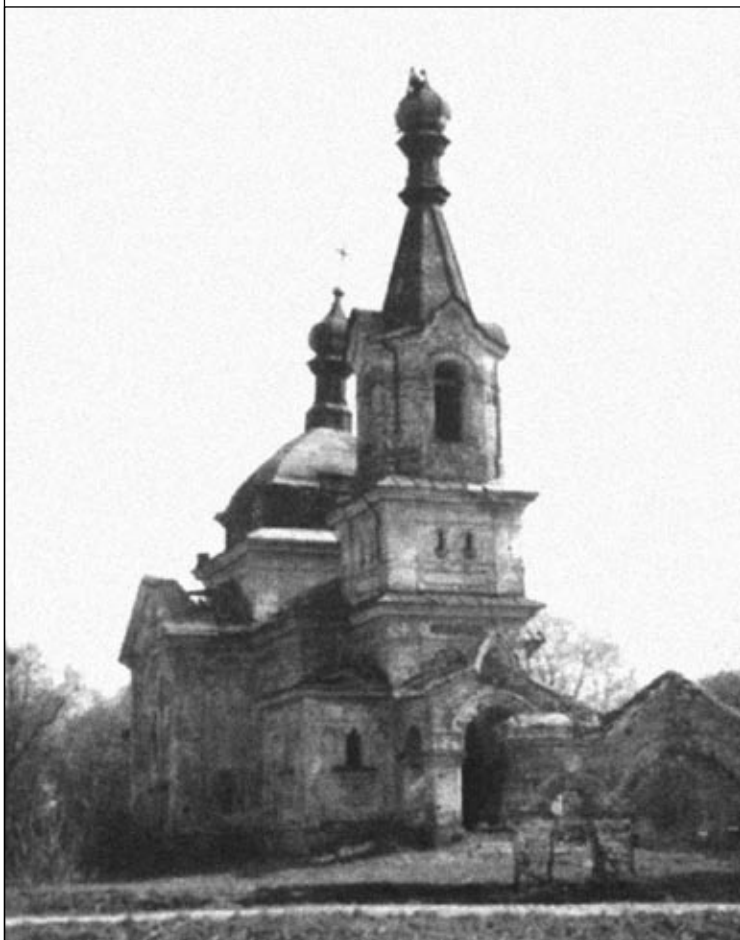
Теперь моя очередь: я должен ответить. Это истинное положение дел. Отвечаю ли я «да» (вера) или «нет»? Это очень простой вопрос.

Вера очень проста. Возможно, все сказанное о ней чрезмерно сложно. Слишком многое из того, что написано о вере, подобно комьям снега, налипшим на колокол: они заглушают его звук.

Сказать же Богу «да» – это самое простое, что есть в нашем мире.

Церковь Святителя Николая в Керстове

БОРИС АЛИШОВ КРАЕВЕД

Керстово (Керстова) – достаточно большое село, которое находится вблизи трассы Санкт-Петербург – Таллинн, примерно в 9 километрах на северо-восток от Ополя.

Керстовская вотчина в Ямбургском уезде стала в 1746 году одним из щедрых подарков Императрицы Елизаветы Петровны своему духовнику протоиерею Федору Яковлевичу Дубянскому. Через два года Дубянский выстроил в Керстове деревянную однопрестольную Скорбященскую церковь и к югу от села на пересечении Сойкинского тракта и речки Солки устроил небольшую усадьбу с мельницей на реке.

Керстовскую вотчину унаследовал один из четырех сыновей Федора Яковлевича – Михаил Федорович, секунд-майор лейб-гвардии Конного полка, отличившийся в дворцовом перевороте в 1762 году на стороне Екатерины II. После его кончины в 1776 году владельцами Керстова стали его жена и четверо детей. Из всей семьи к 1825 году остался в живых только старший сын – Александр Михайлович Дубянский, действительный статский советник, который и был единственным хозяином имения до 1843 года.

Усадьбу при нем переустроили, насадили молодой парк. Недалеко от усадьбы Александр Михайлович построил часовню, а Скорбященскую церковь в селе Керстово неоднократно ремонтировал и в 1838 году – перестроил.

Никто из братьев Дубянских не оставил потомства, и имение перешло к племяннику Александра Михайловича – Николаю Васильевичу Зиновьеву, сыну сестры Варвары Михайловны.

Старая деревянная, построенная еще дедом, Скорбященская церковь разрушалась, несмотря на все ремонты, и Николай Васильевич на свои средства и на средства нарвского купца Стефана Ивановича Орлова в 1870 году выстроил каменный однопрестольный храм. Сооруженный по проекту архитектора И. И. Буланова, он был освящен во имя Свт. Николая Чудотворца.

В 1899 в приходе церкви состояли село Керстово, деревни Кикирицы, Федоровка, Серговицы, Раговицы, Новеси, Куты, Мази, Киллии, Горки, Заполье (262 двора, 636 мужчин, 669 женщин), также к ней были приписаны пять часовен.

Последним настоятелем Никольской церкви в 1937 году стал Петр Федотович Боротинский. В этом же печальном году его короткое назначение закончилось...

Как и множество других церквей, оказавшихся на оккупированной территории во время войны, Никольский храм обрел недолгую вторую жизнь. В 1941–44 гг. правящий архиерей Нарвской Русской епархии Преосвященный Павел (Дмитровский) по просьбе верующих из западных районов Санкт-Петербургской епархии, призывающих к бывшей эстонской границе, принял в окормление и их приходы. Богослужения были возобновлены в Ополье, Керстово, Краколье, Кейкино, Удосолово, Сойкино, Ратчино и др. Среди нарвских священников-миссионеров в тот период действовал и такой духовный светоч как протоиерей Николай Недремский.

В определенной мере Никольской церкви сильно повезло: она уцелела в военные годы, а все последующие простояла закрытой. Даже на начало третьего тысячелетия храм в селе Керстово сохранился весьма неплохо. Очевидно, по этой причине кто-то решительно взялся за его консервацию: забил наглухо все проемы и посадил сторожевого пса. Но на этом энтузиазм иссяк. А несколько лет назад пожар уничтожил деревянный купол с крестом, еще видимый на фотографии 2000 года.

Теперь, вместо изящной старости, Никольская церковь с остатками Царских врат имеет вид слепого калеки, который застыл с немим укором среди открытого пространства, привлекая внимание лишь заезжих туристов.

Будет ли дарована храму Святителя Николая третья жизнь?..

«ВОДА ЖИВАЯ»

Журнал можно приобрести в:

- Епархиальном управлении. Александро-Невская Лавра, наб. р. Монастырки, д. 1.
- Магазины издательства «Ладан», ул. Решетникова, д. 13.
- Князь-Владимирском соборе, ул. Блохина, д. 26.
- Храме Феодоровской иконы Божией Матери, ул. Миргородская, д. 1.
- Соборе Владимирской иконы Божией Матери, Владимирский пр., д. 20.
- Храме Коневской иконы Божией Матери подворья Рождество-Богородичного Коневского мужского монастыря, Загородный пр., д. 7.
- Домовом храме св. вмц. Анастасии Узорешительницы, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 39.
- Храме св. вмч. Екатерины, В. О., Кадетская линия, д. 27а.
- Магазины «Слово», ул. Малая Конюшенная, д. 9.
- Домовом храме иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» при заводе «АТИ», Цветочная ул., д. 16.
- Храме вмч. Георгия Победоносца, пр. Славы, д. 45.
- Храме прп. Серафима Вырицкого, пересечение Загребского бульвара и улицы Ярослава Гашека.
- Храме прп. Серафима Саровского на Серафимовском кладбище.
- Храме свв. апп. Петра и Павла при АППО, ул. Ломоносова, д. 11.
- Храме Богоявления на Гутуевском острове, ул. Двинская, д. 2.
- На подворье Тихвинского монастыря, Дегтярная ул., д. 18.
- На подворье Введенского мужского монастыря, Оптина пустынь, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 27.
- Храме Вознесения Господня в Колпине, пр. Ленина, д. 4.
- Храме Смоленской иконы Божией Матери, ул. Камская, д. 24.
- Храме св. блгв. вел. кн. Александра Невского в Усть-Ижоре, Шлиссельбургское шоссе, д. 217.
- Храме св. равноап. вел. кн. Владимира в Усть-Ижоре, ул. Верхняя Ижорская, д. 50.
- Храме св. равноап. Марии Магдалины в Павловске, ул. Революции, д. 17.
- Храме св. блгв. вел. кн. Александра Невского в Красном Селе, пер. Щуппа, д. 10.
- Храме прмч. Андрея Критского в пос. Сергиево (быв. Володарский), пр. Ленина, д. 22.
- Храме свв. апп. Петра и Павла в Знаменке, Санкт-Петербургское шоссе, д. 115, корп. 10А.
- Храме сщмч. Исидора Юрьевского, пр. Римского-Корсакова, д. 24.
- Воскресенском Новодевичьем женском монастыре, Московский пр., д. 100.
- Храме Благовещения Пресвятой Богородицы, 8-я линия, д. 67.
- Храме Преображения Господня в Лесном, ул. Орбели, д. 25.